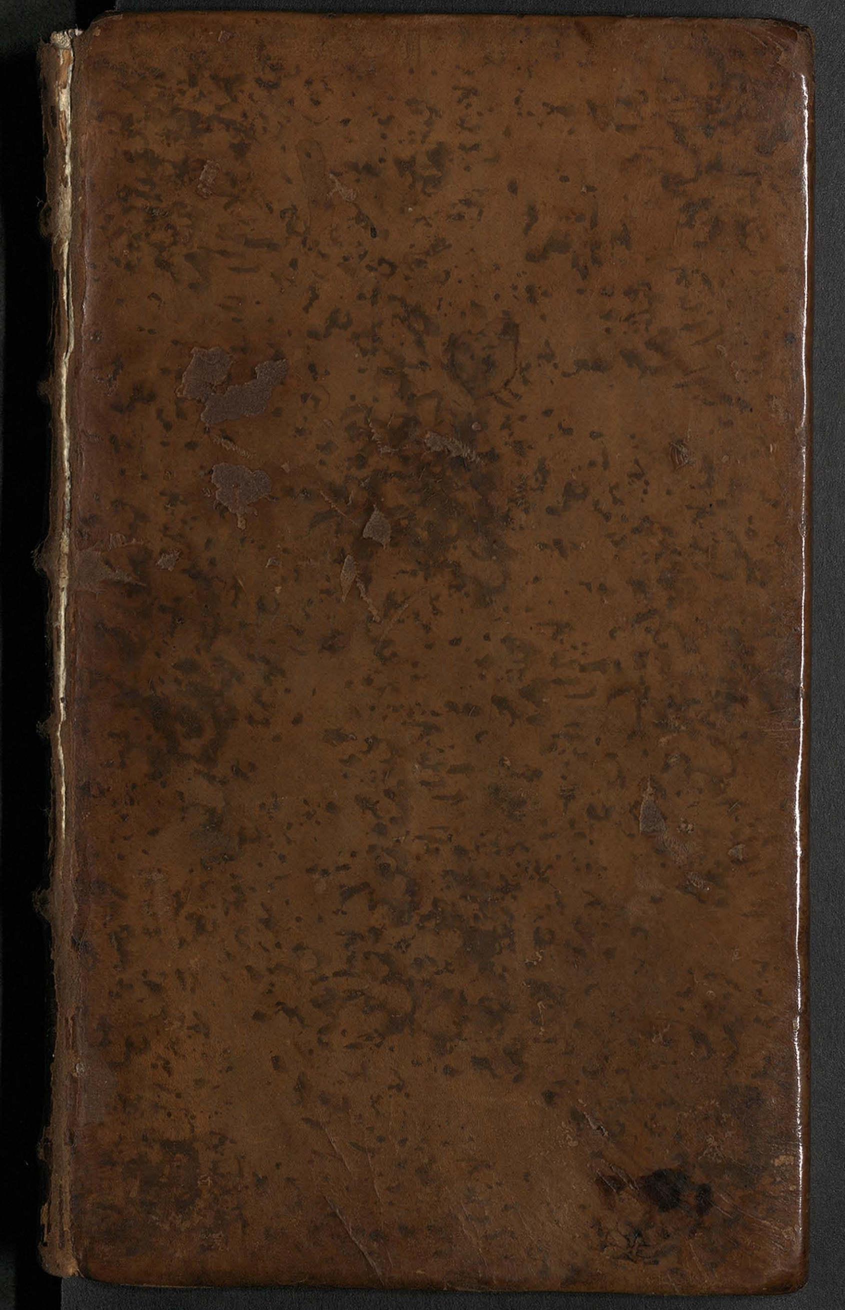

№ 40

1789 года генваря
20 дня отворя кровь
с правой руки;
Еще апогорез 1789
года маия 20 дня,
отворял кровь
и с той же руки;

МК

№ = 661.

б

Ея высокородие
Г: Анна Иоанновна
Левшина пожало
вала мнѣ смиренному
Архимандриту Иоанни
сию 1784 году декаб
ря 31 дня:

ЧУВСТВОВАНІЯ ХРИСТІАНИНА,

При началѣ и концѣ

КАЖДАГО ДНЯ ВЪ НЕДѢЛѢ,

относящіяся

къ самому себѣ и къ Богу.

Сочиненіе

одного Россіянина.

ВЪ МОСКВѢ,

Въ Университетской Типографіи,
у Н. Новикова, 1781 года.

ОДОБРЕНІЕ.

По приказанію Императорскаго Московскаго Университета Господъ Кураторовъ, я читалъ книгу подъ заглавіемъ Чувствованія Христіанина, при началѣ и концѣ каждаго дня въ Недѣлѣ, относящіяся къ самому себѣ и къ Богу *и не нашелъ въ ней ничего противнаго наставленію, данному мнѣ о разсматриваніи печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ; почему оная и напечатана быть можетъ.* Коллежскій Совѣтникъ, Краснорѣчія Профессоръ и Ценсоръ печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ.

АНТОНЪ БАРСОВЪ.

КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

Не золотую и не брилліантовую книжку предлагаю я Вамъ благосклонный Читатель, а простую и содержащую въ себѣ только слабое изображеніе чувствованій и мыслей одного согражданина Вашего, не стыдящагося тѣмъ званіемъ, которое придано ему при Крещеніи.

Ежели Вы также, не поставляете себѣ въ стыдъ называться Христіаниномъ; имѣете не совсѣмъ еще испорченное сердце; и не живете въ явной враждѣ съ своимъ Богомъ и Искупите-

лемъ: то не сомнѣваюсь я, что можетъ быть не одна, а многія изъ находящихся въ ней мыслей, удостоятся Вашего благоволенія; и Вы найдете въ ней что нибудь для Васъ угодное, и не безполезное.

Когда же воспослѣдуетъ тому противное, и Вамъ будетъ она вовсе не угодна: то отпустите мнѣ, что я неумышленно отяготилъ Васъ сею небольшею книжкою, или чтеніемъ оной. —— Въ извиненіе свое скажу только то, что сочиняема она мною была не съ тѣми мыслями, чтобъ быть ей нѣкогда преданой печати, также, что и теперь издаю ее не изъ тщеславія и не для полу-

полученія корысти, а единственно только въ томъ мнѣніи, что можетъ быть, послужитъ она кому нибудь и иному въ пользу, и найдутся люди, которые удостоятъ ее своимъ прочтеніемъ, меня за нее и не выбранятъ.

Ежели я въ сей надеждѣ не обманусь: то сіе побудитъ меня сочинить и еще что нибудь тому подобное, и тѣмъ по мѣрѣ силъ своихъ услужить любителямъ сего рода книгъ еще болѣе. Когда же усердіе мое къ общественной пользѣ не принято будетъ за благо: то остерегусь впредь отягощать согражданъ моихъ сочиненіями, сему подобными; а въ

разсужденіи сего утѣшаться буду тѣмъ мнѣніемъ, что по крайней мѣрѣ намѣреніе мое было безпорочно, и я не предъ, а пользу хотѣлъ произвесть имъ, моимъ согражданамъ.

Размышление I.

Въ Воскресенье поутру.

Вотъ, опять насталъ день! и опять ночь препроводивъ, всталъ я съ постели моей, и начинаю жить новую Недѣлю! Но отъ меня ли зависѣло сiе! и самъ ли я причиною тому, что я теперь еще живъ, здоровъ и таковъ же веселъ и спокоенъ, какъ былъ вчерашняго дня; и что ничего особливаго со мною въ сiю ночь не воспослѣдовало? Самъ ли я сохранилъ себя отъ всѣхъ напастей, и страшныхъ перемѣнъ, которыя моглибъ, такимъ же нечаяннымъ образомъ и со мною въ сiю ночь произойтить, какъ безсомнѣнно произошли они со многими другими? Самъ ли я и тѣло и душу свою отъ всякихъ золъ, толико часовъ охранялъ, въ которые

безъ чувства находился и самъ о себѣ не свѣдомъ былъ? —

Ахъ! какъ могу сіе сказать; и то приписать себѣ, чего учинить я былъ не въ силахъ? — Не долженъ ли я паче признаться, что всему тому никто иной, какъ „ Ты, „ Великій мой Богъ, и Производи- „ тель! и твоя безконечная бла- „ гость была причиною? Твое все- „ видящее око бдило надо мною! „ Твоя всемогущая десница охраня- „ ла меня! Ты моимъ защитникомъ „ и покровителемъ былъ! чрезъ Те- „ бя одного, и живъ и здоровъ я „ теперь, и все то имѣю, что и- „ мѣлъ вчерашняго дня! — И за „ все сіе я Тебѣ одному обязанъ, „ Боже и Господи силъ и всея тва- „ ри Создателю! — Ежелибъ не „ Твое соизволеніе на все то было; „ естьлибъ не Ты того хотѣлъ, „ чтобъ ко мнѣ ни какое зло еще „ не прикоснулось: то куда бы я, „ куда бы все дѣвалось? въ одну

„минуту могло бы все изчезнуть,
„и все въ прахъ обращено быть.

„Великій Зиждителю! чѣмъ и
„какъ мнѣ возблагодарить Тебѣ
„за толь многія и неизчетныя
„Твои ко мнѣ благодѣянія? Что
„могу я? . . . Что можетъ толь
„немощная тварь Тебѣ такому Ве-
„ликому Существу, кромѣ хвалы и
„благодарности принесть?„ Но коль
несовершенно и сіе благодареніе? —
Довольно ли совершенны уста мои
къ тому, чтобъ хвалу такому Ве-
ликому Божеству приносить? Не оску-
дѣетъ ли языкъ мой въ прославле-
ніи того, который съ начала вѣ-
ковъ ужѐ препрославленъ безъ конца!
что мнѣ остается ужѐ къ тому
прибавить. „Но Господи! когда я-
„зыкъ мой къ тому немощенъ; ко-
„гда я словъ не найду Тебя до-
„стойно возблагодарить: такъ прі-
„ими чувствіе сердечное; пріими
„благодарность, которою мое серд-
„це и моя внутренная къ Тебѣ пы-
„лаетъ и вмѣсто словъ ее почти!

 „Да! . . .

„ Да!... Великій мой Созда-
„ тель! Ты пріимешь мое благодаре-
„ ніе, каково бы не совершенно оно
„ ни было. Я увѣренъ въ томъ: ибо
„ знаю, что и самое то, что я и
„ сіе теперь говорить въ состояніи,
„ Твое даяніе есть. Я долженъ
„ сколько за то Тебя благодарить,
„ что Ты меня въ сегоднешную ночь
„ цѣла и невредима сохранилъ, а не
„ менѣе и за то, что я теперь Те-
„ бя вспомнить, Тебя благодарить
„ и съ Тобою говорить могу. Твоя
„ великая благость не допустила ду-
„ шу мою въ такое заблужденіе
„ притти, чтобъ я теперь Тебя за-
„ быть могъ. Коль скоро могло
„ бы сіе совершиться! —— Объятъ
„ суетами мірскими, всего бы ско-
„ рѣе могъ я сію проступку учинить,
„ естьлибъ не самъ Ты мнѣ мою дол-
„ жность напомнить соблаговолилъ.
„ Пріимижъ Великій Творецъ, прі-
„ имижъ Великій Боже! отъ недо-
„ стойныхъ устъ моихъ Себѣ бла-
„ годареніе за всѣ милости Твои ко

„ мнѣ,

Нило-столобенской пу-
стыни

„ мнѣ, и недостатки онаго самъ и-
„ справить соблаговоли.

„Знаю, Великій Господи! что
„ Ты не одно сіе благодареніе отъ
„ меня требуешь. Есть другое и
„ важнѣйшее, чѣмъ Тебя благодарить
„ должно. Исполненіе того, что Ты
„ намъ предписать соблаговолилъ.
„ Однимъ словомъ, добродѣтель,
„ благочестивая, непорочная и свя-
„ тая жизнь есть то, чѣмъ Ты
„ себя благодарить повелѣваешь. Да!
„ мнѣ должно сіе конечно исполнять.
„ Но Боже! что могу я безъ Тебя
„ сдѣлать? Въ состояніиль я что
„ нибудь Тебѣ угодное безъ соб-
„ ственнаго твоего вспоможенія сдѣ-
„ лать? Ахъ нѣтъ! къ одному
„ злу я только склоненъ. *Въ без-
„ законіяхъ зачатъ есмь и по
„ грѣсѣхъ роди мя мать моя!* и
„ такъ Тебя же я и о семъ про-
„ сить долженъ. Боже! не отрини
„ меня отъ лица Твоего, и удостой
„ сей милости Твоей, Ты знаешь
„ сердце мое. Ты видишь, сколь у-

„ сер-

„сердно желаетъ оно Тебѣ угод-
„нымъ быть. Но кто подкрѣпитъ
„оное въ немощахъ его? Кто освя-
„титъ его, какъ не Ты одинъ
„Великій Боже! чтожъ остается
„мнѣ иное, какъ Тебя просить,
„чтобъ Ты самъ моимъ наставни-
„комъ и вспомогателемъ былъ и
„меня милости Своей удостоилъ„.

Но достоинъ ли я? . . . Достоинъ ли того, чтобъ Великій нашъ Творецъ такія милости мнѣ оказывалъ. Ахъ! нѣмѣетъ языкъ мой и омлѣваетъ сердце при семъ вопросѣ: скрылся бы я самъ отъ себя, естьлибъ только было можно. Тысячи проступокъ ежедневно не престаю я дѣлать! и ежели все то счесть, колико разъ я въ сію минувшую Недѣлю моего Господа прогнѣвалъ, то бы согрѣшеніямъ моимъ конца не было. Вотъ, цѣлую недѣлю опять я препроводилъ, но не лучше прежняго, хотя при началѣ оной и предпринималъ исправляться! а не тоже ли и съ нынещ-

нешнею Недѣлею будетъ? . . . Не всегда ли слабости мои за мною слѣдуютъ? . . Не буду ли я опять окруженъ тысячами предметовъ и поводовъ меня отъ исполненія благихъ дѣлъ отвлекающими, но паче ко всякому злу побуждающими: и что будетъ, естьли я не остерегусь, и дамъ имъ себя туда влещи, куда они стремленіе имѣть будутъ.

Нѣтъ! сіе да буди отъ меня отдаленно. Чѣмъ больше знаю я, что слабостямъ подверженъ, и что ни единой минуты я отъ исполненія худыхъ дѣлъ безопасенъ: тѣмъ болѣе долженъ я стараться осторожнымъ быть, и тѣмъ ревностнѣе пещися до недопущенія слабостей до обладанія мною, и до преклоненія меня до дѣлъ, Творцу моему неугодныхъ. Ахъ! ихъ слишкомъ много ужѐ и безъ того на мнѣ грѣшномъ! . . Къ чему присовокуплять мнѣ ихъ еще болѣе? . . . Коль безчисленное множество разъ прогнѣвлялъ я своего Защитителя,

По-

Покровителя Отца и того Господа, предъ которымъ небо и земля трепещетъ, и предъ которымъ я прахъ и ничто есмь. Коль многократно клялся я ему въ томъ, что стараться буду его волю исполнять, и давалъ обѣщанія ничего худаго не дѣлать! но колико разъ не устаивалъ я въ семъ словѣ? Колико разъ дѣлался предъ нимъ лжецомъ и негоднѣйшимъ обманщикомъ! доколѣ продолжаться сему? . . . Надобно ли когда концу быть? И будетъ ли когда время, въ которое бы я иго сего нераченія съ себя сбросилъ? Что медлю и чего дожидаюсь я! — Тоголь, чтобъ оставшее и толь нужное время пребыванія моего здѣсь, еще уменьшилось? . . . Тоголь. чтобъ я къ той важной перемѣнѣ состоянія моего еще ближе приближился, которая и праведника устрашаетъ, и которой отдаленность мнѣ нимало не извѣстна, которая можетъ быть, уже совсѣмъ весьма близко, и чрезъ не многое время и ско-

скоряе нежели всѣ, и нежели самъ я думаю, со мною воспослѣдуетъ?... Кто знаетъ, можетъ быть уже то дерево срублено, которое будетъ нѣкогда служить трупу моему хранилищемъ. Но что я говорю: легко статься можетъ, что изъ него уже тѣ доски выскоблены, изъ которыхъ мой гробъ будетъ дѣлаться, и тѣ свѣчи насучены и уже готовы, которыя при погребенiи моемъ жечь станутъ. Кто поручится мнѣ въ томъ, чтобъ сего еще не было, и увѣритъ меня, что жить мнѣ еще долгое время? —— Можетъ ли сiе кто изъ человѣкъ предузнать? И не одному ли то моему Зиждителю извѣстно?

Но когда сего мнѣ неизвѣстно; когда легко и всего легче статься можетъ, что послѣднiй день жизни моей уже не далеко отстоитъ: то что медлю и чего дожидаюсь я? ... Развѣ того, чтобъ все и послѣднее время уже миновало, и мнѣ бы уже нѣкогда было предпринимать

мать толь надобнаго исправленія? Развѣ, хочу я откладывать оное до сего времени, и времени такого, вЪ которое ужѐ поздно будетЪ помышлять обЪ ономЪ? . . . Но ахЪ! хотѣлЪ либЪ ябЪ дожить до такой крайности? . . ХотѣлЪ либЪ, чтобЪ смерть застигла меня не приготовившагося, и я небреженіемЪ своимЪ потерялЪ то не оцѣненное щастіе, о которомЪ и помышленія меня вЪ восхищеніе приводятЪ! . . . НѣтЪ сего мнѣ никогда не хотѣлось. Но когда не хочется, то за чемЪ же я медлю? . . . . КтожЪ не велитЪ имѣть лучшее раченіе, и о пріобрѣтеніи онаго усерднѣе стараться.?

ТакЪ! . . . Никто какЪ я самЪ тому причиною. Не могу слабость свою я слишкомЪ обвинять. ВЪ силахЪ моихЪ недостаткабЪ не было, естьлибЪ я только похотѣлЪ того! — Хотѣнія и усердія моего не достаетЪ. И по тому я виноватЪ совсѣмЪ вЪ ономЪ дѣлѣ. Но будь же сія минута послѣдняя времени

мо-

моего небреженія! —— Съ сего дня съ сего часа, и съ сей минушы хочу я ужѐ лучше сшарашься о исшинной своей пользѣ. Въ сей часъ слагаю съ себя иго нераченія. — Поди прочь! и удались отъ меня окоянное и увлеки съ собою всѣ свои орудія, которыми ты такъ много меня вредило. Ужѐ и такъ ты надѣлало мнѣ вреда ужасно сколько. Не хочу, чтобъ ты пріумножало оной. Довольно и до сего играло ты мною: сей часъ, сія минута да будетъ послѣдняя твоего обладанія надо мною; съ сей минушы не хочу болѣе тебѣ повиноваться. Но хочу, и съ прямымъ намѣреніемъ хочу помышлять лучше о истинномъ служеніи моему Богу, и о дѣланіи всего того, что ему угодно, и что онъ мнѣ повелѣваетъ.

„Ты же Великій Боже! коему „не можетъ непріятно быть тако„вое намѣреніе, подкрѣпи оное Сво„ею безконечною силою. Безъ Тво„ей помощи будетъ око мертво!

„Твое невидимое вспоможеніе да
„оживотворитъ оное, и поможетъ
„мнѣ его въ дѣйство произвесть.
„Ты вкупѣ научи и наставь меня
„въ томъ, что мнѣ въ угодность
„Тебѣ дѣлать и производить дол-
„жно. Все же содѣланное мною до
„сего времени не угодное Тебѣ, по-
„милости и человѣколюбію своему
„отпусти .... Отпусти Великій
„Боже! злодѣянія созданію твоему,
„созданію недостойнѣйшему изъ
„всѣхъ и такому, который такъ
„предъ тобою виноватъ, что не-
„смѣетъ воззрѣть на жилище твое
„и не осмѣлилсябъ и объ отпуще-
„ніи просить, естьлибъ ему Твоя
„щедрота и милосердіе не было
„извѣстно. Въ единой надеждѣ на
„него и въ упованіи на божествен-
„наго своего Искупителя, дерзаетъ
„онъ прибѣгать къ Твоей благо-
„сти и милосердію и просить объ
„отпущеніи. Истинное и Тебѣ у-
„годное раскаяніе въ содѣянномъ,
„и сокрушеніе сердечное подкрѣп-

,, ляетъ его дерзновеніе. Онъ ,, знаетъ, что для тебя это наи- ,, пріятнѣйшею жертвою: и сею жер- ,, твою старается онъ Тебя умило- ,, стивить. Пріими оную Великій Бо- ,, же, и удостой ее своимъ благово- ,, леніемъ ,,.

И такъ съ началомъ нынѣшней Недѣли, да будетъ вновь начало истиннаго исправленія моего. Въ сей самый первый и святый день не буду я съ умысла и съ намѣреніемъ ничего такова дѣлать, о чемъ я знаю, что противно и неугодно моему Создателю, и остерегаться отъ того, чтобъ и безъ умысла и безъ намѣренія чего худаго не сдѣлать. А напротивъ того буду стараться сдѣлать что нибудь угодное и такое, о чемъ я знаю, что будетъ мило и пріятно моему Господу.

И коль щастливъ бы я былъ, естьлибъ что нибудь подобное тому я сдѣлать удостоился! . . . Всѣ

господствующія во мнѣ страсти, свирѣпствующія толь часто надо мною, да не получатъ въ сей день надо мною верьха и удачи. Буду противиться имъ всѣми силами своими. Буду преоборять наглость оныхъ, и стараться побѣдить сихъ внутреннихъ и опаснѣйшихъ злодѣевъ моихъ. Не прельстятъ они меня своими прелестьми. Зажму глаза отъ оныхъ, и не буду внимать плѣняющаго и толь пагубнаго ихъ гласа. Возненавижу ихъ совершенно съ сегоднешняго дня, и ненависть моя къ нимъ да продлится во всѣ оставшіе дни живота моего. О! когдабъ могъ я сохранить себя въ сей благословенной день чиста и непорочна отъ всякаго зла! Съ какимъ веселіемъ, и какою душевною радостію не окончилъ бы я сегоднешній день! Какъ бы пріятенъ былъ для меня сегоднешній вечеръ? „Какое бы благодареніе принесъ „Тебѣ за то Великій Боже: ибо и „сего долженъ я отъ милостиваго

„Тво-

[illegible]? пустяки.

„ Твоего вспоможенія ожидашь. . . .
„ Помоги мнѣ Великій Творче, да
„ милость Твою вновь воспрославлю,
„ и Имя Твое благословлю „.

Но вѣрно ли я то знаю, что я до сегоднешняго вечера доживу? Не подверженЪ ли я буду опять всякаго рода не предвидимымЪ случаямЪ и приключеніямЪ? А изЪ нихЪ не легко ли могутЪ случиться такія, кои будутЪ мнѣ пагубны и нещастны, и меня либо жизни, либо здоровья, либо имѣнія, или спокойства лишатЪ, и вЪ бездну горестей, слезЪ, вздоховЪ и нещастій ввергнутЪ? Никто, и ни одинЪ человѣкЪ вЪ свѣтѣ не можетЪ мнѣ поручиться вЪ томЪ, чтобЪ сего, или подобнаго тому не могло со мною сдѣлаться. СЪ тысячами человѣкЪ случится вЪ сей день невѣдомо сколько разныхЪ нещастій; и кто знаетЪ, не буду ли и я вЪ числѣ ихЪ находиться, и не выпадетЪ ли и на меня вЪ томЪ жребій? ВотЪ какова нынѣшная ничтожная жизнь человѣческая! СЪ

 одной

одной стороны такъ она маловре-
менна, какъ маловременнѣе быть не
можно; а съ другой наполнена толь
многими и легко случаться могущими
горестями и всякаго рода нещастї-
ями, что мы ни одинъ день не мо-
жемъ отъ нихъ и нижѐ отъ самой
смерти быть безопасными. Чтобъ
было съ нашею жизнїю, и не не-
щастнѣйшїя ли бы мы были созда-
нїя, естьлибъ при томъ одномъ
оставалось, и мы при такихъ обсто-
ятельствахъ не могли имѣть себѣ
того сладчайшаго утѣшенїя и той
крѣпкой мысленной подпоры, что всѣ
приключенїя въ свѣтѣ не по слѣпому
случаю происходятъ, но что ниче-
го безъ Твоей, Великїй Боже, воли и
попущенїя не дѣлается? Коль неща-
стны тѣ, кои сему не вѣрятъ! а
напротивъ того, какое прїятное ус-
покоенїе сердцу своему извлекаютъ
изъ того тѣ, у коихъ божествен-
ная сїя истинна въ сердцахъ впе-
чатлѣнна, и кои увѣрены въ томъ,
„ что Ты, Великое Существо, непре-
„ стан-

„ станно бдишь всевидящимъ своимъ
„ окомъ надъ человѣками и всѣ при-
„ ключенія ихъ наипремудрѣйшимъ
„ образомъ распоряжаешь. Они, а
„ особливо тѣ, кои Тебя любятъ и
„ дѣтьми и пріятными Твоими ра-
„ бами быть стараются, знаютъ,
„ что ни одинъ власъ съ главы ихъ
„ безъ вѣдома, соизволенія и попуще-
„ нія Твоего погибнуть не можетъ;
„ но что Ты всѣ, и самыя повиди-
„ мому нещастныя приключенія въ
„ пользу любящихъ Тебя обращаешь.
„ Какой источникъ утѣшеній для
„ нихъ сіе удостовѣреніе! а послѣ-
„ дуя имъ и я тѣмъ же утѣшаясь,
„ иду смѣло на встрѣчу всѣмъ не-
„ извѣстнымъ мнѣ приключеніямъ,
„ могущимъ со мною въ сегоднешній
„ день случиться. Поручивъ однаж-
„ ды Тебѣ Великій Боже свою жизнь,
„ избравъ однажды единаго Тебя сво-
„ имъ Защитникомъ и Покровителемъ,
„ предавъ однажды все распоряженіе
„ обстоятельствъ и приключеній мо-
„ ихъ на Твое премудрое соизволеніе,

„ и возложивъ однажды на Тебя во
„ всемъ твердое упованіе и без-
„ сомнѣнную надежду, начинаю я
„ смѣло и спокойно препровождать и
„ сегоднешній день и сію Недѣлю.
„ Ибо вѣдаю, что Ты сама милость
„ и любовь будучи, не похочешь су-
„ етнымъ учинить мое упованіе и
„ надежду на Тебя, которую Ты
„ самъ на Себя имѣть намъ повелѣ-
„ ваешь, и потому безъ премудра-
„ го своего разсмотрѣнія ни какому
„ злу со мною учиниться не допус-
„ тишь. Твори же со мною то, что
„ Тебѣ угодно. Я не хочу мѣшать-
„ ся нивочто, а прошу только о под-
„ крѣпленіи меня въ сей надеждѣ и
„ упованіи, и въ случаѣ, естьли по
„ премудрому Твоему усмотрѣнію,
„ какое мнимое бѣдство или неща-
„ стіе со мною случится, о вспомо-
„ женіи мнѣ великодушно и безсму-
„ щенно переносить оное.

„ Естьлижъ святой Твоей волѣ
„ угодно, сей день послѣднимъ мо-
„ ей жизни учинить; естьли воля
„ Твоя

„Твоя на то будетъ, чтобъ я бо-
„лѣе не видалъ здѣсь восходящаго
„солнца; и чтобъ прежде еще о-
„канчанія сегоднешняго дня я въ
„числѣ мертвыхъ находился: то о
„Великій Боже! пріими послѣднее
„мое утреннее моленіе о томъ, че-
„го всего паче я желаю, и чего
„всего паче у Тебя прошу Великій
„Производитель! а именно, чтобъ
„духъ мой принятъ былъ въ жи-
„лище праведныхъ, не отвергнутъ
„отъ Твоего лица и не лишенъ то-
„го блаженства, которое Ты всѣмъ
„любящимъ Тебя обѣщалъ и обѣ-
„щаешь. Сіе единое есть наигла-
„внѣйшая цѣль всѣхъ моихъ жела-
„ній. Но когдабъ она была имъ
„цѣлью во вся дни и часы живота
„моего! Коль щастливъ бы я былъ
„и здѣсь и въ будущей жизни!

„И такъ съ сею прозьбою по-
„вергаю я себя паки къ стопамъ
„Твоимъ Великій и Всемогущій Бо-
„же! и съ сокрушеннымъ сердцемъ
„къ Тебѣ моему Владыкѣ вопію:

„Внуши молитву мою и не презри „прошенія моего, удостой меня сей „наивеличайшей милости Твоей, и „удостой ее для Твоего единород-„наго Сына, искупившаго меня сво-„ею кровію. Сія кровь да будетъ мнѣ „очищеніемъ отъ всѣхъ скверна „души моея и тѣла, и она да от-„воритъ мнѣ путь къ Тебѣ и въ „жилище тѣхъ, кои пользуются сею „милостію Твоею. Вся моя наде-„жда на нее и на безконечную лю-„бовь моего Искупителя. Онъ единъ „да будетъ у Тебя Ходатаемъ за „меня! Онъ единъ да спасетъ ме-„ня отъ погибели, и для его еди-„наго ощасливь Ты меня и по-„милуй, дабы я могъ вѣчно Тебя „хвалить и прославлять, съ Нимъ „и со Святымъ Твоимъ Духомъ, такъ „какъ и теперь Тебя хвалю и про-„славляю Существо Триипостасное, „и не престану прославлять, поку-„да мой духъ въ семъ бренномъ „моемъ тѣлѣ обитати будетъ.

РАЗ-

РАЗМЫШЛЕНІЕ II.

Въ Воскресенье пъ печеру.

Вотъ! слава Богу первый день сея Недѣли я ужѐ препроводилъ, и препроводилъ благополучно и не претерпѣвъ никакого особливаго нещастія, бѣдствія и противнаго приключенія! Таковъ же здоровъ, таковъ же веселъ и таковъ же спокоенъ я и теперь, каковымъ былъ давишняго утра. . . Но спрошу себя паки, по чьей милости пользуюсь я теперешнимъ благополучіемъ своимъ? . . . Самъ ли я тому причиною, и отъ меня ли зависѣло то, чтобъ я теперь и живъ и здоровъ и всѣмъ доволенъ, и что никакого особливаго зла со мною не сдѣлалось? . . . Ахъ! нѣтъ! я всего меньше тому причиною, и какъ не отъ меня зависѣло все то, такъ не

не вѣ состоянiи я находился и отвратить тысячи нещастiй противныхѣ приключенiй, кои всего легче могли вѣ сей день со мною случиться. Я былѣ такой же слабый и немощный человѣкѣ, какѣ и всѣ прочiе, и жилѣ вѣ томѣ же свѣтѣ, вѣ которомѣ безсомнѣнно вѣ нынѣшнiй день, невѣдомо сколько людей нещастными сдѣлались, и разныя бѣдствiя напасти и противныя приключенiя претерпѣли. Великому множеству былѣ сей день послѣднiй вѣ жизни; цѣлыя тысячи можетѣ быть такихѣ находятся вѣ числѣ мертвыхѣ, которые давича поутру вѣ числѣ живыхѣ обрѣтались, и всего меньше о томѣ помышляли, что имѣ сегоднешняго вечера не видать. Не могѣ ли и я вѣ числѣ самыхѣ сихѣ, или по крайней мѣрѣ первыхѣ находиться? По какомужѣ случаю сохранился я отѣ того? „Не по Твоей ли милости и не по „Твоемуль единому милосердiю Ве„ликiй и Тревеликiй Боже я симѣ „бла-

„благополучіемЪ моимЪ теперь поль-
„зуюсь? . . . Не Твое ли всевидя-
„щее и попечительное око бдило
„сегодни надо мною, и не Твоялѣ
„охранительная десница избавила
„меня отЪ всѣхЪ бѣдЪ и напастей
„и не допустила никакому злу вЪ
„сей день со мною совершиться?
„КогдажЪ такЪ и когда то без-
„сомнѣнно, что инако и быть не
„можетЪ, и я одному Тебѣ все при-
„писывать долженЪ: то о! какое
„благодареніе долженЪ я Тебѣ за
„все то принесть, и какими слова-
„ми вновь благословить Твое Имя
„и прославить Твое милосердіе! . . .
„Всѣ слова мои недостаточны кЪ
„тому. — Я лучше поспѣшу по-
„вергнуть себя кЪ стопамЪ ТвоимЪ,
„и вЪ молчаніи вЪ жертву благода-
„ренія принесть то благодарственное
„чувствіе сердца моего, которое Ты
„СамЪ видишь, и мнѣ изображать
„Тебѣ не для чего. Пріими оное
„отЪ недостойнаго раба Твоего и
„удостой своего благоволенія„!

ТакЪ

Такъ, истинно такъ! Онъ, а не иной кто меня отъ всего того сохранилъ. Онъ сохранилъ здравіе бреннаго тѣла моего. Онъ отдалилъ отъ меня всякаго рода нещастныя приключенія, и запретилъ всякому злу касаться до меня. Онъ снабдилъ меня пищею, питіемъ, одеждою и всѣмъ нужнымъ и къ продолженію жизни потребнымъ. По Его милости я и въ сегоднешній день всѣмъ доволенъ и никакого недостатка ни въ чемъ не имѣлъ, и Ему одному за то благодарить долженъ. Но сіе все хорошо. . . . Великій Творецъ мой съ своей стороны учинилъ все, чего мнѣ отъ Него желать можно было. Онъ и сегодни былъ мнѣ такимъ же Благодѣтелемъ, Отцемъ, Охранителемъ и Защитникомъ, какимъ бывалъ прежде, и какимъ быть я Его въ давишнее утро упрашивалъ. Онъ внялъ недостойную прозьбу мою и не отринулъ меня отъ лица Своего. Но соотвѣтствовалъ ли я въ сей

день

день прежнимЪ и сегоднешнимЪ Его милостямЪ своими поступками? . . . ТакЪ ли я себя велЪ, какЪ мнѣ весть надлежало? ИсполнилЪ ли давишнее намѣреніе и лучше ли прежняго старался о исправленіи своемЪ? . . . ЗдержалЪ ли обѣщаніе свое, чтобЪ ничего худова не дѣлать и не раздражать Отца моего небеснаго? . . . . СдѣлалЪ ли я Ему вЪ сей день что нибудь угодное и старался ли быть Ему во весь сей день пріятнымЪ? . . .

Пробѣги мыслями своими всѣ минуты сего дня. Напомни всѣ дѣла̀, упражненія и самыя мысли твои! . . . Разсмотри поступки свои нелицемѣрно, и суди обЪ нихЪ безпристрастно! . . .

АхЪ! коль далеко былЪ я еще удаленЪ, отЪ совершеннаго исполненія блаженнаго предпріятія моего! Коль слабы еще и недостаточны были мои старанія, касающіяся до благочестія! Коль малое раченіе

ченіе о истинной и лучшайшей своей пользѣ! . . . Коль слабое бдѣніе надъ собою, надъ движеніями сердца своего и надъ поступками своими! . . Ничѣмъ почти не лучше препроводилъ я и сегоднешней день моей жизни, и едвалъ и его такимъ же образомъ тщетно не потерялъ, какъ потеряны мною толь многія до сего времени. Ничего знаменитаго и никакого отмѣнпаго хорошаго дѣла я въ сегоднешней день не здѣлалъ, которое бы могло мнѣ быть теперь утѣшеніемъ, и сдѣлать мнѣ сей вечеръ радостнымъ. Сего права и сей выгоды я теперь не имѣю. Но напротивъ того ни къ чему иному, какъ къ новому раскаянію, къ новой на себя досадѣ и къ новымъ вздохамъ и о небреженіи своемъ къ сожалѣнію имѣю поводъ. Увлеченъ опять стремленіемъ свѣта и житейскими дѣлами, препроводилъ я его въ совершенномъ почти забвеніи всего намѣренія моего, и мысли мои заняты были опять одними суетами

ми суетъ и сущими ничтожностьми. За бездѣльными недосугами и за дѣлами, ничего не значущими, опять я упустилъ дѣлать то, что для меня всего нужнѣе и всего полезнѣе. Увы! долго ли сему продолжаться? и когда начну я лучше о самомъ себѣ и прямой своей пользѣ стараться.

Но хорошо, когдабъ я хотя при томъ одномъ остался, и по крайней мѣрѣ въ сей день ничего худаго и досаднаго Творцу и Богу моему не сдѣлалъ. Хотя бы сіе было для меня нѣкоторымъ родомъ утѣшенія. . . Но ахъ! я и сего имѣть не могу. Правда, хотя я никакихъ важныхъ беззаконій въ сегоднешній день и не произвелъ въ дѣйство. Хотя сердце мое не упрекаетъ меня оными, и совѣсть не мучитъ меня своими угрызеніями. . . Но одни ли важныя и великія беззаконія, коихъ мнѣ убѣгать надлежитъ? Не долженъ ли я былъ и всего того удаляться, что только зломъ назваться можетъ, не смотря,

какъ бы мало оно ни было? Не равно ли я гнѣвлю и тѣмъ того, которому всякое зло противно и неугодно, и который всегда хотѣлъ и хощетъ, чтобъ я и отъ того остерегался? А сколько такихъ противныхъ ему дѣлъ я въ сегоднешній день надѣлалъ? Конца имъ не будетъ, естьли всѣхъ ихъ щитать, и какъ дѣла, такъ мысли и хотѣнія перебирать поодиначкѣ, и каждое на вѣскахъ вѣсить!

„Коротко, Великій Боже! я и „въ сегоднешній день безчисленное „множество гнусныхъ и противныхъ „Тебѣ дѣлъ надѣлалъ, и мыслей и „хотѣній имѣлъ, и невѣдомо сколь„ко разъ предъ Тобою согрѣшилъ. „Не хочу и не могу оправдаться ни „въ чемъ, и себя извинять предъ „Тобою, Великій Богъ мой! но при„знаюсь, что я кругомъ виноватъ, „и всѣми и сегоднешними дѣлами „ничто иное, какъ Твой гнѣвъ за„служилъ. Всѣ они худы и недо„стойны благоволенія Твоего, и со

„всѣ-

„ всѣми ими долженъ опять къ ми-
„ лосердію Твоему прибѣжище брать,
„ и опять повергая себя къ стопамъ
„ Твоимъ, Тебя, Великаго моего Го-
„ спода просить и умолять, чтобъ
„ Ты опять ихъ по безконечному
„ своему милосердію все мнѣ мило-
„ стиво отпустилъ, что я худаго и
„ и неугоднаго Тебѣ въ сей день на-
„ дѣлалъ. Знаю, Великій Творче,
„ что я совсѣмъ бестыднѣйшимъ об-
„ разомъ сію прозьбу теперь вновь
„ возобновляю. Колико кратъ утру-
„ ждалъ я ужѐ Тебя таковою прозь-
„ бою? . . . Сколько разъ клялся и
„ давалъ обѣщанія Тебя болѣе не-
„ гнѣвить, и колико кратъ без-
„ стыднѣйшимъ образомъ лгалъ
„ въ томъ предъ Тобою, и во зло у-
„ потреблялъ Твои милости и долго-
„ терпѣнія. По истиннѣ, устъ не
„ долженъ бы я былъ болѣе отвер-
„ зать! Языкъ мой долженствовалъ
„ бы ужѐ онѣмѣть предъ Тобою! . . .
„ Но ахъ! Великій Боже! къ комужъ
„ иному могу я прибѣжище взять?

 „ Ктожъ

„Ктожъ отпуститъ мнѣ согрѣшенія
„мои, и отъ тѣхъ беззаконій очи-
„ститъ, которыхъ подъ бременемъ
„я стенаю? . . . Нѣтъ, только
„одинъ тотъ, предъ которымъ я
„согрѣшилъ, и который мнѣ отпу-
„стить то можетъ. Знаю, Вели-
„кій Господи, что Ты безконечно
„святъ и правосуденъ, и по симъ
„святымъ Своимъ свойствамъ вся-
„кое зло наказать долженъ. Но
„ахъ! Ты таковъ же безконечно
„милосердъ, милостивъ и человѣко-
„любивъ, и по сему милосердію сво-
„ему мнѣ согрѣшенія мои отпустить
„можешь. . . . Окажижъ мнѣ ми-
„лость сію и въ сей разъ! окажи
„ее недостойному рабу! —— Ока-
„жи, не для его прозьбы, но для
„Сына своего и божественнаго моего
„Искупителя, котораго кровь нѣко-
„гда пролита за злодѣянія человѣ-
„ческія. На ее одну я всю свою
„надежду и упованіе возлагаю, и
„одна она не допускаетъ меня до
„отчаянія, и дѣлаетъ дерзновен-
„нымъ

„ нымЪ просить Тебя вновь о поми-
„ лованіи меня, и она наконецЪ вли-
„ ваетЪ утѣшительную надежду вЪ
„ мое сердце, что ты моленіе мое
„ и услышишь.

„ ВЪ завтрешній день, естьли
„ благости Твоей угодно будетЪ мнѣ
„ до него дожить дозволить, поста-
„ раюсь я о лучшемЪ исполненіи мо-
„ ихЪ должностей, и приложу все ста-
„ раніе, чтобЪ сдѣлать Тебѣ Твор-
„ цу моему, чтонибудь угодное и
„ пріятное. А между тѣмЪ вЪ се-
„ годнешнюю ночь предаю и тѣло и
„ душу мою и всѣ мои тѣлесныя и
„ душевныя обстоятельства вЪ ве-
„ ликое Твое покровительство и вЪ
„ святую Твою волю. ВЪ сіе время,
„ вЪ которое я вЪ не силахЪ буду ни-
„ малѣйшаго вспоможенія себѣ учи-
„ нить, твори со мною, что Тебѣ
„ угодно. Я надѣюсь на Тебя, какЪ
„ на Отца своего, и полагаюсь во
„ всемЪ, что до меня касается.
„ Твое всевидящее и недремлющее
„ никогда око да бдитЪ надо мною

„ въ сію ночь. . . Я только объ од-
„ номъ Тебя, повергая себя къ сто-
„ памъ Твоимъ, прошу, чтобъ въ
„ случаѣ, естьли святой Твоей воли
„ угодно будетъ, сдѣлать ночь сію
„ послѣднюю моей жизни, и не дозво-
„ лить мнѣ болѣе солнечнаго свѣта
„ видѣть, не лишилъ бы Ты меня
„ того вѣчнаго блаженства, которое
„ Ты всѣмъ любящимъ Тебя обѣ-
„ щалъ, и кое единою и наиглавнѣй-
„ шею цѣлью всѣмъ моимъ желані-
„ ямъ есть, и чтобъ принялъ ме-
„ ня къ себѣ, яко раба совершенно
„ помилованнаго, и очищеннаго отъ
„ всѣхъ беззаконій его. Буде же
„ угодно Тебѣ, чтобъ я еще разъ
„ увидѣлъ сіяніе дня; то помоги,
„ чтобъ по намѣренію моему, первая
„ завтрешняя мысль была о Тебѣ
„ Великій Боже, такъ какъ сегодни
„ будетъ она послѣдняя, и чтобъ
„ уста мои первой глаголъ въ хвалу
„ и въ прославленіе Твое произвели.

РАЗ-

РАЗМЫШЛЕНІЕ III.

Въ Понедѣльникъ поутру.

И такъ, вижу я опять свѣтъ солнца! . . . Вижу себя опять жива и здорова, и не въ числѣ еще мертвыхъ, больныхъ и нещастныхъ! . . . Еще угодно было Творцу моему, чтобъ я одну ночь благополучно препроводилъ! . . . Еще разъ сохранилъ Онъ меня отъ всѣхъ золъ, могущихъ надо мною въ минувшую ночь случиться! и еще разъ могу я день начать благодареніемъ Ему за то! „О, будиже „первая моя мысль, первое слово и „первое дѣло, Тебѣ, Великій Боже! „посвященно! . . . Повержение себя „къ стопамъ Твоимъ да будетъ „первымъ дѣйствіемъ тѣла, и „хвала и прославленіе имени Тво„его, первымъ дѣйствіемъ устъ

„ а благодарность первымъ чувстві-
„ емъ сердца моего. О коль много
„ долженъ я Тебя, Великій Творче!
„ за всѣ Твои милости благодарить!
„ ко всѣмъ неищетнымъ оказаннымъ
„ мнѣ отъ Тебя во всю жизнь мою
„ благодѣяніямъ, угодно Тебѣ было
„ въ минувшую ночь новыя присово-
„ купить. Паки изъявилъ Ты ко
„ мнѣ любовь, паки милость Свою,
„ паки удостоилъ меня Своимъ о-
„ храненіемъ, паки бдило Твое око
„ надо мною и десница Твоя не
„ допустила никакому злу прика-
„ саться до меня; а что всего луч-
„ ше, паки по Твоей святой помощи
„ въ состояніи я былъ Тебя не по-
„ забыть, и ежедневную мою дол-
„ жность не упустить. Пріимижъ Ве-
„ ликій Боже! и въ сей разъ отъ
„ недостойныхъ устъ благодареніе
„ мое! и каково оно ни мало и коль
„ съ Твоими милостями не соравни-
„ тельно, удостой его святымъ
„ благоволеніемъ Своимъ, и его вмѣ-
„ сто жертвы пріими.

Такимъ образомъ начинаю я опять новый день препровождать, въ который, что со мною будетъ, я паки не знаю и не могу знать, а многаго можетъ быть и не узнаю сегодни. Извѣстно мнѣ только то быть можетъ, что со мною здѣсь и очевидно въ сей день случаться и произходить будетъ, а что въ отсутствіи и въ другихъ мѣстахъ по дѣламъ, вещамъ и обстоятельствамъ, касающимся до меня произходить въ сей день будетъ, о томъ могу ли я имѣть какое нибудь свѣдѣніе? . . . Ахъ! всего того мнѣ знать не можно! . . . Здѣсь можетъ быть я сей день благополучно проживу же, а въ другихъ мѣстахъ чего и чего не можетъ произойтить? — Легко можетъ статься, что самый сегоднешній день невѣдомо какимъ нещастіямъ, бѣдамъ и напастямъ для меня будетъ началомъ и основаніемъ; и я, и всѣ мои обстоятельства подвержены будутъ великимъ опасностямъ! Но что я го-

говорю! о самомъ здѣшнемъ мѣстѣ и очевидныхъ произшествіяхъ могу ли я чтонибудь въ достовѣрности на передъ предузнать? По чему я знаю, что я по крайней мѣрѣ здѣсь сей день благополучно препровожду? Не всего ли легче можетъ надеждѣ сей противное воспослѣдовать, и я множеству бѣдствіямъ и напастямъ въ самомъ здѣшнемъ мѣстѣ подверженъ быть? Не весьма ли легко могу я занемочь и занемочь къ смерти? Не весьма ли легко могу убиться, или инако какъ себя повредить? Не весьма ли легко можетъ злость человѣческая какой нибудь вредъ мнѣ сдѣлать? ... Отъ самой смерти не могу я ни мало безопасенъ быть. Скоряе и легче всего самая она приключиться можетъ. Много ли къ тому потребно, чтобъ человѣкъ могъ лишиться жизни. Одинъ часъ, одна минута, одинъ мигъ достаточенъ уже къ тому, и въ состояніи переселить его въ вѣчность. Коль многіе и коль частые

при-

примѣры видимъ мы тому! и кто знаетъ, можетъ быть, и въ самый сегоднешній еще день, я собою число оныхъ пріумножу? Хотя бы и не дошло до такой крайности, и хотя бы положить, что собственно со мною въ сей день ничего злаго и вреднаго не воспослѣдуетъ; такъ не легко ли можетъ что нибудь вредное съ моими домашними и съ кѣмъ нибудь изъ тѣхъ особъ приключиться, *кои мнѣ милы*, драгоцѣнны и коихъ благоденствіе, здравіе и вся судьба толь тѣсно съ моею сопряжена, и коихъ нещастіе, мнѣ таковожъ чувствительно какъ мое собственное? Наконецъ имѣніе, достатокъ и все временное стяжаніе мое и всѣ наружныя мои обстоятельства неравномѣрно ли всѣмъ опасностямъ подвержены и въ сей день такъ какъ и во всѣ прежнія будутъ? Не легко ли могу я знатной части или всего какимъ нибудь непредвидимымъ случаемъ лишиться. Одинъ огонь можетъ уже мнѣ не-

невѣдомо сколько вреда надѣлать, естьли на то воля и попущенiе моего Создателя будетъ. Ахъ! все сiе въ Его десницѣ и безъ изключенiя въ Его волѣ состоитъ и отъ Его соизволенiя и попущенiя зависитъ.

„Когда же такъ, то о! не „должно ли мнѣ опять повергнувъ „себя къ стопамъ Твоимъ, Великiй „и Всемогущiй Боже! и въ сей день „жизнь мою и здоровье и благопо„лучiе и всѣ мои душевныя и тѣ„лесныя обстоятельства въ Твою „святую десницу поручить? и Тебя „моего небеснаго Отца, Господа, „всегдашняго Охранителя и Засту„пника просить о принятiи меня и „въ сей день въ святое Свое и мило„стивое покровительство. Тебѣ и „въ Твою святую волю я все и вся „поручаю; и прежнюю прозьбу пов„торю; твори со мною, что тебѣ „угодно и то, что во безконечной „премудрости Твоей за надобное „признаваешь. Я не дерзаю ничего „Тебѣ предписывать, и ничего почти

„имен-

„ именно у Тебя просить: ибо съ
„ одной стороны самъ о себѣ удо-
„ стовѣренъ, что я не вѣдаю моей
„ пользы; и не знаю, что для ме-
„ ня лучше и что хуже будетъ, а
„ съ другой не сомнѣнно вѣрно, что
„ Ты по безконечной и всегдашней
„ Своей ко мнѣ любви, милости и че-
„ ловѣколюбію и по всѣмъ святымъ
„ Своимъ и безконечнымъ свойствамъ
„ и совершенствамъ, не только Самъ
„ никакого зла мнѣ не сдѣлаешь,
„ но безъ святыхъ Своихъ и праве-
„ дныхъ причинъ ни какому злу
„ надо мною совершиться не допу-
„ стишь, безъ того чтобъ оно съ
„ какою нибудь важною либо, моею,
„ либо какою иною пользою сопряже-
„ но не было. И такъ да будетъ во
„ всемъ святая воля Твоя и буди
„ не то, чего я хочу, но то, что
„ Тебѣ Творцу моему угодно.

„ Одного только именно у Тебя,
„ Великій Боже мой, прошу, и про-
„ сить Тебя никогда не престану:
„ а именно, чтобъ Ты не отвергъ

„ меня

„ меня отъ лица своего и не ли-
„ шилъ бы меня той милости своей,
„ какую ты всегда мнѣ оказывалъ,
„ и не прогнѣвался до конца за всѣ
„ беззаконія мои, коими я такъ
„ много и такъ часто Тебя прогнѣ-
„ влялъ. Вѣдаю Господи, что я
„ давно достоинъ того, чтобъ Ты
„ отвратилъ лице Твое отъ меня, и
„ что по единому долготерпѣнію сво-
„ ему Ты меня еще милуешь и по
„ достоинству меня не наказуешь, и
„ о коль велика сія милость Твоя!
„ но Великій Господи! что буду я?
„ И куда гожусь, естьли всему Тво-
„ ему праведному гнѣву излиться
„ на меня? Въ состояніиль я, такая
„ малая и ничтожная тварь, всю
„ ту тягость гнѣва Твоего и всю
„ жестокость того наказанія пере-
„ несть, какое я злодѣяніями мо-
„ ими и проступками предъ Тобою
„ заслужилъ? —— Коль много я
„ предъ Тобою виноватъ! колико
„ кратъ Тебя безконечнаго Господа
„ и моего Владыку прогнѣвалъ? И
„ коль

„ коль несмѣтное множество такихъ
„ дѣлъ надѣлалъ, которыя Тебѣ
„ неугодны и противны, и кои по
„ правосудію Твоему наказать дол-
„ жно. Но ахъ! наказаніе сіе не
„ должно ли таковожъ велико быть,
„ каковъ Великъ и безконеченъ Ты,
„ яко тотъ, котораго я прогнѣвалъ,
„ и чтобъ было, естьлибъ по без-
„ конечной Своей любви не снискалъ
„ и не подалъ Ты намъ Самъ сред-
„ ства и способа къ умилостивленію
„ Себя и къ освобожденію Себя отъ
„ сего наказанія? Ахъ! къ сему
„ средству прибѣгая и въ единой
„ надеждѣ и уповании на Искупите-
„ ля своего, я отваживаюсь и въ
„ сей разъ повторить прозьбу свою,
„ объ отпущеніи всѣхъ моихъ со-
„ грѣшеній, и о смытіи съ меня
„ кровію Его всѣхъ золъ, толь мнѣ
„ пагубныхъ и несщастныхъ, и о
„ включеніи меня въ число тѣхъ,
„ кои посредствомъ Его удостоятся
„ въ вѣчности Твоей милости и
„ лицезрѣнія. Ахъ! сколь желаетъ

„ то-

„ шого душа моя, и коль милостъ
„ Твоя былабъ велика, естьлибъ Ты
„ помогъ мнѣ достичь до сего конца,
„ всѣмъ желаніямъ моимъ наиглав-
„ нѣйшаго.

„ Но сіе еще не все, о чемъ я
„ Тебя, Великій Боже, просить дер-
„ заю. Есть еще одно обстоятель-
„ ство, въ которомъ мнѣ Твое свя-
„ тое вспоможеніе надобно. По ми-
„ лости Твоей начинаю я теперь
„ новый день жить, но о которомъ
„ опять опасаюсь, чтобъ я его
„ тщетно не потерялъ и ничего хо-
„ рошаго и Тебѣ угоднаго въ оный
„ не сдѣлалъ. О какъ мнѣ сего
„ жаль будетъ! и коль бы я же-
„ лалъ, чтобъ сему противное бы-
„ ло! и я бы въ оный что нибудь Те-
„ бѣ пріятное сдѣлалъ! Но могу
„ ли я что нибудь безъ Твоего вспо-
„ моженія сдѣлать? Не скорѣе ли по
„ прежнему обыкновенію тысячу про-
„ ступокъ и Тебѣ противныхъ и не-
„ угодныхъ дѣлъ въ состояніи я въ
„ оный надѣлать, и число ихъ еще

„ вновь

„ вновь многими присовокупить, есть-
„ ли Твоя благость мнѣ помогать не
„ будетъ? Такъ, снисподлижъ Ве-
„ ликій Боже! мнѣ вспоможеніе Твое
„ и въ сей день. Избавь и сохрани
„ меня отъ искушеній, силы мои пре-
„ восходящихъ. Подкрѣпи силы сіи
„ къ лучшему противоборствованію
„ страстямъ и худымъ склонно-
„ стямъ и привычкамъ, меня ко все-
„ му злу приводящимъ, и дай пре-
„ проводить день сей такъ, чтобъ
„ я при окончаніи онаго непостыдно
„ могъ къ лицу Твоему явиться.

„ Вѣдаю Господи, что къ то-
„ му и собственное мое стараніе по-
„ требно. Я и употреблю оное:
„ употреблю съ моей стороны все,
„ что только употребить буду
„ въ состояніи. Буду стараться и
„ всѣми силами моими стараться ни-
„ чѣмъ Тебя Бога моего въ сего-
„ днешній день не прогнѣвать: но па-
„ че не упущу ни одного случая къ
„ сдѣланію чего нибудь угоднаго и
„ пріятнаго Тебѣ „.

 Такъ!

Такъ! конечно такъ! я долженъ и неотмѣнно долженъ о семъ въ сегоднешній день стараться. Небреженію моему и худому раченію о истинной пользѣ доколѣ продолжаться! и такъ уже много времени прошло. Еще ли я хочу терять оное попустому. Нѣтъ! нѣтъ, сего да не буди! довольно и тѣхъ; начто мнѣ пріумножать количество оныхъ? Пріумножу лучше малое количество тѣхъ дней, кои мною въ жизнь сію такъ препровождены, какъ разумному созданію препровождать должно. Кои не потеряны попустому, и кои мнѣ нѣкогда въ великую пользу обратятся, и о коихъ я никогда тужить и раскаяваться не буду. Да! сей день неотмѣнно надобно мнѣ такимъ же сдѣлать, и такъ его препровождать, чтобъ я не втунѣ носилъ на себѣ имя разумнаго созданія. Буду какъ можно чаще напоминать моего Создателя, и то что Онъ вездѣ сущъ и всѣ мои дѣла, поступки, у-

упражненія и самыя сокровеннѣйшія желанія и мысли ежеминутно видитъ и знаетъ. Сія мысль и мысль, что ничто отъ Него утаиться не можетъ, да будетъ мнѣ подпорою въ предпріятіи моемъ. Буду съ тою мыслію вкупѣ и ту сопрягать, что сіе вездѣсущее и меня ежеминутно видящее и то великое Существо, въ присутствіи котораго я всѣ мои дѣла дѣлать буду, есть мой *Создатель*, и тотъ Великій *Царь*, *Господь* и *Владыка*, предъ которымъ я не только прахъ и ничто есмь; но и небо и земля и вся созданная Имъ вселенная трепещетъ, и у котораго жизнь моя и дыханіе въ совершеннѣйшей власти, и отъ котораго не только все щастіе и благополучіе мое, но и самое бытіе мое зависитъ. Буду, какъ можно чаще, въ умѣ своемъ повторять напоминаніе о семъ и присутствіе Сего Великаго Господа колико можно живѣе себѣ воображать. Вообраafженіе сіе мнѣ много поможетъ.

Оно не допуститъ меня до многаго худаго и сохранивъ меня отъ зла, побудитъ къ чему нибудь хорошему. Буду присовокуплять ко всему тому и ту мысль, что сіе великое Существо, въ присутствіи котораго я сегоднешній день препровождать и всѣ мои дѣла дѣлать буду, всѣ оныя видѣть и примѣчать будетъ, и что всѣ худыя Ему крайне противны, а хорошія угодны и пріятны будутъ. И такъ не должна ли меня и сія мысль къ хорошему побуждать? Къ чему, и для какой прибыли и пользы, для кого, и кому во угожденіе доводить мнѣ Сего Великаго Господа вновь до гнѣва и до того, чтобъ Онъ и въ сей день на дѣла мои съ негодованіемъ взиралъ? Не лучше ли, не тысячу ли разъ лучше и для меня полезнѣе будетъ, естьли я постараюсь въ сей день сохранить себя отъ того; а напротивъ того такія дѣла дѣлать, которыя бы Ему были пріятны и угодны, и на которыя бы взи-

ралЪ ОнЪ съ благоволеніемЪ, и за которыя бы меня еще болѣе любить и множайшей милости удостоивать сталЪ? Такія, которыя бы пріобрѣли мнѣ имя достойнаго, послушнаго и усерднаго раба Ему. О коль лестно для меня сіе имя! и коль похвально быть рабомЪ такого Великаго Господа! Стану же усердно я о томЪ стараться, и съ тѣмЪ начну препровождать день сей.

РАЗМЫШЛЕНІЕ IV.

Въ Понедѣльникъ въ вечеру.

Ну! вотъ и другой день сей Недѣли миновалъ! . . . вотъ и другой я уже прожилъ! . . Всевышнему моему Господу угодно было и въ сей день оказать мнѣ Свою милость и удостоить меня такого же покровительства и охраненія, какимъ удостоивалъ Онъ меня до сего въ толь многіе прежніе мои благополучно препровожденныя дни. По Его безконечной милости паки одинъ день жизни моей я подъ Его покровительствомъ прожилъ, и во весь оный отъ всѣхъ безчисленныхъ и многоразличныхъ золъ, которымъ всѣ человѣки въ жизнь сію подвержены бываютъ, и которымъ вмѣстѣ съ ними былъ и я подверженъ, и отъ которыхъ никто и никогда без-

безопасенЪ быть не можетЪ? Которымъ безсомнѣнно и вЪ сегоднешній день многія подверглись, и коимЪ всего легче могЪ бы и я быть подверженЪ. ИзЪ всѣхЪ сихЪ золЪ говорю ни одно не отважилось коснуться до меня. Я освобожденЪ былЪ отЪ всѣхЪ ихЪ и освобожденЪ десницею моего всегдашняго Милостивца, Отца и Покровителя. ОнЪ запретилЪ имЪ касаться до меня и хотѣлЪ, чтобЪ я и сей день еще и живЪ и здоровЪ и веселЪ былЪ, и чтобЪ ничего злаго со мною не приключилось. О какая для меня отЪ Него новая и великая милость! . . . Не долженЪ ли я спѣшить исполненіемЪ долга моего и Ему за то благодареніе принести!

Конечно такЪ! . . . я сіе долженЪ и исполню! — „Но какЪ и „чѣмЪ возблагодарить мнѣ Его по „достоинству? —— ЧѣмЪ могу я „Тебя Великій и превеликій Боже „возблагодарить? Жертву далЪ бы, „но Ты и всесожженія не благоволи-

 „ши! . . .

„ши! . . . и какою вещественною
„жертвою могу я Тебя возблагода-
„рить. Хотя бы Ты имѣлъ на то
„благоволенiе, чтобъ я Тебѣ что
„нибудь собственное въ жертву по-
„святилъ; но что такое изъ ви-
„димаго имѣю я въ жизни моей
„здѣсь собственнаго? —— Все что
„ни имѣю, не мое, но все
„Твое Великiй Боже! —— Все что
„я ни имѣю и что называю соб-
„ственнымъ, не что иное, какъ
„Твое даянiе есть. Всѣ суть вещи,
„данныя и подаваемыя Тобою мнѣ,
„только на время и на управленiе,
„въ самомъ же дѣлѣ къ сему мiру
„принадлежащiя, а мiръ сей весь
„Твой. Такъ какимъ же образомъ
„могу я не своимъ, а Твоимъ же
„тебѣ за Твои милости благода-
„рить? Нѣтъ, все такое благода-
„ренiе не довольно, и не можетъ
„Тебѣ никакъ совершенно прiят-
„нымъ быть. Надобно мнѣ Тебя
„сверхъ того чѣмъ нибудь инымъ
„и моимъ собственнымъ благода-
рить:

„ ришь: ибо шакое благодареніе мо-
„ жетЪ ТебѢ наиболѢе угодно и прі-
„ яшно бышь. Но имѢю ли я чшо
„ иное вЪ собсшвенносши моей, кромѢ
„ одних Ъ чувсшвій душевныхЪ, за-
„ висящихЪ отЪ моего произвола?...
„ КогдажЪ ничего неимѢю, шо ихЪ од-
„ нихЪ и приношу ТебѢ, Великій Боже!
„ вЪ жершву. Они да исправяшЪ шо,
„ чего инымЪ образомЪ я исправишь
„ не могу. Возношеніе сердца и все-
„ го духа моего кЪ ТебѢ, Великій и
„ Превеликій Боже; ощущеніе оныхЪ
, исшинной кЪ ТебѢ благодарносши;
„ поверженіе себя и мысленно и шѢ-
„ лесно кЪ сшопамЪ ТвоимЪ и са-
„ мое сіе словесное изЪявленіе всего
„ шого да сосшавишЪ всю мою жер-
„ шву благодаренія. Пріими оную Ве-
„ ликій Господи отЪ недосшойнаго и
„ послѢдняго раба Твоего, и удосшой
„ ея СвоимЪ благоволеніемЪ „.

Но довольно ли сего одного! . . .
НѢшЪ ли, и не имѢю ли я еще чего
нибудь собсшвеннаго и шакого, чѢмЪ
бы я могЪ возблагодаришь моего

Создателя. Конечно есть! но ахЪ! не такое, что я имѣю, а такое, что мнѣ имѣть бы надлежало. А именно угодныя Ему и отЪ меня зависящія дѣла благія, и Ему пріятныя. Произведеніе вЪ сей день оныхЪ было бы наилучшимЪ благодареніемЪ Ему за сегоднешнія милости Его. Ими всего лучше могЪ бы я имЪ соотвѣтствовать. Но сдѣлалЪ ли я вЪ сей день что нибудь тому подобное? СдѣлалЪ ли что нибудь Творцу моему угоднаго и пріятнаго? ПрепроводилЪ ли оный лучше, нежели прежнія? ПрепроводилЪ ли такЪ, какЪ разумному и толь многими и неизчеченными выгодами одаренному созданію препровождать бы надлежало? И не потерялЪ ли его опять попустому? ИсполнилЪ ли давишнее намѣреніе свое и данное Богу моему обѣщаніе ничего худаго и противнаго Ему вЪ сей день не дѣлать; но паче стараться и о исполненіи какого нибудь Ему пріятнаго дѣла?

Ахъ, съ стыдомъ и превеликимъ стыдомъ, раскаяніемъ и посрамленіемъ совѣсти моей долженъ я признаться, что далеко не здержалъ я моего слова и даннаго обѣщанія, и далеко не такъ себя велъ, и не такъ сей день препроводилъ, какъ должно. Но сдѣлался опять такимъ же лжецомъ и обманщикомъ предъ моимъ Богомъ... Что такое сдѣлалъ я Ему угоднаго и пріятнаго? Ахъ! истинно ничего. Ничего такого, не могу я вспомнить, но напротивъ того тысячу такихъ дѣлъ напоминаю, которыя Ему ни мало были неугодны, и на которыя не могъ Онъ взирать съ благовсленіемъ: а многія изъ нихъ были и такія, которыя были Ему противны. Изрядное и радостное напоминаніе! — Скрылся бы я съ такими своими дѣлами, и не отваживался бы лучше являться съ ними предъ лице Великаго моего Господа! — Но увы! кудаже мнѣ дѣваться! куда убѣгу отъ лица Всевѣдущаго? По-

всю-

всюду присутствуетъ Онъ безконечнымъ Существомъ Своимъ, и нигдѣ не могу я скрыться отъ гнѣва Его, мною заслуженнаго. Вездѣ и вездѣ найдетъ меня десница Его. И такъ лучше повергну себя прямо къ Святѣйшимъ стопамъ Его и съ глубочайшимъ уничиженіемъ опять Его о помилованіи себя просить буду.

„ Да! Великій и безконечный „ Господи! *я виноватъ* и весьма „ виноватъ опять предъ Тобою. „ Опять надѣлалъ я тысячу пре„ступленій предъ Тобою, и опять „ повергая себя къ стопамъ Тво„имъ, милости и милосердія прошу. „ Яви Господи вновь милость недо„стойному рабу своему! . . воззри „ на кающагося мя грѣшника предъ „ Тобою и несмѣющаго воззрѣть на „ небо и на Тебя. Отпусти без„законіе! отпусти нераченіе мое! „ которое всему злу было причиною. „ Я признаюсь, что въ сей день не „ довольно бдилъ надъ собою и

надъ

,, надъ дѣлами и поступками своими, и что мало сопротивлялся привычкамъ и страстямъ, ко всему злу меня приводящимъ. Впредь, Великій Боже, естьли благости Твоей будетъ угодно жизнь мою долѣе продлить, буду, какъ можно лучше и прилѣжнѣе о угожденіи Тебѣ и о томъ стараться, чтобъ какъ можно не дѣлать мнѣ ничего Тебѣ противнаго и неугоднаго; но напротивъ того, колико можно стараться, дни свои препровождать, а дѣла свои распоряжать такъ, чтобъ они Тебѣ были угодны и пріятны.

,, Въ семъ благомъ и Тебѣ пріятномъ намѣреніи отходя ко сну, поручаю теперь и тѣло и душу свою и все касающееся до меня въ Твою святую десницу. Твори со мною въ сію предстоящую ночь, что Тебѣ угодно. Я буду опять самъ о себѣ несвѣдомъ и всего меньше въ силахъ учинить какое нибудь себѣ вспоможеніе и

для

для того прошу, чтобъ надо мною Твое всевидящее и неусыпное око бдило, и охраняло меня отъ всякаго зла, приключиться мнѣ могущаго. Буде же въ оную по святому Твоему соизволенію и усмотрѣнію какому нибудь нещастію случиться со мною должно: то будь и въ томъ Великій Боже! Твоя воля. Я не могу противъ того сказать ни одного слова: ибо вѣдаю, что давно ужѐ заслужилъ, и достоинъ всякаго рода наказанія и удостовѣренъ въ томъ, что Ты по одному Своему милосердію и долготерпѣнію оныя не изливалъ на меня до сего времени. Только прошу Тебя Великій Господи, не накажи меня по мѣрѣ преступленій моихъ. Но накажи, яко милосердый Отецъ чадъ своихъ наказуетъ и съ гнѣвомъ милость Свою сопрягай, да и въ томъ воспрославлю и восхвалю милость Твою во вѣки вѣковъ.

Буде же угодно Тебѣ будетъ сію ночь послѣднею сей моей жизни

сдѣлать: то я готовъ и къ тому Великій Боже. Но ахъ! въ семъ случаѣ яви надо мною наивеличайшее милосердіе Свое, и отпусти мнѣ все, что я противнаго и неугоднаго Тебѣ въ нынѣшнюю жизнь сдѣлалъ, и преселяя въ вѣчность, не отрини меня отъ святаго лица Твоего, но присоедини къ тѣмъ, кои Тебѣ изъ смертныхъ угодили, и для единороднаго Твоего Сына милости Своей и милосердія удостой.

РАЗ-

РАЗМЫШЛЕНІЕ V.

Во Вторникѣ поутру.

„Паки одну ночь по Твоей „благости препроводивЪ, спѣшу по„вернуть себя кЪ ТвоимЪ стопамЪ „Великій Боже! и за всѣ Твои ми„лости и благодѣянія благодарность „принести. Премножество оныхЪ ока„залЪ Ты мнѣ и вЪ минувшую „ночь! что я теперь и живЪ и „здоровЪ, и что никакого зла и „нещастія со мною не сдѣлалось. „Это все Твое было дѣло, и отЪ „Тебя произошло. Тебѣ Владыкѣ „моей жизни и Обладателю дыха„нія моего угодно было не лишить „меня оной вЪ сію ночь. Тебѣ Пра„вителю міра и Роспоряжателю „всѣхЪ произшествій вЪ свѣтѣ, „угодно было не наказать меня еще „вЪ сію ночь зломЪ или нещасті„емЪ

„емЪ какимЪ, за всѣ мои пре-
„ступленія предЪ Тобою. Великій
„Боже! сколь виноватЪ я предЪ
„Тобою, и сколь достоинЪ я нака-
„занія наивеличайшаго! По одному
„Своему Святому долготерпѣнію,
„благости и милосердію терпишь
„Ты не достойному рабу своему, и
„даешь время ему опомниться, и на
„путь Тебѣ угодной возвратиться.
„О какое благодареніе долженЪ я
„Тебѣ за все сіе воздать! Прі-
„имижЪ оное отЪ недостойныхЪ
„устЪ, Великій Производителю! и
„внемли гласЪ кающагося предЪ
„Тобою и о томЪ Тебя просящаго
„преступника, чтобЪ Ты не лишилЪ
„его и впредь таковой же милости
„Своей, и помогЪ ему СамЪ отЪ
„часу Тебѣ угоднѣе дѣлаться.

„Начиная же теперь опять пре-
„провождать новой день, до котора-
„го благостынѣ Твоей угодно было
„мнѣ дожить дозволить, предаю
„опять и тѣло и душу и всѣ об-
„стоятельства мои вЪ Твою совер-

„шенную волю. Твори со мною, что
„Тебѣ угодно, распоряжай приклю-
„ченіями моими во всемъ по Твоему
„святому соизволенію. Препоручивъ
„Тебѣ однажды всю мою жизнь и
„все мое щастіе и нещастіе, возло-
„живъ однажды на тебя всю мою
„надежду и упованіе, не хочу, не
„могу и не дерзаю ничего предпи-
„сывать, говорить и съ своей сто-
„роны мѣшаться въ сіе дѣло. Тебѣ
„все предано, Ты вѣдаешь уже
„Самъ, и безконечно лучше меня
„знаешь, чему со мною сего дня
„происходить потребно и надобно:
„а потому и твори все по Твоему
„святому усмотрѣнію. Наказать ли
„меня чѣмъ, или еще милосердіе и
„долготерпѣніе свое продолжить Те-
„бѣ угодно будетъ; то въ обоихъ
„случаяхъ восхвалю имя Твое свя-
„тое: только упадая къ стопамъ
„Твоимъ, Тебя Великаго Господа
„моего прошу, чтобъ Ты въ пер-
„вомъ случаѣ гнѣвъ Твой съ милосер-
„діемъ сопрягалъ и меня не столько
„какъ

„какъ праведный судія, но такъ, какъ
„ благоутробной Отецъ наказалъ, и
„ пощадилъ меня колико можно.
„ Знаю Великій Боже! что я наиве-
„ личайшихъ наказаній достоинъ и
„ что по всегдашнему моему оже-
„ сточенію неблагодарности и не-
„ отставанію отъ всѣхъ золъ, я
„ ни малѣйшаго права не имѣю
„ требовать себѣ помилованія:
„ но по злоупотребленію мо-
„ ему дальнѣйшаго Твоего святаго
„ долготерпѣнія давно сдѣлался ужѐ
„ недостойнымъ. Но ахъ! Великій
„ Боже, что мнѣ дѣлать съ немо-
„ щами и слабостями моими? Что
„ дѣлать со всѣми внутренними вра-
„ гами и злодѣями моими? Тебѣ
„ извѣстно, сколь душа моя желаетъ
„ Тебѣ угоднымъ быть, и сколь
„ усердно хотѣлъ бы я того, чтобъ
„ могъ такъ жить, чтобъ всѣ мои
„ дѣла Тебѣ моему Творцу угодны
„ и пріятны были. Но ахъ! что
„ дѣлать съ жестокостію и нагло-
„ стію страстей и склонностей, меня

„ко всему злу приводящихъ, Твое
„всевидящее око видитъ и знаетъ,
„стараюсь ли я, или нѣтъ одолѣ-
„вать оныя и употребляю ли съ
„своей стороны къ побѣжденію сихъ
„злѣйшихъ и опаснѣйшихъ моихъ
„непріятелей стараніе. Но увы! что
„дѣлать, когда силы ихъ еще сли-
„шкомъ велики и когда часто все
„мое стараніе не успѣваетъ. Но
„когдабъ хотя сіи не большія мои
„старанія могли быть Тебѣ нѣ-
„сколько пріятны, и когдабъ хотя
„для нихъ явилъ бы Ты мнѣ ми-
„лость Свою и нѣсколько пощадилъ
„меня! впредь буду колико можно
„болѣе о томъ стараться„.

Но ахъ! что это я говорю и какъ дерзаю просить для сего себѣ помилованія. Не безстыднѣйшимъ ли образомъ отваживаюсь я лгать предъ моимъ безконечнымъ Зиждителемъ? Позабылъ ли я, что Онъ всевѣдущее и такое Существо, отъ котораго ничего не скрыто, и который всегда всю внутренность

души моей и все в ней произшествія видит и знает; что я клеплю на себя то, чего не бывало! когда старался я о побеждении и преодолевании страстей моих так как должно? —— И когда употреблял к тому все свои силы и возможности? Ах! скрылся бы я лучше с сими стараніями моими, и стыдился бы лучше упоминать об них! так ли надобно стараться, как старался я о том, так ли должно бдеть над собою и над душевными своими движеніями, какое бденіе я имею? На словах только одних и тогда произвожу я оное, когда непріятели мои спят, и когда я освобожден от поисков и нападенія их, и когда их не вижу. Но как скоро они глаза свои покажут; как скоро появятся и со мною встретятся, так скоро ослабеваю весь, прихожу в позорнейшее малодушіе, делаюсь негоднейшим трусом, и вместо того, чтоб храбро против

 их

ихъ вооружиться и наглость ихъ преоборить, или по крайней мѣрѣ, предвидя безсиліе свое стараться отъ нихъ какъ можно скорѣе удалиться, я иду на встрѣчу имъ, отдаюсь самопроизвольно въ плѣнъ, и даю вязать себѣ руки, ноги, и надъ собою ругаться по произволенію.

И такъ симъ ли стараніемъ могу я похвалиться, и за него ли могу желать и требовать себѣ какой пощады? Достойно ли оно какого нибудь вниманія отъ моего Бога? — Ахъ нѣтъ! истинно нѣтъ! Оно того ни мало не достойно и не будетъ достойно никогда, естьли не будетъ лучшимъ.

Но увы! доколѣ сему продолжаться! когда начну я прямо о себѣ и о истинной своей пользѣ стараться? — Когда начну прямымъ дѣломъ помышлять о исправленіи своемъ и о распоряженіи всѣхъ дѣлъ, поступокъ и всей жизни моей такъ, чтобъ она угодна была моему Создателю. Когда начну для угожде-

жденія Богу и изъ должнаго послушанія къ сему Великому Господу съ любимѣйшими своими пристрастіями разставаться и не ослѣплять себя увеселеніями, отъ нихъ происходящими: но охотно ими моей истинной пользѣ и небесному моему Отцу жертвовать? Когда начну я жить такъ, какъ должно, и такъ чтобъ я достоинъ былъ носить на себѣ имя человѣка и христіанина! каждый день я къ тому собираюсь, въ каждое почти утро мысленно вооружаюсь къ противоборствованію страстямъ моимъ, и твердое беру намѣреніе ничего такого не дѣлать, что не угодно моему Создателю. Каждый день даю ему въ томъ обѣщаніе: но ахъ! въ каждый день дѣлаюсь предъ Нимъ безстыднѣйшимъ лжецомъ, и негоднѣйшимъ обманщикомъ; нѣтъ почти вечера, въ который бы, при размышленіи о своихъ въ тотъ день произведенныхъ дѣлахъ и при разсматриваніи оныхъ, не упрекала меня совѣсть,

сей внутренный Судія во многомЪ. НѣтЪ почти вечера, вЪ который бы освобожденЪ я былЪ отЪ угрызенія оной, и нѣтЪ почти дня, вЪ который бы не надѣлывалЪ я опять множество шалостей и дѣлЪ, о которыхЪ знаю самЪ, что они не угодны, и не могутЪ никакЪ угодны быть моему Зиждителю. Но покуда сему продолжаться? Покуда играть мнѣ симЪ образомЪ сЪ моимЪ ВеликимЪ ГосподомЪ? Покуда во зло употреблять Его долготерпѣніе, и покуда сходить ежедневно сЪ ума и своей пользѣ такЪ мало, а очевидному своему вреду такЪ много поспѣшествовать стараться?

Или я заклялся ужѐ никогда о томЪ прямымЪ дѣломЪ не помышлять? Или хочу до того дождаться, чтобЪ оное неоцѣненное долготерпѣніе Божеское, по которому по одному я только что и дышу, и по которому по одному по сіе время и цѣлЪ и невредимЪ и благополученЪ нахожусь, превзошло ужѐ свою мѣру,

й не могло далѣе распространяемо быть. Или хочу дождаться до того, чтобъ праведнѣйшій гнѣвъ Господень дѣйствително на меня излiялся и всѣ тѣ наказанiя послѣдовали, которыя я негодными своими дѣламл и поступками давно ужѐ заслужилъ. Но ахъ! могу ли я устоять противъ гнѣва Господня, и довольно ли могу надѣяться на свои плеча къ поднятiю всей тягости онаго и къ пренесенiю тѣхъ золъ, которыя заслужилъ я, могу ли на нихъ отваживаться и не впадули при первомъ случаѣ въ малодушiе и трусость, какъ скоро первое изъ сихъ наказанiй покажется? Не первое ли то будетъ, что я раскаюсь тогда, но ужѐ поздно, и тысячу разъ теперешнее нерадѣнiе проклинать буду, но ужѐ тщетно? Хорошо тогда проклинать, когда есть время, и когда отъ того какая нибудь польза произойдетъ, а тогда, когда ужѐ пособить нѣчемъ, будетъ сiе совсѣмъ ужѐ безполезное и тщетное дѣло!

Когда же такъ, то къ чемужъ доводить мнѣ себя до того? Къ чему навлекать на себя гнѣвъ Господень, когда отъ него, можетъ быть, избѣжать мнѣ еще можно? Къ чему во зло употреблять толь неоцѣненное Его долготерпѣніе? Къ чему принуждать Его насильно поспѣшать наказаніемъ меня?

Или наскучило мнѣ мое благоденствіе? Или наскучило мнѣ мое здоровье, щастіе, имѣніе и всѣ тѣ благи, коими я въ жизни сей помилости моего Господа наслаждаюсь? Или наскучило, говорю, мнѣ все сіе, что самопроизвольно спѣшу на встрѣчу всѣмъ нещастіямъ и напастямъ, и Самъ онымъ поспѣшествоватъ и Бога моего одарившаго меня всѣмъ тѣмъ изъ единой щедроты своей, скорѣе чего нибудь важнаго изъ оныхъ меня лишить принуждать стараюсь? Но увы! мило ли мнѣ только будетъ, когда сіе лишеніе воспослѣдуетъ? Легко статься можетъ, что лишенъ я буду того, о чемъ

всего меньше помышляю, и чего мнѣ крайнѣ жаль будетъ. Чѣмъ собственно меня наказать, о томъ не спросится у меня мой Создатель. Средствъ къ тому найтить Онъ можетъ безчисленное множество, и выборъ оныхъ зависитъ отъ Его произволенія. И такъ коль легко можетъ статься, что я за упорство ожесточенія и нераченіе мое наказанъ буду лишеніемъ чего нибудь для меня наидрагоцѣннѣйшаго и нужнѣйшаго, и что наказаніе сіе будетъ для меня крайне не сносно, и съ преступленіями моими соразмѣрно. И что будетъ тогда? Къ кому возьму я мое прибѣжище тогда? и у кого просить буду помощи? Кто въ силахъ защитить меня отъ руки Господни? и какая тварь сохранитъ меня отъ Его гнѣва, буде онъ изліется на меня! Куда уйду, и гдѣ скроюсь я отъ онаго! не найдетъ ли Онъ меня и на землѣ и подъ землею! Но ахъ! хотябъ ушелъ я на небо, или скрылсябъ въ глу-

глубинѢ моря, и тамЪ достанетЪ меня рука Его, и поразитЪ десница Всемогущаго.

АхЪ я содрагаю отЪ единаго помышленія о семЪ, и трепетЪ проницаетЪ всѢ кости мои! но когда же такЪ: то кЪ чемужЪ хочешь довесть себя до того и не стараешся укрыться заблаговремянно отЪ сей грозной тучи, могущей прежде взойтить надЪ главою твоею, нежели ты думаешь? БѢгижЪ, и ахЪ! бѢги и укрывайся, покуда есть еще время, и покуда укрытся еще можно! спѢши скорѢй и не дожидайся до того, покуда исполнится мѢра долготерпѢнія Божескаго. По чему знать, можетЪ быть она ужѐ малымЪ чѢмЪ не исполнена, и все ужѐ, чѢмЪ тебя наказать, готово, и виситЪ надЪ главою твоею. Что будетЪ, когда ты не ускоришь и дождешся до того, чтобЪ наказанія начались. Погибнешь ты на вѢкЪ и погибнеши невозвратно.

ТакЪ,

Такъ, истинно такъ, мнѣ должно сіе учинить, и учинить для собственной своей пользы и безопасности. Поспѣшужъ въ самомъ дѣлѣ я симъ надобнымъ дѣломъ; упаду къ стопамъ моего Зиждителя, и буду просить еще себѣ помилованія и терпѣнія: Самъ же съ сего дня, съ сего часа, и съ сей минуты, примусь получше за себя: полно мнѣ ужѐ лжецомъ и обманщикомъ противъ наглости моихъ страстей быть. Не хочу носить на себѣ сихъ поносныхъ именъ! постараюсь колико можно не прогнѣвлять ни чѣмъ моего Господа болѣе. Вооружусь прямо противъ страстей моихъ, и буду смѣло преоборевать ихъ, и чтобъ лучше въ томъ успѣть, то призову на помощь самаго моего Зиждителя и его Святѣйшаго Духа. Сей да поможетъ мнѣ въ томъ, и подкрѣпитъ недостатки силъ моихъ своимъ невидимымъ вспоможеніемъ.

„Да! Великій Господи! Къ „Тебѣ прибѣгаю я съ сею прозьбою

„ и упадая къ стопамъ Твоимъ Те-
„ бя яко милосердаго моего Отца
„ прошу: помоги Ты самъ мнѣ въ
„ преодолѣваніи страстей моихъ, и
„ въ исправленіи жизни моей. Безъ
„ Тебя и безъ Твоего святаго и все-
„ сильнаго вспоможенія, не могу я
„ ничего произвесть! Самому Тебѣ
„ извѣстно, сколь силы мои еще не-
„ достаточны, и сколь мало я самъ
„ собою успѣть еще могу. Сниспо-
„ слижъ Боже! сію не видимую по-
„ мощь недостойному рабу Твоему!
„ Изыщи самъ средства, могущія по-
„ мочь мнѣ во всемъ благомъ, и само-
„ му Тебѣ угодномъ предпріятіи мо-
„ емъ. Удали случаи и искушенія,
„ мои, силы превосходящія. Помоги
„ противоборствовать тѣмъ, которыя
„ случатся со мною въ сей начи-
„ нающійся день. Вдохни отвагу
„ и смѣлость къ попранію оныхъ,
„ и желанія угодить Тебѣ. Вложи
„ мысли, могущія меня въ трепетъ
„ и въ чувство привести. Напомни
„ самъ тогда мнѣ присутствіе

„ Твое

„ Твое и что Ты подлѣ меня, и все
„ видишь, и знаешь, дабы я Тебя
„ моего Бога устрашиться, и тѣмъ
„ удобнѣе искушеніе преодолѣть
„ могъ. Въ самый сегоднешній день
„ яви ко мнѣ въ семъ случаѣ ми-
„ лость Твою, да Имя Твое воспро-
„ славлю во вѣкъ. И о! когдабъ
„ могъ я сей день свято и непороч-
„ но препроводить! Но! когдабъ могъ
„ въ сей вечеръ не постыдно явиться
„ къ лицу Твоему.

РАЗМЫШЛЕНІЕ VI.

Во Вторникъ ввечеру.

Вотъ и третій день сей недѣли я уже прожилъ: и опять цѣлымъ днемъ ближе къ вѣчности приближился. Увы! не увижу какъ и вся она пройдетъ: а за нею другая послѣдуетъ! а со всякою приближаюся я отъ часу ближе къ тому страшному пункту времени, которой сей моей жизни конецъ сдѣлаетъ. Ахъ сколь скоро течешь ты время! ты летишь какъ на крылахъ и не оставляешь и слѣда за собою. Не успѣешь оглянуться, какъ уже цѣлаго дня нѣтъ, и не успѣешь опомниться, какъ уже цѣлой недѣли не бывало! а сколько такихъ недѣль мнѣ жить еще осталось, о томъ всего меньше я знаю. Всего легче статься можетъ, что осталось ихъ уже очень малое количество, и кто

знаетъ,

знаетъ: можетъ быть, я и окончанія самой сей еще не увижу: но что еще! въ самые оставшіеся не многіе дни оной преселюся въ вѣчность, и изъ числа живыхъ изключенъ буду.

Да! что это возможное дѣло, того никакъ оспорить не возможно. Сколько я ни стараюсь себя увѣрить, что сего не воспослѣдуетъ, и что жизнь моя по крайней мѣрѣ нѣсколько лѣтъ еще *продлится*: но тѣмъ себя только веселю и обманываю, а мнѣніе сіе не имѣетъ ни малѣйшаго основанія. Не думаютъ ли и не увѣряютъ ли себя и всѣ такъ? и не думалиль многіе симъ образомъ и въ сегоднешнее утро? —— Но совсѣмъ тѣмъ, теперь давно уже безъ дыханія лежатъ, а завтре и трупа ихъ на землѣ уже не будетъ. Увы! не такіе ли же они были люди, какъ я? Не такіе ли, предъ которыми не имѣю я ни малѣйшаго преимущества? Но столь же мало надъ своею жизнію властенъ, какъ и они маловла-

стны были? Что я теперь еще живЪ, то отЪ меня ли и отЪ моего ли произвола сіе зависѣло и произошло? И я ли тому причиною, что сегоднешній день я благополучно препроводилЪ, и что никакого зла со мною не причинилось? —— АхЪ нѣтЪ! конечно нѣтЪ! какЪ не самЪ я себѣ жизнь сію далЪ, и какЪ бытіе мое на свѣтѣ не отЪ моего произвола зависѣло: такЪ не я и продолжителемЪ оныя былЪ, но тотЪ, отЪ кого я оную получилЪ, и который имѣетЪ ее вЪ совершенной своей власти.

„Да! Великій Господи, все это „отЪ Тебя зависѣло и произошло. „Ты хотѣлЪ, чтобЪ я еще былЪ „живЪ: и Твоей благости угодно „было, чтобЪ я и сей день, вЪ „числѣ живыхЪ еще находился. „Твое святое соизволеніе было на „то; а безЪ того гдѣбЪ ужè я „могЪ быть, и чегобЪ не могло со „мною ужè воспослѣдовать? —— „ТакимЪ же образомЪ какЪ и про-

„чіе

„ чіе могъ бы я или умереть или
„ по крайней мѣрѣ пораженъ быть
„ жестокою болѣзнію или какимъ ни-
„ будь нещастіемъ.

„ О какое же благодареніе дол-
„ женъ я Тебѣ за то воздать Ве-
„ ликій мой Производитель! —— По-
„ истиннѣ ни словъ, ни чувствъ, ни
„ возможностей моихъ не достаетъ
„ къ возблагодаренію Тебѣ за всѣ
„ Твои щедроты неизреченныя. Не-
„ памятуя моего окаянства, и равно
„ какъ не зная всего того, сколь
„ много я предъ Тобою виноватъ, и
„ сколь часто всѣми дѣлами моими
„ Тебя гнѣвить дерзаю, продолжа-
„ ешь Ты ежедневно оказывать мнѣ
„ милость, охраненіе и попеченіе обо
„ мнѣ, равно такъ, какъ бы того до-
„ стоинъ былъ, и какъ бы ничего
„ худаго противъ Тебя не дѣлалъ.
„ Но ахъ, Великій Господи! я знаю
„ и увѣренъ въ томъ безсомнѣнно,
„ что Ты не только сущее, но и не
„ сущее, и самое будуще такъ то-
„ чно, какъ прошедшее и настоящее

,, видишь и знаешь! ничего отъ Те-
,, бя не можетъ утаиться. Не
,, только дѣла, но самыя потаеннѣй-
,, шія наши мысли и тайныя воз-
,, жделѣнія предъ Тобою отверсты:
,, Ты видишь и знаешь ихъ издале-
,, ка. А потому не безъизвѣстны Тебѣ
,, и всѣ мои дѣла. Увы! они у Тебя всѣ
,, изочтены: и всѣ Тебѣ извѣстны и
,, навсегда извѣстны были. При Тебѣ
,, и при Твоемъ святомъ присутствіи
,, всѣ они мною производимы были!
,, какже Тебѣ ихъ не видать и не
,, быть объ нихъ свѣдому? Ахъ, Ве-
,, ликій Боже! Ты всѣ ихъ и не толь-
,,ко знаешь и помнишь, но знаешь и всѣ
,, тѣ мысли, кои имѣлъ я отъ времени
,, до времени, знаешь потаеннѣйшія
,, движенія сердца моего и всѣ тѣ
,,побужденія, которыя меня ко всему
,, злу преклоняли; и не только зна-
,, ешь, но и вѣдаешь и то, могъ ли
,, я, и сколько могъ онымъ противо-
,, борствовать, и сколь слабость и не-
,, бреженіе мое въ семъ случаѣ было
,, велико? И потому не отъ незна-
,, нія,

„ нія, а изъ единаго своего благо-
„ утробія и долготерпѣнія Ты меня
„ не наказалъ еще за оныя, но ща-
„ дилъ еще раба своего, ни мало
„ онаго недостойнаго, и щадилъ, о-
„ жидая его исправленія „.

Такъ! истинно такъ! я ни мало того недостоинъ! колико разъ сбирался я себя исправлять? Колико разъ давалъ Творцу моему въ томъ торжественное обѣщаніе, чтобъ колико можно стараться ничего худаго и неугоднаго Ему не дѣлать? Но колико разъ не сдерживалъ своего слова и обѣщанія? —— Въ самое сегоднешнее утро, не предпринималъ ли вновь сіе благое намѣреніе? —— Но ахъ! въ самый сегоднешній день позабывъ оное, не надѣлалъ ли опять множество проказъ, шалостей и такихъ дѣлъ, которыя никакъ Творцу моему неугодны, и которыя неминуемо наказанія на меня навлекутъ, естьли Всемогущій не пощадитъ меня? —— Опять я тысячу разъ сего моего Творца и Бога прогнѣ-

гнѣвалъ. — Опять прогнѣвалъ небеснаго Отца моего. Опять сдѣлался любви и милости Его недостойнымъ. Опять подвергъ себя праведному Его наказанію за то. Опять сдѣлался я лжецомъ и обманщикомъ противъ моего Бога, а трусомъ и малодушнымъ противъ страстей моихъ. Опять далъ имъ волю и власть ругаться надо мною, и дѣлать что хотѣли. Опять былъ я совсѣмъ разумомъ своимъ глупѣйшею и неразумнѣйшею тварью на землѣ и унизилъ себя предъ всѣми скотами и животными. Всѣ они по крайней мѣрѣ исполняютъ то, что имъ исполнять велѣно, и не отступаютъ ни на шагъ отъ порядка и предѣла своего: а я будучи хотя безчисленными преимуществами предъ ними одаренъ, а дѣлаю совсѣмъ противное тому, и далеко не то, что мнѣ должно. Что пользуютъ мнѣ преимущества мои? —— На то ли они мнѣ даны, чтобъ я ихъ во зло употреблялъ? —— На то ли украшаюсь

оны-

оными, чтобъ я глупѣйшею тварью дѣлался? —— На то ли данъ мнѣ разумъ, способной къ толь преимущественнымъ дѣйствіямъ, чтобъ я съ онымъ глупѣйшія дѣла дѣлалъ, нежели самая скотина; и умѣвъ доброе отъ худаго отличать, не отличалъ, и первое не уважалъ предъ послѣднимъ? —— На то ли дана свободная и такая воля, посредствомъ которой могу я самъ собою и такія дѣла производить, которыя прямо отъ моего произволенія зависятъ, и которыя мнѣ толь неизреченное преимущество предъ многими миліонами другихъ тварей и животныхъ даютъ? —— На то ли, говорю, дана она мнѣ, чтобъ я ее во зло и на упорство Богу и Подателю оной и на ежедневное прогнѣвленіе Его употреблялъ, и чрезъ то самопроизвольно себя до вѣчной погибели доводилъ? ——

Ахъ! скройся глупѣйшая тварь съ преимуществами своими, и престань превозноситься ими предъ скотами! Ты великъ, это правда! и

далеко превознесенъ предъ ними по существу своему. Но ахъ! ты дѣлаешся и насильно дѣлаешся самъ малымъ и хуже, и несравненно хуже оныхъ! Такъ! — конечно такъ, и я не могу никакъ въ томъ оправдаться. Но увы! доколѣжъ продолжаться сему? Когдажъ начну я лучше жить: и тщательнѣе рачить о пользѣ своей. Или бремя грѣховъ и преступлений, лежащее на плечахъ моихъ, еще не довольно тяжело мнѣ кажется, что всякой день стараюсь тягость его увеличить? Или еще мало прогнѣвлялъ я Творца моего? или еще мало упорствовалъ противъ Его? Или мало еще всѣ не заслуженныя Его милости и благодѣянія ногами своими попиралъ? Или надобно мнѣ все сіе еще множайшими преступленіями умножить, и наконецъ довесть до того, чтобъ Всевышній не похотѣлъ имѣть болѣе ко мнѣ святаго Своего долготерпѣнія: но доказалъ мнѣ, что Онъ Богъ и такой Господь, предъ которымъ я ни

что

что есмь, и коему и совсѣмъ меня съ земли истребить столь же легко, какъ намъ стереть съ стола пылинку.

„ Ахъ Великій Господи! размы-
„ шляя о семъ, и о великомъ множе-
„ ствѣ моихъ предъ Тобою престу-
„ пленій, и о ежедневномъ пріумно-
„ женіи оныхъ и о неизреченномъ
„ Твоемъ милосердіи, не знаю, что
„ уже и говорить предъ Тобою.
„ Стыдъ и трепетъ проницаетъ
„ всѣ кости мои. Глаза мои не от-
„ важиваются взглянуть на жилище
„ Твое; а языкъ мой нѣмеетъ и не
„ дерзаетъ произнесть ни одного сло-
„ ва къ оправданію моему. Какое
„ оправданіе могу я принесть предъ
„ Тобою? Ахъ! я болѣе виноватъ,
„ нежели могу выразить, и не оправ-
„ даніе предпринимаю, но вотъ упа-
„ даю къ стопамъ Твоимъ: раз-
„ простираю себя по земли предъ
„ Твоимъ Престоломъ святымъ, и
„ такъ какъ не достойнѣйшій ни-
„ какого помилованія преступникъ

 „ при-

„ признаюсь во всѣхъ винахъ своихъ
„ и отдаю себя въ Твою святую во-
„ лю совершенно. Твори со мною,
„ что Тебѣ угодно: и буде на то
„ святое соизволенiе Твое будетъ,
„ то хотя въ самую сiю ночь нака-
„ зывай всѣмъ тѣмъ, чѣмъ и столь-
„ ко, сколько Тебѣ будетъ угодно?
„ Я всего того достоинъ: и дол-
„ женъ сносить, естьли то ужѐ не
„ обходимо. Но ахъ, Великiй Госпо-
„ ди! что будетъ, когда Ты излi-
„ ешь весь гнѣвъ Твой на меня? Мо-
„ гу ли я перенесть оной? Что бу-
„ детъ со мною бѣднымъ тогда?..
„ Ахъ! воззри на слезы, катящiяся
„ теперь изъ глазъ моихъ, и прося-
„ щiя у Тебя помилованiя мнѣ: есть
„ ли можно, то о! Великiй Господи
„ напомни милость свою, напомни,
„ что Ты мнѣ всегда милосердымъ
„ Отцемъ былъ, и хотя для мило-
„ сти и благоутробiя своего, поща-
„ ди преступника предъ Тобою, те-
„ перь ницъ лежащаго, и готоваго до
„ тѣхъ поръ лежать, покуда поща-

„ дишь

„ дишь Ты его, и не отпустишь ему
„ его злодѣянія. Вѣдаю Господи,
„ что Ты столь же правосуденъ и
„ святъ, сколь милостивъ и мило-
„ сердъ, и что по сему святому
„ Своему правосудію Ты не отмѣн-
„ но меня наказать долженъ: но
„ ахъ, Великій Господи! Ты имѣешь
„ возлюбленнаго Сына, а я въ немъ
„ божественнаго моего и твого Иску-
„ пителя, который проліянною за ме-
„ ня кровію снискалъ мнѣ неоцѣнен-
„ ное сокровище въ свѣтѣ, и открылъ
„ путь къ полученію отъ Тебя ми-
„ лости и прощенія. И такъ Ве-
„ ликій Господи! не для меня и не
„ для моихъ слезъ и прозьбы, но
„ для сего Великаго моего Искупите-
„ ля, для сего Господа моего и Спа-
„ сителя и для ходатайства Его
„ за меня, пощади меня и помилуй,
„ да воспрославлю и восхвалю Твое
„ имя святое съ Нимъ и животворя-
„ щимъ Твоимъ Духомъ вовѣки вѣ-
„ ковъ.

РАЗ-

РАЗМЫШЛЕНІЕ VII.

Въ Среду поутру.

„Еще разъ по благости Твоей, „могу я первую мысль и первое „дѣло начинающагося дня посвя„тить Тебѣ Великій мой Произво„дитель! и поверженіемъ себя къ „стопамъ Твоимъ благодарить Те„бя за милостивое охраненіе въ ми„нувшую ночь, меня и всего касаю„щагося до меня! Какихъ милостей „не оказалъ Ты мнѣ опять въ сію „прошедшую ночь? Вотъ опять я „и живъ и здоровъ и таковъ же „благополученъ, каковъ вчера былъ! „Никакого зла не приключилось со „мною въ сію ночь и еще разъ у„годно было благости Твоей сохра„нить меня цѣла и невредима; о „буди же Тебѣ за то Великій Боже

„сла-

„слава, честь и благодаренїе отъ
„нынѣ и до вѣка!

И такъ дожилъ я опять до одного дня! опять начинаю жить день, въ которой, что со мною приключится, о томъ ни малѣйшаго не имѣю свѣдѣнїя. Благополучно ли я его провожу? Не случится ли въ оной какого нещастїя со мною? Доживу ли до окончанїя онаго? и по крайней мѣрѣ здоровъ ли, цѣлъ и спокоенъ въ будущей вечеръ буду? Всего того я ни мало не знаю, и знать никакъ не могу. Какъ сїе, такъ и противное тому легко случиться можетъ. Цѣлыя тысячи равныхъ мнѣ людей безсомнѣнно въ сегоднешнїй день и помрутъ и занемогутъ и разныя и великїя нещастїя претерпятъ; и между ими много будетъ и такихъ, которые также, какъ и я теперь живы, здоровы и благополучно встали, и о всѣхъ предстоящихъ имъ напастяхъ и о висящихъ уже надъ ними нещастїяхъ не знаютъ, ни вѣдаютъ. Сколь легко могу и я

имъ въ семъ случаѣ сотоварищемъ быть? Сколь легко можетъ и на меня выпасть такой же жребій? Почему знать, можетъ быть и надо мною виситъ какое нибудь нещастіе или готова ужѐ болѣзнь поразить меня имѣющая? Отъ самой смерти нимало я не безопасенъ. Кто знаетъ, можетъ быть, и самая она подняла ужѐ смертоносную косу свою для подкошенія ногъ моихъ, и къ истребленію изъ числа живыхъ?

Все сіе не только мнѣ, но ни кому изъ смертныхъ не извѣстно, а извѣстно и знаемо одному тому, котораго отъ власти и соизволенія все то зависитъ. Знаетъ о томъ только тотъ, кто дыханіемъ моимъ обладаетъ, и ежеминутно содержитъ оное. Знаетъ только тотъ, кто всѣми произшествіями въ свѣтѣ управляетъ, и у кого вся наша жизнь, все наше здоровье, все наше благополучіе и все наше щастіе въ десницѣ, и который по единому соизволенію своему оныя намъ раздѣляетъ,

ляетъ, и у всякаго паки все отнять въ одинъ мигъ можетъ, какъ скоро ему то будетъ угодно.

„Да! Великій Господи! все это „одному только Тебѣ извѣстно, а „я знаю то, что по всегдашнимъ „моимъ предъ Тобою преступлені„ямъ, я ни мало того недостоинъ, „чтобъ ты продолжилъ въ семъ „случаѣ далѣе милость Свою ко „мнѣ, и что я дѣлами и поступка„ми своими давно ужѐ всякаго рода „нещастія и наказанія заслужилъ, „и болѣе причины имѣю ожидать „худаго, нежели добраго; и что „естьли Ты по человѣколюбію Сво„ему меня не пощадишь и не поми„луешь; то я погибшая тварь на „земли буду. —— Для самого то„го я и повергая себя къ стопамъ „Твоимъ, предаю себя во всемъ въ „Твою святую волю, и ничего болѣе „не говорю, какъ буди во всемъ во„ля Твоя! —— Я рабъ Твой. Твори „со мною, что Тебѣ угодно. —— „Но ахъ! напомяни только, что Ты

„мнѣ

„ мнѣ Себя Отцемъ называть повелѣлъ! и что я Тебя всегда Отцемъ почиталъ, почитаю и навсегда почитать буду. . . .

— „ Съ симъ утѣшительнымъ упованіемъ на Тебя милосердый Отче! и на всегдашнее Твое обо мнѣ и неусыпное попеченіе, иду спокойно на встрѣчу всему могущечу со мною въ сей день приключиться: и о томъ Тебя только прошу, чтобъ Ты не видимою Своею и всемогущею силою подкрѣпилъ меня въ моемъ Тебѣ угодномъ намѣреніи, чтобъ въ сегоднешній день колико можно старатьcя ничего Тебѣ не угоднаго не дѣлать и употреблять всѣ силы къ противоборствованію страстямъ и преодолѣнію худыхъ склонностей моихъ, а напротивъ того къ побужденію себя къ дѣламъ и предпріятіямъ, Тебѣ угоднымъ „.

Да! сіе надобно мнѣ неотмѣнно въ сей день дѣлать и употреблять къ тому всѣ мои силы и возмо-

жности. . . . Но доколѣ мнѣ лгать моему Господу! —— Нѣтъ! въ сей день не буду я сего дѣлать, но постараюсь лучше о исполненіи всего того, что отъ меня мой долгъ требуетъ. И чтобъ лучше въ томъ успѣть; то соберу въ мысли мои все то, что меня къ тому побуждать можетъ. —— Впечатлѣю оныя въ мою память и воображеніе, приготовлю ихъ яко оружіе на пораженіе враговъ моихъ, и употреблю при всѣхъ опасныхъ случаяхъ себѣ на оборону.

Но какія же бы изъ нихъ избрать мнѣ на сегоднешній день? — Тысячи ихъ представляются моему взору, и все равно побуждать меня къ тому могущія. — Но хорошо, въ сей день да будутъ они особаго рода!

Въ сей день стану я при всѣхъ опасныхъ случаяхъ таковыми словами себя къ исполненію воли моего Бога побуждать:

1) „Нѣтъ, не хочу я сего дѣ„лать [стану я говорить, какъ

„ скоро случай къ произведенію ка-
„ кого нибудь худаго дѣла мнѣ въ
„ сей день явится]. Не хочу и не
„ стану я никакъ сего дѣлать! . . .
„ а преодолѣю себя и угожу лучше
„ Творцу моему, нежели прельщающей
„ меня склонности! . . . О какъ это
„ будетъ хорошо, естьли я симъ
„ образомъ поступлю и въ угожденіе
„ Богу моему, преодолѣю сердце мое,
„ и не дамъ себя въ обманъ гнѣ-
„ здящему въономъ и вредить меня
„ старающемуся злодѣю моему, но
„ храбро ему на главу наступивъ,
„ ротъ ему зажму, и молчать его
„ заставлю. . . .

2) „ Какое прекрасное и хоро-
„ шее дѣло сдѣлаю я чрезъ то! и
„ какія пріятныя и хорошія слѣд-
„ ствія и выгоды проистекутъ отъ
„ того! коль число ихъ будетъ
„ многочисленно!

3) И Всемогущему моему Богу
„ сдѣлаю я тѣмъ угодность; и
„ самъ себѣ безчисленныя произведу
„ тѣмъ пользы. И въ разсужденіи

„ дру-

„ другихъ людей не безчестное это
„ будетъ дѣло, но похвальное и
„ хорошее.

4) „ Но ахъ! выключая все
„ прочее, для одного того я воздер-
„ жусь, для одного того не послу-
„ шаю моего сердца: но сдѣлаю то,
„ что надобно, что чрезъ то я
„ сдѣлаю то, что мой Богъ и мой Го-
„ сподь хочетъ. Я сдѣлаю то, что без-
„ конечному Создателю міра угодно!
„ Я сдѣлаю то, что сіе Великое Суще-
„ ство любитъ, и что оно удостои-
„ ваетъ своимъ благоволеніемъ. —
„ Я сдѣлаю то, что тому пріятно,
„ который всѣмъ міромъ обладаетъ,
„ и предъ которымъ не только че-
„ ловѣки, но и всѣ Цари и Владыки
„ земные ничто суть!

5) „ Какая это для меня честь
„ будетъ, что я сдѣлаюсь чрезъ
„ то послушнымъ, подданнымъ и ра-
„ бомъ такому Великому Господу и
„ Обладателю! и какое преимуще-
„ ство то будетъ, когда удостоюсь
„ за то милостиваго взора отъ

„ Него! —— А того паче, какихъ
„ выгодъ не получу я отъ того,
„ естьли Ему сіе будетъ благопрі-
„ ятно! — Какихъ прелестныхъ и
„ пріятныхъ для меня слѣдствій не
„ проистечетъ отъ того!

6) „ Ибо исполняя повелѣнія се-
„ го Великаго Бога, и жертвуя Ему
„ всѣми склонностями и вожделѣнія-
„ ми своими, презирая для Него всѣ
„ мнимыя восхитительныя увеселенія,
„ ожидаемыя отъ удовольствія стра-
„ стей моихъ: не обращу ли взоръ
„ сего Великаго Господа на себя?
„ Не подамъ ли чрезъ то повода
„ Ему меня еще болѣе любить, и
„ благословлять меня Своею мило-
„ стію и благоволеніемъ?

7) „ Не преклонюль я Его къ
„ дальнѣйшему, и толь неоцѣненно-
„ му для меня долготерпѣнію Его? —
„ Не сдѣлаюсь ли я онаго достой-
„ нымъ? — Не могу ли ласкаться,
„ что онъ по благоутробію своему
„ оное ко мнѣ являть будетъ, и весь
„ Свой праведный гнѣвъ удержитъ

„ и

„ и не излiетъ на меня, который я
„ столь давно ужѐ заслужилъ?

8) „ Не могу ли я ласкаться,
„ что онъ тѣмъ охотнѣе будетъ
„ внушать гласъ и моленiе мое объ
„ отпущенiи? —— Онъ воззритъ
„ на мое раскаянiе благоутробнымъ
„ окомъ: и не отвергнетъ сокрушенiя
„ сердца моего, но прiиметъ оное
„ вмѣсто жертвы благоуханiя. И о!
„ какихъ неописанныхъ выгодъ не
„ получу я, естьли малое мое Ему
„ угожденiе побудитъ Его распро-
„ странить милосердiе Свое даже до
„ того, чтобъ мнѣ оныя беззако-
„ нiя мои отпустить! Что будетъ,
„ естьли Онъ оставитъ мнѣ грѣхи
„ мои и меня отъ беззаконiй очи-
„ ститъ, и забывъ все, меня въ чи-
„ сло вѣрныхъ своихъ рабовъ и лю-
„ бимцовъ приметъ? . . .

9) „ Не могу ли я легко въ семъ
„ случаѣ избѣжать и избавиться
„ отъ всего заслуженнаго наказанiя
„ и тысячи нещастiй, бѣдъ и напа-
„ стей, которыми впрочемъ Велико-

„ му сему Богу вскорѣль или не вско-
„ рѣ меня за злодѣянія мои нака-
„ зать необходимо будетъ надобно,
„ естьли я не исправлюсь и не поста-
„ раюсь оныя ничѣмъ загладить?

10) „ Не наживу ли я чрезъ то
„ неоцѣненное спокойствіе духа и
„ безопасность отъ всего на свѣтѣ?

11) Не будетъ ли сей Всемогу-
„ щій Богъ, которому я чрезъ та-
„ ковую поступку угожденіе сдѣлаю,
„ и который за то меня болѣе лю-
„ бить станетъ, и впредь всегда
„ моимъ милосердымъ Отцемъ, имѣю-
„ щимъ обо мнѣ попеченіе, какъ о
„ сынѣ, да и я не смѣлѣе ли уже мо-
„ гу называть Его моимъ Отцемъ и
„ на Его какъ прямо на отца на-
„ дѣяться?

12) „ Какая это для меня не-
„ оцѣненная честь будетъ, когда От-
„ цемъ у меня безконечное, вездѣ
„ присутствующее, всевидящее и все-
„ могущее Существо будетъ! О имя
„ не оцѣненное! о выгода не описан-
„ ная! когда полезенъ намъ и зе-

„ мной

„мной попечительной Отецъ быва-
„етъ; то какихъ пользъ не можно
„ожидать, когда Отцемъ сама лю-
„бовь, самое милосердіе, самое че-
„ловѣколюбіе и всевидящее и всемо-
„гущее Существо будетъ, и когда
„оно обо мнѣ всегда какъ Отецъ
„о сынѣ пещись и стараться ста-
„нетъ? Чего, и чего не можно ожи-
„дать, и сколь далеко не можетъ
„простираться Его святое попече-
„ніе!

13) „Не буду ли я также въ семъ
„случаѣ имѣть въ семъ Великомъ Го-
„сподѣ, наилучшаго вѣрнѣйшаго и
„такого Благодѣтеля и Защитни-
„ка, который мнѣ при всякомъ
„случаѣ помогать и всѣ произше-
„ствія въ мою пользу распоряжать
„будетъ? — Сіе обѣщаетъ Онъ
„его любящимъ и на него полагаю-
„щимся. И, о! какая выгода то для
„меня будетъ, когда Обладатель
„неба и земли такимъ моимъ и
„Помощникомъ и во всякихъ случа-
„яхъ Защитникомъ и Покровите-

„ лемъ будетъ: какое неоцѣненное
„ сокровище я имѣть въ немъ буду!
„ Кто изъ человѣкъ можетъ мнѣ
„ такимъ другомъ и Благодѣтелемъ
„ быть, какъ Онъ? Могу ли я ты-
„ сячу благодѣтелей сравнить съ
„ однимъ Имъ? Всѣ они слабы и
„ безсильны и не въ состоянiи меня
„ отъ весьма многаго защитить.
„ Они сами себѣ во многомъ помочь
„ не могутъ. Онъ же напротивъ
„ того Всесиленъ. У Него все во
„ власти, и никакая тварь и ни-
„ что въ свѣтѣ не можетъ противъ
„ Его устоять, или воспрепятство-
„ вать ему то дѣлать, что ему
„ угодно.

14) „ И такъ когда я Его у
„ себя Отцемъ и Милостивцемъ и-
„ мѣть буду: то что можетъ мнѣ
„ весь свѣтъ со всѣми его злостями
„ сдѣлать? Когда самъ безконеч-
„ ный Правитель мiра и Распоряжа-
„ тель всѣхъ произшествiй въ свѣтѣ
„ моимъ Защитникомъ и Покрови-
„ телемъ будетъ: то чего могу я

„ на-

„находясь подъ охраненіемъ та-
„кого Помощника опасаться? Какая
„тварь можетъ коснуться до меня,
„естьли Онъ не похочетъ, или ко-
„гда на то Его попущенія не бу-
„детъ? Ахъ! одно сіе невѣдомо че-
„го стоитъ, и одно сіе достойно
„наивеличайшаго уваженія!

15) „И такъ сихъ ли всѣхъ
„выгодъ и неизреченныхъ пользъ
„хочу я лишиться, и лишиться отъ
„самой глупости и безумія? Сіиль
„хочу промѣнять на короткое, без-
„дѣльное, ни къ чему годное и та-
„кое удовольствіе моего развращен-
„наго сердца, изъ которыхъ и най-
„восхитительнѣйшее не далѣе, какъ
„единый мигъ продолжается, а
„тамъ тотчасъ изчезаетъ и не
„оставляетъ по себѣ ничего инаго,
„кромѣ угрызенія совѣсти и внутрен-
„няго безпокойства. Достойны ли
„сіи увеселенія того? И не съ ума
„ли надобно мнѣ сойти, когда
„имъ толь многими и неоцѣненны-
„ми сокровищами жертвовать?

 „Ахъ

„Ахъ нѣтъ, они того не сто-
„ятъ и конечно не стоятъ и не
„достойны! и по тому не буди то-
„го никогда! ни подъ какимъ ви-
„домъ не хочу я на то согласиться.
„Не хочу таковъ быть глупъ, и сдѣ-
„лать такое явное и превеликое ду-
„рачество! Для полученія таковыхъ
„неизреченныхъ выгодъ можно не-
„вѣдомо что предпріять, а себѣ не
„большое насиліе сдѣлать, великаго
„ли мнѣ стоитъ? —— Презрюжъ
„великодушно для сего всѣ стремле-
„нія строптиваго моего сердца; ис-
„треблю изъ мыслей всѣ прельща-
„ющія меня мысли и не буду ни о
„чемъ иномъ помышлять, какъ о
„угожденіи моему Творцу и Господу;
„употреблю всѣ силы къ тому,
„чтобъ сегоднешній день мнѣ свя-
„то и не порочно препроводить и
„въ оный ничего такого не сдѣлать,
„что не угодно тому, котораго ми-
„лость и любовь мнѣ всего полез-
„нѣе и дороже.

„Ты

„ Ты же Великій Господи! под-
„ крѣпи святымъ Твоимъ всесиль-
„ нымъ и невидимымъ вспоможені-
„ емъ сіе предпріятіе мое: безъ
„ Тебя не могу я ничего сдѣлать,
„ и когда Ты не поможешь, то все
„ теперешнее намѣреніе мое изчез-
„ нетъ, и никакого не возъимѣетъ
„ дѣйствія. И о! когдабъ могъ я
„ при вспоможеніи Твоемъ въ сей день
„ что нибудь Тебѣ угодное сдѣлать!
„ какъ бы радъ, какъ бы щастливъ
„ я былъ и съ какимъ удовольстві-
„ емъ заключилъ бы день сей,
„ естьлибъ сіе совершилось! Внем-
„ ли Господи! сіе прошеніе отъ не-
„ достойнаго раба своего и помилуй.

РАЗМЫШЛЕНІЕ VIII.

Въ Среду ввечеру.

„Еще разъ въ сегоднешій день „возношу къ Тебѣ сердцемъ моимъ „и душею Великій мой Богъ и Про„изводитель! и еще разъ перваго „себя предъ Тобою, и благодар„кость за всѣ Твои милости, ока„занныя мнѣ какъ нынѣ, такъ и „прежде приношу. О колико ихъ из„ліялъ Ты на меня во всю мою „жизнь! коль многія милости, благо„дѣянія и щедроты оказалъ Ты „мнѣ во вся дни живота моего! — „Признаюсь Великій Господи! что „числа имъ не нахожу, когда всѣ „прежнія мои дни и все то напо„минаю, коль многократно оными „имѣлъ я щастіе отъ Тебя поль„зоваться. Вся внутренняя моя при„ходитъ въ восхищеніе и вся кровь

„моя

„моя волнуется при напоминанiи и
„изчисленiи оныхъ! Всегда и во вся-
„кое время былъ Ты моимъ Покро-
„вителемъ, Защитникомъ и наилуч-
„шимъ Благодѣтелемъ въ свѣтѣ.
„Отъ самой юности былъ Ты мнѣ
„милосердымъ Отцемъ! изъ самыхъ
„младенческихъ лѣтъ имѣлъ Ты
„попеченiе обо мнѣ! — Великiй Бо-
„же! сколь отъ многихъ опасностей
„сохранила меня и въ тогдашнее еще
„время всемогущая десница твоя!
„А въ продолженiе жизни моей, чего
„и чего отъ Тебя я не видалъ?
„Какими особливыми выгодами и
„преимуществами предъ множе-
„ствомъ другихъ и подобныхъ мнѣ
„человѣковъ не снабжалъ ты меня?
„Отъ какихъ бѣдствiй и напастей
„не сохранялъ Ты, отъ которыхъ
„самому мнѣ избавиться было ни-
„какъ не можно! Какiя особливыя
„милости и благодѣянiя при безчис-
„ленныхъ случаяхъ не оказывалъ
„ты мнѣ, каковыхъ нимало я не-
„достоинъ былъ, и кои ничѣмъ и

„ни-

„ни малѣйшимъ не заслужилъ! Каковымъ всесильнымъ скорымъ и нечаяннымъ покровительствомъ и защищенiемъ не удостоивалъ Ты меня при столь мгогихъ опасныхъ случаяхъ, коимъ я въ жизнь мою подверженъ былъ! Кто произвелъ меня отъ такихъ родителей и въ такомъ состоянiи и въ такихъ обстоятельствахъ, отъ какихъ я родился? Кто сохранилъ меня толико лѣтъ жива, цѣла и здорова, и старался о томъ, чтобъ я ни отъ голоду, ни отъ холоду, ни отъ всѣхъ тѣхъ болѣзней не умеръ, которымъ я въ жизнь мою былъ подверженъ? Кто сохранилъ и защитилъ меня отъ безчисленнаго множества всякаго рода тѣхъ напастей, горестей и нещастiй, коимъ обыкновенно человѣки подвервержены бываютъ, и коимъ цѣлые милiоны людей въ сiи годы дѣйствительно подвержены были, я же отъ того совсѣмъ свобожденъ былъ, хотя самъ собою никакъ

„не

„ не могъ отъ того освободиться?
„ Кто одарилъ и снабдилъ меня
„ всѣмъ тѣмъ, что я теперь имѣю,
„ какъ не Ты Великій Боже? Мое
„ ли все сіе было и принесъ ли я
„ что нибудь съ собою на сей свѣтъ?
„ Не совсѣмъ ли нагъ и не въ та-
„ комъ ли слабомъ, бѣдномъ и опа-
„ сномъ состояніи я родился, что
„ естьлибъ и тогда еще, какъ соб-
„ ственнаго Твоего, такъ по Твоему
„ святому соизволенію и распоряже-
„ нію и тѣхъ людей попеченія обо
„ мнѣ не было, которые меня пи-
„ тать, одѣвать и беречь должен-
„ ствовали; я бы давно ужѐ въ чи-
„ слѣ тѣхъ находился, коихъ и ко-
„ сти ужѐ давно сгнили? А и теперь
„ все что я ни имѣю, и все что ни
„ называю собственнымъ, мое ли въ са-
„ момъ дѣлѣ? — Не принадлежащее
„ ли все къ свѣту? Не такое ли, что
„ прежде другимъ принадлежало и
„ впредь другимъ принадлежать бу-
„ детъ! или паче не Тебѣ ли при-
„ надлежащее въ собственность, и
„ не

„ не такое ли, которое Ты по Своему святому произволенію раздавалъ тѣмъ, кому Тебѣ было „угодно, нынѣ раздаешь и впредь „раздавать будешь? И не изъ Твоей ли десницы и я все то получилъ, и не Тебя ли одного за все „то благодарить долженъ?

„Но ахъ Великій и Всемогущій „Обладателю неба и земли! за что „и за какую услугу одарилъ Ты „меня всѣмъ онымъ? Чѣмъ угодилъ „я Тебѣ прежде рожденія моего? „Чѣмъ послѣ онаго и чѣмъ такимъ „особливымъ во все продолженіе жизни моей, что Ты мнѣ въ толь „многихъ вещахъ преимущество, „предъ цѣлыми миліонами другихъ „людей далъ? Чѣмъ такимъ я лучше оныхъ и чѣмъ такимъ я сдѣлался того достойнымъ? Ахъ Великій Господи! ничего и ни малѣйшаго такого я не знаю и не „могу вспомнить, но признаюсь, что „я какъ до рожденія, такъ и по „рожденіи, того ни мало не былъ

„до-

„ достойнымъ; и Ты ни для чего
„ инаго, какъ изъ единой Своей ми-
„ лости и благоутробія одарилъ и по
„ сіе время одаряешь меня всѣмъ о-
„ нымъ! Самое то, что я и въ се-
„ годнешній день и живъ и здоровъ
„ былъ, и все то имѣлъ, что имѣлъ
„ по благости Твоей до сего времени,
„ ни отъ кого инаго произошло, какъ
„ отъ Тебя и ничто иное, какъ
„ Твое даяніе есть: какъ жизнь и
„ здравіе мое во всѣ минуты про-
„ шедшаго дня отъ Твоего святаго
„ содержанія зависѣло, такъ и все
„ вещественное и духовное имѣніе
„ мое, Твое было и отъ Тебя за-
„ висѣло. Всего онаго могъ бы Ты
„ меня лишить, или изъ него по
„ святому Своему усмотрѣнію столь-
„ ко, сколько угодно отдать другому
„ и достойнѣйшему меня. Ктобъ
„ могъ Тебѣ въ Твоемъ имѣніи
„ указать, и кто тому воспрепят-
„ ствовать? Ахъ! не только я, но
„ никакая тварь учинить сего бы-
„ лабъ не въ состояніи. Коль легко

„ моглобъ сіе совершиться? . . Трудаль бы какого Тебѣ сіе стоило? „ Не одного ли слова Твоего было бы „ къ тому довольно! Когда отъ единаго слова Твоего все небо и земля поколебаться можетъ: то что „ уже сказать о такомъ презрѣнномъ червякѣ, о такой ничтожной, непримѣтной пылинкѣ, какую „ я собою составляю? И праха бы „ моего, а не только чтобъ имѣнія „ или здоровья и всѣхъ тѣхъ выгодъ и преимуществъ не осталось, „ коими я толь предъ многими предпочтенъ, естлибъ одно Твое слово „ воспослѣдовало. И ахъ! что мнѣ „ далѣе сказать, естьли напомнить, „ что я того давно и давно уже „ былъ и достоинъ „!

„ И такъ самое сохраненіе меня „ и въ сегоднешній день и жива, „ цѣла, и здорова, и благополучна „ не долженъ ли я великою и ни „ мало мною не заслуженною Твоею „ Великій Боже милостію почитать?

„ Ахъ!

„ Ахъ! я почитаю ее таковою, и
„ упадаю къ стопамъ Твоимъ; Тебѣ,
„ безконечный Обладателю неба и
„ земли, и за нее благодарность
„ приношу. Пріими оную отъ недо-
„ стойныхъ устъ презрѣнной и ни
„ къ чему годной пылинки и такой
„ твари, которая того ни мало не
„ достойна. Она не достойна того,
„ это правда! Но ахъ! для милости
„ и благоутробія Своего не отрини
„ ея гласа недостойнаго, но напомя-
„ ни, что она созданіе Твое „.

Но хорошо! Господь конечно не отвергнетъ прозьбы и благодаренія моего. Каково оно ни недостаточно, и сколь я того ни недостоинъ: но Онъ пріиметъ для того, что Онъ человѣколюбивъ, милостивъ и благоутробенъ. По самымъ симъ святымъ Своимъ и драгоцѣннѣйшимъ для насъ свойствамъ, Онъ и въ сей день сохранялъ, и мнѣ всѣ оныя милости оказывалъ. Но сей день вотъ ужѐ окончился! вотъ опять ужѐ

ночь наступила, опять надобно мнѣ спать ложиться, опять нѣсколько часовъ самому о себѣ несвѣдому, и въ такомъ состояніи быть, въ которомъ я никакого вспоможенія самъ себѣ учинить не могу; и такое время предстоитъ, въ которое я не только тысячи бѣдствіямъ и опасностямъ легче нежели въ другое подверженъ быть могу; но и отъ самой смерти не могу быть безъопасенъ Однимъ словомъ, такое время, въ которое мнѣ опять въ охраненіи, защитѣ и покровительствѣ моего Великаго Бога великая надобность есть! И въ которое, естьли Онъ меня онымъ не удостоитъ, я вовѣкъ погибнуть или по крайней мѣрѣ наинещастнѣйшимъ человѣкомъ могу сдѣлаться. Но имѣю ли я какое нибудь право онаго требовать, ожидать и надѣяться отъ Него? — Имѣю ли къ тому какую нибудь причину? Сдѣлалъ ли я въ сей прошедшій день, что нибудь угодное или и такое, чтобы Его къ тому побудить могло?

ло? Препроводилъ ли я оной такъ, какъ разумному созданію препровождать должно? Исполнилъ ли тѣ должности, которыми я къ Богу, къ самому себѣ и къ моимъ сочеловѣкамъ обязанъ? Сдержалъ ли по крайней мѣрѣ обѣщаніе свое, ничего неугоднаго Творцу моему и Богу не дѣлать? И предпочиталъ ли угожденіе Всевышнему удовольствію своего развращеннаго сердца и гнѣздящихся въ ономъ страстей губительныхъ?

„Ахъ! языкъ мой нѣмеетъ „при сихъ вопросахъ, и уста мои „не отверзаются предъ Тобою Великій Господи! — При напомина„ніи сегоднешнихъ моихъ дѣлъ при„знаться долженъ, что не только „всего того не исполнилъ, но еще и „множество худыхъ и Тебѣ про„тивныхъ дѣлъ надѣлалъ, и такъ „себя велъ, какъ хуже быть не „можно; — И мыслями и дѣлами „премножество разъ я предъ Тобою

„ согрѣшилъ, и тѣмъ не токмо
„ дальнѣйшихъ Твоихъ милостей и
„ охраненія сдѣлался недостойнымъ;
„ но паче далъ поводъ къ праведному гнѣву на меня и къ скорѣйшему наказанію за злодѣянія
„ мои.

При такихъ обстоятельствахъ могу ли безъ стыда и угрызенія совѣсти, вновь принимать прибѣжище мое къ Великому моему Господу и Его о охраненіи меня и въ предстоящую ночь прозьбою отягощать? Обманывая Его толико разъ, еще ли хочу то же повторять? Еще ли хочу на словахъ только однихъ обѣщать впередъ быть умнымъ, осторожнымъ и добродѣтельнымъ; а въ самомъ дѣлѣ всего меньше о томъ помышлять? Ахъ! скройся съ таковыми поступками и скройся, и бѣги отъ лица Господня тварь ни къ чему годная!

Но увы! куда скрыться и убѣжать мнѣ отъ вездѣсущаго? Куда

скрыться отъ самаго себя и отъ всѣхъ худыхъ дѣлъ, на меня вопіющихъ? Повсюду послѣдуютъ они за мною, и вездѣ дѣлать будутъ меня мерзкимъ и гнуснымъ предъ моимъ Создателемъ. Что начать и что дѣлать мнѣ, въ сихъ обстоятельствахъ? О страсти проклятыя! вы всему тому наиглавнѣйшею причиною! Вы пагубными своими прелестьми доводите меня до всего злаго! вы обращаете въ ничто всѣ мои наилучшія намѣренія! вы подводите меня подъ гнѣвъ Всевышнему, и стараетесь сдѣлать нещастнымъ. О будетъ ли когда время, чтобъ вы меня съ покоемъ оставили! и доживу ли я до того, чтобъ могъ васъ совершенно поработить себѣ и желанію моему быть Творцу моему угоднымъ.

Но какъ бы то ни было, но отвѣтъ предъ Творцемъ моимъ я давать долженъ. „Но какой отвѣтъ могу я предъ Тобою учи-

„ нить? Нѣтъ Великій и Всемогущій
„ Господи? — Не могу другаго от-
„ вѣта Тебѣ предъявить, кромѣ то-
„ го, что я во всемъ виноватъ предъ
„ Тобою. И что повергая себя предъ
„ Тобою, отдаю себя въ Твою
„ власть и въ Твое соизволеніе. Тво-
„ ри со мною, что Тебѣ угодно.
„ Въ многочисленности и величинѣ
„ винъ моихъ я такъ удостовѣренъ,
„ что не дерзаю ужѐ и одного слова
„ произнесть въ свое извиненіе, и,
„ ахъ! естьлибъ Ты Самъ не дозво-
„ лилъ, то не дерзнулъ бы никакъ
„ просить и о помилованіи себя.
„ Пользуясь же симъ драгоцѣннымъ
„ дозволеніемъ, какъ ни недостоинъ,
„ но отваживаюсь припадать къ
„ Твоимъ стопамъ и просить объ
„ономъ. Великій Господи! пощади,
„ естьли только можно раба твоего
„ и помилуй! что будетъ съ нимъ
„ естьли Ты не помилуешь его? Онъ
„ пропалъ и погибъ невозвратно.
„ Помяни, что онъ созданіе Твое,
„ ради милости Твоей помяни, что

„ Ты

„Ты смерти грѣшникамъ не хочешь,
„но имъ за вѣру ихъ и для едино-
„роднаго Сына Своего отпущеніе
„грѣховъ ихъ обѣщалъ. Для сего
„Сына Своего и моего Божественна-
„го Искупителя, для сей единой на-
„дежды моей оставь и отпусти зло-
„дѣянія мои и отъ беззаконій очи-
„сти. Дабы я могъ прославлять и
„благословлять святое Твое Имя съ
„Нимъ и со пресвятымъ Твоимъ и
„животворящимъ Духомъ отнынѣ и
„ до вѣка „.

РАЗМЫШЛЕНІЕ IX.

Въ Четверкъ поутру.

„Вотъ опять повергаю себя „предъ Тобою, безконечный Боже „и Владыко живота моего! и за „всѣ Твои милости благодарность „приношу. Сколько ихъ оказалъ Ты „мнѣ опять въ сію минувшую ночь! „чѣмъ и чѣмъ не пользовался я отъ „тебя въ оную? Еще не напомянулъ Ты всѣ злодѣянія и беззаконія мои, и не наказалъ меня „по достоинству! Еще не напомянулъ ожесточеніе мое и крайнюю „неблагодарность, которою я столь „мерзокъ предъ Тобою ежедневно дѣлаюсь. Еще не отринулъ Ты „меня отъ лица своего, и не сдѣ„лалъ нещастнѣйшею тварью во „вселенной: еще не изліялъ Ты „своего святаго и праведнаго гнѣва

„на

„ на меня, которой я давно и да-
„ вно своими поступками заслужилъ.
„ Еще внялъ Ты гласъ недостойнаго
„ раба Своего! Еще внушилъ моленіе
„ послѣдняго подданнаго Твоего. И о!
„ Милость неизреченная! Еще сох-
„ ранилъ меня въ минувшую ночь и
„ жива и здорова; еще сохранилъ
„ меня и цѣла и благополучна, и
„ никакому злу коснуться до меня
„ не допустилъ! Еще былъ моимъ
„ Отцемъ и Покровителемъ! Еще
„ бдило твое всевидящее око надо
„ мною и надъ всѣми тѣлесными
„ и душевными обстоятельствами мо-
„ ими. И еще не сравнялъ Ты ме-
„ ня со множествомъ другихъ, въ
„ минувшую ночь нещастіе претер-
„ пѣвшихъ! но ахъ! милости Твои
„ неисчетны и щедротамъ Твоимъ
„ нѣстъ конца. И я никакъ не мо-
„ гу возблагодарить Тебя за все то
„ по достоинству. Все мое благодаре-
„ ніе мало и не достаточно будетъ.
„ Что могу иное, какъ только хва-
„ лу и прославленіе имени Твоему

„ воз-

„воздать? Что могу иное, какъ „только въ глубинѣ сердца моего „благодарственныя чувствія къ Тебѣ ощущать? Но каково оно ни „мало, но пріими оное Великій Господи! и пріими вмѣсто жертвы „утреннія, и благоволенія своего удостой.

„Знаю, Великій Боже! что Ты „не одной сей словесной, но лучшей „жертвы отъ меня требуешь и хочешь. Знаю, Великій Творче, что „Тебѣ и словесное благодареніе хотя не противно; но несравненно „пріятнѣе бы было, естьлибъ я не „одними словами и сердцемъ, но и „самыми дѣлами Тебя безконечный „благодарилъ. Знаю, что Тебѣ „угодно то, чтобъ я все сердце „мое Тебѣ одному посвятилъ, „чтобъ истребилъ изъ онаго всѣ „ненавистныя Тебѣ худыя склонности, страсти и привычки, и чтобъ „впредь гораздо лучше себя велъ, „нежели какъ до сего времени. Вѣдаю, что Ты того отъ меня тре-

„бу-

„ буешь и хочешь, чтобъ я волю
„ свою Твоей поработилъ, чтобъ у-
„ гожденіе Тебѣ моему небесному
„ Отцу предпочиталъ всѣмъ удо-
„ вольствіямъ въ свѣтѣ, и колико
„ можно старался отъ часу Тебѣ
„ угоднѣйшимъ дѣлаться. Вѣдаю,
„ что таковая жертва была бы Те-
„ бѣ наиприятнѣйшая! И знаю, что
„ и самой сей жертвы Ты не для
„ своей, но для моей же собственной
„ пользы и на тотъ конецъ толь-
„ ко требуешь, чтобъ меня нѣкогда
„ прямо благополучнымъ видѣлъ.

„ Но ахъ, Великій Господи! что
„ мнѣ дѣлать съ жестокостью стра-
„ стей и наглостію привычекъ ху-
„ дыхъ, въ моемъ сердцѣ обитаю-
„ щихъ? Сколько ни стараюсь я о
„ истребленіи ихъ изъ себя, но
„ успѣхъ имѣю въ томъ очень ма-
„ лой. Всегда почти получаютъ
„ они верьхъ надо мною, и всегда
„ почти остаются побѣдителями
„ надо мною. Самому Тебѣ извѣ-
„ стны всѣ мои старанія и всѣ про-

„ из-

„ изшествія. Однако сіе не остано-
„ витЪ меня вЪ моемЪ предпріятіи;
„ сіе не доведетЪ меня до отчаянія
„ совершеннаго; сіе не истребитЪ изЪ
„ меня всей надежды, когда ни-
„ будь, естьли несовершенно ихЪ ни-
„ зложить, такЪ по крайней мѢрѢ
„ вЪ такое безсиліе привесть, чтобЪ
„ они мнѢ дальнаго вреда не дѢлали.
„ Упованіе на Тебя и на Твое всесиль-
„ ное вспоможеніе подкрѢпляетЪ
„ меня вЪ оной. Естьли Ты удос-
„ тоишь меня снисопосланіемЪ онаго,
„ такЪ не сомнѢваюсь вЪ полученіи луч-
„ шаго успѢха. При ТвоемЪ вспоможе-
„ ніи, можетЪ быть, когда нибудь
„ и доведу ихЪ до того, чтобЪ они
„ меня слишкомЪ не вредили и меньше
„ препятствовали, Тебя моего Бога
„ Отца и БлагодѢтеля любить и во
„ угожденіе ТебѢ все то дѢлать,
„ что Ты отЪ меня требуешь.

„ ВЪ сходствіе того, естьли бла-
„ гости Твоей угодно будетЪ и сей день
„ мнѢ прожить дозволить; то и вЪ
„ самой оной возобновлю прежнее
„ пред-

„ предпріятіе мое, и призывая Те-
„ бя на помочь, не премину упот-
„ реблять всѣ силы и возможности
„ мои къ противоборствованію о-
„ нымъ. Вооружусь всѣми возмож-
„ ными оружіями. Пойду храбро
„ противъ оныхъ, и буде одно мало
„ будетъ помогать; то перемѣню
„ другимъ къ пораженію ихъ удоб-
„ нѣйшимъ. И о! когдабъ скоропо-
„ стижность нападенія ихъ невоспре-
„ пятствовала мнѣ пользоваться о-
„ ными, и дала столько времени,
„ чтобъ я успѣлъ ухватить о-
„ ныя „.

Да! сіе конечно и не отмѣнно мнѣ сегодни сдѣлать и въ особливости о томъ стараться надобно, чтобъ не упускать удобнаго случая къ скорѣйшему ухватыванію оружія и къ приведенію себя чрезъ то не только въ безопасность, но и въ состояніе храбро внутреннимъ моимъ непріятелямъ противоборствовать, но ихъ и благополучно преодолѣть. Но какія же оружія изберу я для у-

употребленія въ сегоднешній день? — Употреблю опять новыя и довольно изощренныя. — Мысли о неизвѣстности кончины и на страшной будущей перемѣнѣ состоянія моего и о всѣхъ оной послѣдствіяхъ да будутъ въ сей день къ тому назначены. Можетъ быть помогутъ они мнѣ лучше, нежели прочія! и вотъ какимъ образомъ буду я самъ себѣ говорить, какъ скоро непріятели покажутся и на меня нападать начнутъ.

1) „Ахъ! что это я дѣлаю „или хочу дѣлать? Позабылъ раз„вѣ я, что я не тысячу лѣтъ „жить буду, но что я смертной „человѣкъ, и здѣсь малое только „число дней жить назначенъ.

2) „Позабылъ развѣ я, что „сей конецъ жизни моей мнѣ ни „мало неизвѣстенъ, и что всего „лучше статься можетъ, что „смерть моя ужѐ не далеко, но „очень близко, и такъ близко, какъ „я ни мало того себѣ представить „не могу.

3)

3) „Кто меня увѣрилъ въ „томъ, что я нѣсколько лѣтъ еще „проживу на семъ свѣтѣ? Отъ че„го я это взялъ и на чемъ осную „сiю надежду мою? На молодость „ли свою, или на здоровье полагаюсь? „Но могу ли я на сiи слабыя под„поры положиться? Не умираютъ „ли и моложе и здоровѣе меня?

4) „И ну, естьли въ самомъ „дѣлѣ смерть моя очень не далеко: „ну, естьли въ самомъ дѣлѣ мнѣ „въ самый нынѣшнiй годъ, или въ „самый сей мѣсяцъ, или того „еще хуже, въ самомъ дѣлѣ чрезъ „нѣсколько только дней умереть, „и все уже къ погребенiю ме„ня готово; полезно ли бу„детъ, естьли находясь при са„момъ концѣ жизни, я такiя глу„пыя и неприличныя дѣла буду „дѣлать? Пристойно ли о такихъ „вещахъ помышлять въ такое вре„мя, когда о вѣчности помышлять „надобно, и пристойно ли такiя дѣ-

„ла предпринимать въ такое время, „когда къ смерти готовиться на„добно? Сталъ либъ самъ я о томъ „помышлять, естьлибъ находился „теперь на мѣстѣ такого человѣка, „который бы вѣдалъ о себѣ, что „дни чрезъ два жизни его конецъ „сдѣлается. Пошлиль бы мнѣ мы„сли такія въ голову? Но ахъ! не „въ такомъ же ли можетъ быть „состояніи я нахожусь? Разница „только въ томъ, что я не знаю, „а быть сіе очень легко можетъ.

5) „Итакъ, что это дѣлаю? „Что начинаю я? — Смерть пре„до мною предстоитъ, а я не устра„шаюся ее! или не страшна мнѣ „сія перемѣна? Или позабылъ я, „что она составляетъ скорое, но „великое и ужасное преселеніе, и та„кое преселеніе, которое великаго „примѣчанія достойно. Изъ сей „жизни преселюсь я въ вѣчность. — „Скоро сіе сказать можно и не „многими словами можно сіе выра„зить.

„зить. Но о! сколь важны сіи сло-
„ва не многія! какое значеніе они
„имѣютъ, и съ какими слѣдствіями
„сопряжены! правда, изъ жизни
„сей въ вѣчность преселиться не
„долго. Въ одинъ мигъ все дѣло
„кончано быть можетъ: теперь я
„живъ, здоровъ, и живу въ свѣтѣ
„здѣсь на землѣ, а завтре, или
„что я говорю, еще сегоднижъ вве-
„черу, и Богъ знаетъ, что и гдѣ
„быть ужѐ я могу; но хорошо, ко-
„гда бы я зналъ вѣрно, что со
„мною будетъ, щастливѣель нынѣ-
„шняго и какова въ самомъ дѣлѣ
„будетъ для меня вѣчность. Но
„ахъ! все то мнѣ не извѣстно.
„Я знаю одно только то, что
„сіе скорое преселеніе ужѐ не воз-
„вратно. Когда совершится оное,
„такъ хотябъ и хотѣлъ, но назадъ
„того ужѐ невозвратишь. Хорошо ко-
„гда вѣчность для меня будетъ благо-
„пріятна. Хорошо, естьли я все то
„получу, что блаженнаго въ ней
„намъ обѣщается, и чего получить

 „вся

„всявнутренность моей души желаетъ.
„Хорошо, естьли она мнѣ будетъ
„удачна, и я оставивъ нынѣшнюю
„горестями, трудами и неудоволь-
„ствіями преисполненную жизнь, вой-
„ду въ другую блаженную, безко-
„нечную и безчисленныя преимуще-
„ства и выгоды предъ нынѣшнею
„имѣющую жизнь. Щастливъ бы
„я былъ, и мнѣ не былобъ при-
„чины въ семъ случаѣ ни мало о-
„пасаться смерти. Но ахъ! что бу-
„детъ, естьли сія вѣчность не такова
„выгодна и пріятна будетъ, какъ я
„желаю; но такова, каковой всѣ пре-
„ступники по правосудію Божію под-
„вержены быть должны? Что будетъ,
„когда я посредствомъ сего скораго,
„но невозвратнаго преселенія, въ та-
„кую жизнь перейду, которая въ тыся-
„чу разъ будетъ хуже нынѣшней;
„въ такую жизнь, которой я самъ
„буду не радъ, и изъ которой съ
„великою радостію хотѣлъ бы о-
„пять въ нынѣшнюю возвратиться,
„но чего сдѣлать уже будетъ не

„мо-

„можно? Что будетъ, когда въ та-
„кую жизнь преселюсь, которая хо-
„тя конца имѣть не будетъ; но
„то меня ни мало увеселять не бу-
„детъ, и я тысячу бы разъ хо-
„тѣлъ опять умереть или совсѣмъ
„въ ничто обращенъ быть, но и сіе
„желаніе будетъ тщетно, когда
„тамъ смерти ужѐ не дождешся, и ко-
„гда ожидать будетъ не можно? Что
„будетъ, когда сія жизнь ни чѣмъ
„инымъ, какъ наимучительнѣйшими
„чувствіями преисполнена будетъ,
„и когда ни одной минуты не
„буду въ спокойствіи, но безпре-
„рывно въ наивеличайшей горести,
„въ мучительнѣйшемъ раскаяніи,
„въ тщетной на себя досадѣ и
„въ снѣдающей тоскѣ и отчаяніи
„препровождать буду, и никогда
„и ни какой помощи и облегченія
„отъ мученій надѣяться не могу?
„Увы! что тогда со мною будетъ?
„Что будетъ, говорю, естьли я у-
„чинивъ сіе скорое и престрашное
„преселеніе, вдругъ увижу себя весь-

„ма въ другихъ обстоятельствахъ,
„и себя весьма нещастнымъ, а на
„противъ того безчисленное множе-
„ство другихъ моихъ Собратiевъ
„въ крайнѣ благополучномъ и та-
„комъ состоянiи, котораго ничего
„нѣтъ прелестнѣе и драгоцѣннѣе,
„находящихся? Что будетъ, когда
„увижу цѣлыя тьмы такихъ же
„бывшихъ людей, какъ я, не опи-
„санною честiю и славою и безчи-
„сленными выгодами отъ своего
„Творца одаренныхъ, и въ наибла-
„женнѣйшемъ состоянiи живущихъ,
„и ничего болѣе кромѣ радостей, у-
„веселенiя и удовольствiя не ощу-
„щающихъ, а себя напротивъ то-
„го изключеннымъ и отторгнутымъ
„отъ сообщества ихъ и ни какой
„надежды неимѣющимъ, когда ни-
„будь въ сiе прельщающее общество
„принятому быть? Что будетъ, ко-
„гда я въ самое то время увижу
„и наияснѣйшимъ образомъ увижу,
„что и мнѣ въ сiе святое и пре-
„блаженное общество путь и входъ
„от-

„отворенъ былъ, и что мнѣ не „только никто не мѣшалъ такимъ „же образомъ туда войти, какъ „и они вошли, но что меня еще „къ тому звали, и всѣми возмож„ными образами приглашать и къ „тому преклонять старались, но я „самъ того только не хотѣлъ? „Что будетъ, когда увижу, что мнѣ „такоежъ блаженство и такуюжъ „безконечную и щастливую жизнь „получить было можно: но я самъ ее „отъ сущей глупости и нерадѣнія упу„стилъ? Что будетъ, когда увижу „тогда, и увижу ужѐ поздно, что мнѣ „и не трудно было тоже получить, „естьлибъ только прямо похотѣлъ „того, и что я единственно отъ „того всего лишился, что во мнѣ „прямаго хотѣнія и старанія о „томъ не было? Что будетъ, ко„гда увижу тогда, что я со всѣмъ „разумомъ своимъ хуже малаго ро„бенка и хуже послѣдняго дурака „былъ, и на сущіе мыльные пузы„ри зазѣвавшись, неоцѣненное ща-

„ стіе упустилъ, и что неоцѣненное сокровище на сущія суетности, „ ничтожности и самыя дѣтскія игрушки промѣнялъ? Что будетъ, „ когда увижу тогда, и увижу явственно, но уже поздно, что всѣ „ мнимыя и толь краткія и ничтожныя увеселенія, утѣхи и удовольствія, которыя мнѣ въ жизнь „ сію такъ милы и пріятны были, „ и съ которыми никакъ не хотѣлъ „ я растаться, и тысячной или паче милïонной доли тѣхъ увеселеній не стоятъ, которыми другіе „ мои Собратія въ той жизни наслаждаются, и что они съ сими „ никакъ сравнены быть не могутъ? „ Что будетъ, когда я увижу, что „ я наивеличайшей глупецъ былъ, и „ непростительнѣйшее безуміе и дурачество сдѣлалъ, что не хотѣлъ „ сихъ тѣмъ предпочесть, и себѣ не „ большаго и возможнаго насилія „ сдѣлать? Что будетъ, говорю, когда я все сіе и тому подобное „ тогда увижу, когда умру, и вся-

„ кую

„кую минуту буду видѣть и ни-
„когда позабыть и изъ памяти
„истребить не въ состояніи буду?
„Не долженъ ли я буду не опи-
„санною досадою на себя терзать-
„ся? Не долженъ ли буду о
„глупости своей раскаиваться?
„Не долженъ ли буду сокрушать-
„ся сожалѣніемъ о неразуміи
„своемъ? Не буду ли самъ се-
„бя тысячу разъ бранить и про-
„клинать всѣ дѣла и нынѣшнее
„нераченіе мое, и всѣ толь вред-
„ныя нынѣшнія увеселенія мои,
„кои мнѣ тогда такъ дорого ста-
„нутъ? Не буду ли я тужить о
„томъ, что такъ глупо за меч-
„тою я гонялся, и тѣмъ такое
„щастіе изъ рукъ упустилъ, для
„пріобрѣтенія котораго можно бы
„и всю нынѣшнюю жизнь въ вели-
„чайшихъ горестяхъ, напастяхъ и
„печаляхъ препроводить, и всѣмъ
„тѣмъ не буду ли я ежеминутно
„и завсегда мучиться и терзаться?
„Но ахъ! что будетъ, когда ко

„ всѣмъ симъ мучительнымъ мыс-
„ лямъ, и то еще болѣе мой духъ
„ мучить и терзать могущее напо-
„ минаніе присовокуплять ся будетъ,
„ что все мое сожалѣніе, все раска-
„ яніе и вся тогдашняя досада
„ тщетна и безполезна будетъ, и
„ что ничѣмъ тому и никогда по
„ собить будетъ не можно, но что
„ ужѐ мнѣ весь вѣкъ и вѣкъ не ны-
„ нѣшній, а безконечной не только
„ тѣмъ ежеминутно мучится; но
„ сверьхъ того въ такомъ неснос-
„ номъ состояніи жить принуждено
„ будетъ, что я тысячу разъ же-
„ лать буду умереть, но не умру „.

Увы! что тогда со мною будетъ, и не нещастнѣйшая ли я тварь буду въ свѣтѣ? со всѣмъ тѣмъ всего скорѣе, всего легче все сіе статься можетъ. Сія ужасная вѣчность будетъ согласоваться съ нынѣшнею жизнію, и каково кто сію препроводилъ, такова будетъ для него и вѣчность. Я же признаться

дол-

долженЪ, что не столько имѣю права кЪ ожиданію блаженства вЪ оной, сколько кЪ ожиданію всѣхЪ не выгодностей вЪ оной! —— Сколь мало произведено мною вЪ жизнь сію дѣлЪ добрыхЪ и такихЪ, которые бы мнѣ блаженство пріобрѣсть могли, а напротивЪ того коль великое множество худыхЪ и такихЪ, которыя кромѣ худа, ничего мнѣ не предвѣщаютЪ.

АхЪ? что же такое дѣлаю я, что часЪ отЪ часу сіи послѣднія пріумножаю? —— БудетЪ ли когда нераченію моему о себѣ конецЪ? БудетЪ ли когда время, чтобЪ я опамятовался, и прямо самЪ вЪ себя вошелЪ и лучше прежняго жить началЪ? —— Да! пора! и давно пора мнѣ сіе сдѣлать. Вѣчность меня устрашаетЪ; мысли обЪ ней наполняютЪ меня страхомЪ и трепетомЪ, а сколь она удаленна, того я не знаю, но какЪ всего легче статься можетЪ, что я при дверяхЪ оной ужѐ стою,

то кину же я съ сего часа, съ сей минуты все прежнее нераченіе мое и постараюсь достальное время пожить лучше. Можетъ быть успѣю я еще что нибудь хорошее сдѣлать, и тѣмъ замѣнить сколько нибудь прежнія мои худыя дѣла. Самой сегоднешній день да будетъ тому началомъ! Но когдабъ былъ онъ наиблагословеннѣйшій въ жизни моей!

РАЗМЫШЛЕНІЕ X.

Въ Четверкъ ввечеру.

Вотъ опять одинъ день препроводивъ, спѣшу исполнить мой долгъ, и повергнувъ себя къ стопамъ Твоимъ Великій и безконечный Боже, благодарность Тебѣ за вся Твоя благая принести! Опять оказалъ Ты мнѣ тысячу благодѣяній въ сей минувшій день, и опять оказалъ Ты ихъ недостойнѣйшей и неблагодарнѣйшей твари. Великій Боже! коль благоутробіе Твое велико! и коль милости Твои неизреченны, и съ преступленіями моими несравнительны! Я вѣрно не ихъ, а Твоего праведнаго гнѣва былъ достоинъ; и не помилованія отъ Тебя, а жесточайшее наказаніе я заслужилъ! Что такое сдѣлалъ я въ сей день, чтобъ могло Тебѣ Творцу моему у-

го-

годно быть? — Чѣмъ такимъ угодилъ я Тебѣ Существу безконечному, что Ты явило ко мнѣ толико милостей и благодѣяній Своихъ? Ахъ! ничего тому подобнаго не могу я вспомнить; но паче такихъ дѣлъ напоминаю, о которыхъ вѣрно знаю, что онѣ ни мало Тебѣ Творцу моему неугодны, и на которыя безсомнѣнно взиралъ Ты съ великимъ негодованіемъ.

Ни чѣмъ не лучше препровожденъ мною и сей день, какъ прежнія многія! —— Опять увлеченъ будучи стремленіемъ свѣта и занятъ тысячами бездѣльныхъ и ничтожныхъ дѣлъ и упражненій, не исполнилъ я ни мало моего долга и не совершилъ намѣренія своего! — Все мое давишнее предпріятіе осталось безъ дѣйствія! не успѣлъ я вмѣшаться въ дѣла житейскія, какъ уже и позабылъ оное, и позабывъ совершенно, вдался во всѣ прежнія слабости, и предалъ себя всему волненію и обуреванію страстей, склонностей и привычекъ меня ко всему

ху-

худому приводящихЪ, и препровождалЪ всѢ минуты и всѢ часы сего дня вЪ совершенномЪ забытіи себя и истинной своей пользы! Не разумЪ и не сей драгоцѢнной дарЪ, данной мнѢ отЪ Тебя былЪ обладателемЪ надЪ душевными движеніями моими и распоряжателемЪ всѢхЪ дѢлЪ и предпріятій моихЪ; но глупыя и негодныя стремительства моего развращеннаго сердца были вЪ сей день повелителями моими. Они были мои Господа, и я состоялЪ вЪ совершенномЪ повиновеніи у нихЪ какЪ рабомЪ, или паче какЪ невольникомЪ, повелѢвали они мною вЪ сей день, и я такЪ подобострастенЪ онымЪ былЪ, что безпрекословно исполнялЪ повелѢнія оныхЪ и сЪ великою готовностію дѢлалЪ все то, что они хотѢли, позабывЪ что я симЪ повиновеніемЪ не имЪ, а одному ТебѢ Великій Боже былЪ долженЪ и обязанЪ. О! колъ великое множество худыхЪ и негодныхЪ дѢлЪ принужденЪ я

былЪ

былъ по симъ повелѣніямъ ихъ дѣлать! Конца не будетъ, естьли мнѣ всѣ ихъ щитать и судить объ нихъ какъ должно: стыдъ, раскаяніе и угрызенія совѣсти моей поражаютъ меня при напоминаніи оныхъ, и поражаютъ такъ, что я не отваживаюсь обратить и взора моего на Тебя Великій Производитель! а того меньше приносить какое нибудь извиненіе. Ахъ! какое извиненіе могу я принесть, и чѣмъ такимъ оправдать нераченіе мое? Нѣтъ Великій Господи! языкъ мой прилипаетъ къ гортани моей и не въ состояніи произнесть ни единаго слова: но я въ молчаніи повергаю себя къ подножію престола Твоего, и признаюсь, что виноватъ предъ Тобою во всемъ, и виноватъ безконечно.

Но ахъ! доколѣ сему продолжаться? Доколѣ имѣть мнѣ такое ужасное о себѣ нераченіе, и всякой день намѣреніе къ исправленію себя поутру предпринимать, а не успѣетъ день начаться, какъ и

позабывать оное и опять весь день въ суетахъ суетствъ, въ сущихъ ничтожностяхъ, или того еще хуже, въ совершенномъ небреженіи препровождать, и послѣдуя стремительствамъ глупыхъ склонностей и страстей, множество негодныхъ и нимало непристойныхъ и такихъ дѣлъ дѣлать, которыя и Творцу моему противны и самому мнѣ крайнѣ предъосудителны и вредны? Что утѣхи въ томъ? И какая отъ того польза, что я при наступленіи каждаго вечера самъ въ себя на минуту вхожу и упадая предъ Создателемъ моимъ ему въ томъ признаваюсь, и предъявляя ему свое раскаяніе его объ отпущеніи прошу? —— Потолику было бы сіе хорошо, полезно и похвалы достойно, естьлибъ съ надлежащимъ условіемъ сопрягалось: но потолику тщетно и безполезно, когда безъ онаго будетъ. Тоголь одного требуетъ отъ меня мой Создатель, чтобъ я ему только въ проступкахъ признавался!

Нужда ли Ему въ томъ какая! —— Не знаетъ ли Онъ и безъ меня всѣ мои злодѣянія? не извѣстны ли Ему и безъ моего признанія всѣ мои проступки и худыя дѣла? Ахъ! они всѣ Ему давно извѣстны, при Немъ они всѣ производились и Онъ всѣ ихъ, и не только ихъ, но и самую внутренность души моей видѣлъ, и отъ Него не укрылась ни одна потаеннѣйшая моя мысль, ни одна сокровеннѣйшая въ глубинѣ сердца моего склонность и желаніе. Все Ему было открыто и извѣстно и Онъ не для того отъ меня признанія въ томъ требуетъ, чтобъ я Его объ нихъ увѣдомилъ: но для того, чтобъ я напоминая оныя, ихъ стыдился, въ томъ раскаявался, и впредь того не дѣлать предпринималъ. Но ахъ! я сіе хотя и дѣлаю, но таковое ли должно быть сіе раскаяніе? Въ одныхъ ли словахъ надлежитъ ему состоять? И такого ли требуетъ отъ меня Создатель? Не тоголь паче требуетъ Онъ, чтобъ

я оное самымЪ дѣломЪ производилЪ и признавЪ однажды самЪ дѣла свои худыми, оныя дѣлать пересталЪ. Но ахЪ! дѣлаю ли я то? Не остаюсь ли паче при однихЪ только словахЪ, и не сущая ли это игрушка?

Но ахЪ! долго ли мнѣ играть симЪ образомЪ? На что надѣюсь? Или чего дожидаюсь я? На то ли, что еще жить мнѣ долго и что успѣю еще себя исправить, и что будетЪ мнѣ еще кЪ тому довольно времени? Но кто мнѣ сіе сказалЪ? и кто увѣрилЪ меня вЪ томЪ? —— ПозабылЪ развѣ я, что я всего меньше о долготѣ жизни моей знаю, и что оная гораздо скорѣе прекратиться можетЪ, нежели я думаю. ВЪ самый сегоднешный день померло не вѣдомо сколько людей, а легко могЪ бы и я умереть. Что я еще живЪ, это произошло отЪ того, что тому угодно было мое дыханіе во мнѣ вЪ сей день удержать, который меня создалЪ, и ежеминутно содер-

житъ: и ахъ! самому тому, которому я всякій день помянутымъ образомъ лгу, и коего ежедневно обманываю и прогнѣвляю! Но увы! знаю ли я сколько времени будетъ Онъ его еще хранить? По моимъ дѣламъ не имѣю ли я тысячу причинъ опасаться того, что долготерпѣніе Его наконецъ минется и онъ меня неотмѣнно либо нещастіемъ какимъ, либо болѣзнію, или наконецъ самымъ лишеніемъ жизни наказать будетъ долженъ.

Да! это конечно такъ, онъ принужденъ будетъ сіе, и когда не послѣднее, такъ перьвое сдѣлать. Сколько праведной гнѣвъ, столько и неизреченная Его ко мнѣ любовь къ тому Его наконецъ принудитъ. По сей своей любви конечно не похочетъ Онъ, чтобъ я отъ глупаго ожесточенія своего погибъ навѣки, но употребитъ всѣ способы къ приведенію меня на лучшія мысли и къ тому, чтобъ я очувствовался и о своей пользѣ лучше помышлять началъ.

По сїе время старался Онъ меня приклонить къ тому всякаго рода безчисленными благодѣянїями; но когда они не помогутъ: то что иное останется Ему, какъ не приводить меня въ чувство наказанїями и самыми ужѐ жесточайшими средствами, когда прїятнаго успѣха не имѣютъ. И увы! гдѣ мой разумъ, гдѣ разсудокъ! что хочу Его къ тому доводить! развѣ наскучили мнѣ Его благодѣянїя? Развѣ милы мнѣ нещастїя и болѣзни, что произвольно первыя руками и ногами отъ себя отвергаю, а послѣднїя насильно на себя навлекаю.

Спѣши, спѣши! Негодная и забывшая себя тварь! на встрѣчу злощастїямъ своимъ! Бѣги и хватай самъ бѣды, напасти, болѣзни, нещастїя и противныя приключенїя, когда они тебѣ милы и прїятны; и когда тебѣ ихъ надъ собою такъ жадно видѣть хочется. Всего легче и скорѣе ты ихъ поймать и себѣ такое лестное сокровище прїобрѣсть мо-

 жешь;

жешь: повсюду они скитаются, везде насъ окружаютъ и ты давно бы уже многія на себя навлекъ, естьлибъ не мѣшалъ тому твой Благодѣтель, и по Его повелѣнію окружавшіе тебя щастія, успѣхи и благополучія. Сіи охраняли тебя еще отъ оныхъ: но когда самому тебѣ сотоварищество ихъ наскучило; и ты наскучилъ ими, а прельщаешся красотою бѣдъ и напастей и за ними въ слѣдъ въ сущемъ самого себя ослѣпленіи бѣгаешь, и гоняясь, которое нибудь ухватить скорѣй стараешся: то скоро, и весьма скоро желаніе твое совершится. Скоро найдешь ты, чего ищешь и скоро имѣть будешь въ рукахъ то, чего ты толь усердно добиваешся. Нужно отстать только отъ тебя на одинъ шагъ твоему Покровителю и Защитнику. Нужно отстать отъ тебя прежнимъ твоимъ послѣдавателямъ: какъ того момента окружать они тебя и напрерывъ другъ предъ другомъ сами тебя хватать и руки

тебѣ подавать будутъ. Хватай тогда себѣ любое! но что я говорю! тебѣ не достанется выбирать любое изъ нихъ. По наглости и обыкновенію своему не дадутъ они тебѣ въ томъ воли, но которое первое тебя ухватитъ, тѣмъ ты долженъ быть и доволенъ. Однако не поскучишь ты онымъ: скоро найдутся и сотоварищи онымъ, и ты успѣвай только ими забавляться: ибо нужно одному только тебя схватить, а тамъ о числѣ ихъ не заботся; компанія будетъ велика, но будетъ ли только тебѣ она мила, будешь ли ты сотовариществомъ оныхъ доволенъ? Нескоро ли ты ими наскучишь: и нескорѣе ли всего появятся вздохи и печаль, и не всего ли скорѣе воспослѣдуетъ то, что сколь усердно ты теперь оныхъ добиваешся, толь охотно будешь хотѣть оные съ рукъ и съ шеи своей сжить, но чего учинить ужѐ будетъ не можно!

И такъ спѣши себѣ, спѣши и бѣги на встрѣчу своему нещастію, а можетъ

жетъ быть и самой смерти. Не только нещастія, но и самая она можетъ быть уже недалече. Первыя нажить очень скоро можно, но съ рукъ сжить уже не таково легко. И такъ успѣешь еще и слишкомъ успѣешь подъ бременемъ ихъ настенаться, а и самой послѣдней не долго воспослѣдовать. Сегодни былъ ты живъ, а въ самой завтрешній день будешь ли живъ, того и ни мало не вѣдаешь. И что будетъ, когда въ самомъ дѣлѣ ты завтре или на сихъ дняхъ умрешь. . . . Но ахъ хотя бы смерть моя и не такъ скоро воспослѣдовала! — Но увы! не уменьшается ли съ каждымъ днемъ остаешее время живота моего? Не приближаюсь ли я съ каждымъ днемъ отъ часу ближе къ тому ужасному пункту времени, который всѣмъ моимъ замысламъ, всѣмъ моимъ прихотямъ, всѣмъ желаніямъ, всѣмъ дѣламъ, предпріятіямъ и всему тому, чѣмъ я здѣсь веселюся, и чѣмъ будучи занятъ, самъ себя и истинную свою

пользу позабываю, конецъ сдѣлаетъ! Вотъ теперь опять ночь! Не успѣлъ оглянуться, какъ уже опять день прошелъ. Увы! сколь скоро онъ пролетѣлъ! Истинно я и не видалъ его, но со всѣмъ тѣмъ онъ сдѣлалъ великую уже растановку: сего дня уже мнѣ болѣе не нажить и уже не видать, и никакъ воротить его уже не можно: его уже нѣтъ, и нѣтъ въ томъ числѣ, которое мнѣ жить еще осталось. Но хорошо когдабъ оное еще велико было, въ множествѣ могъ бы онъ быть еще непримѣтенъ: но что, когда оное уже не велико и таково, что и самой сей минувшій и мною ни за что потерянный день уже знаменитую часть въ ономъ составлялъ. Что будетъ, когда его въ сравненіи прочимъ прожитымъ, оставшимъ еще временемъ уже цѣлымъ годомъ почесть можно, или почитать надлежало, и когда я не зная того, оной ни за что потерялъ, и такъ препроводилъ, какъ одинъ часъ или минуту ничего не-

значущую. Увы! Сколь много о томъ я жалѣть буду, но ужѐ поздно. Что будетъ? говорю, когда самая сія предстоящая ночь такую же знамениту̀ю часть оставшаго времени составляетъ, и пройдетъ еще скорѣе и непримѣтнѣе! Препровождая ее во снѣ, и не имѣя самъ о себѣ свѣдѣнія, не увижу ее совершенно: и ахъ! что будетъ, когда таковыхъ дней и ночей ужѐ очень малое количество осталось?

Трепетъ проницаетъ всѣ кости мои, когда о семъ *помышляю. Но* ахъ! что пользы въ томъ, что сіе напоминаю; не лучше ли бы было, естьлибъ я таковыми напоминаніями пользовался, и постарался оное неизвѣстное остальное время лучше препроводить. Да! сіе надобно мнѣ конечно сдѣлать, и естьли Всемогущему угодно будетъ въ сію ночь меня жива, цѣла и невредима сохранить и еще нѣсколько времени жить дозволитъ; то въ завтрешній же день начну я лучше о своей и-

истинной пользѣ помышлять, и жизнь свою вести лучше прежняго.

„Но ахъ, Великій и Всемогущій „Господи! Что могу я безъ Тебя „и безъ Твоего вспоможенія сдѣ„лать? Твоя помощь мнѣ не толь„ко во всемъ, завсегда, но и въ „самую сію предстоящую ночь по„требна, и ее не могу я безъ „Твоего покровительства препро„водить. А что до исправленія „моего касается; то ахъ! Тебѣ из„вѣстно, коль силы мои къ тому „недостаточны, и коль успѣхи не со„отвѣтствуютъ желаніямъ моимъ! „Подкрѣпи оныя Великій Боже! Сво„ею всемогущею десницею, и помоги „Самъ мнѣ Тебѣ угоднымъ сдѣ„латься, а между тѣмъ по мило„сти и человѣколюбію Своему от„пусти мнѣ злодѣянія мои, не по„мяни всего того, что я Тебѣ не„угоднаго сдѣлалъ, и удостой ме„ня въ сію предстоящую ночь Сво„его милостиваго охраненія. Знаю, „Великій Господи, что я всего то-

„го

„ го недостоинъ, но по одному ли
„ достоинству Ты всѣхъ насъ милу-
„ ешь? Куда бы годились мы, есть-
„ либъ Ты къ единымъ только тѣмъ
„ милосердіе оказывалъ, которые
„ того достойны, всѣ бы мы давно
„ погибнуть принуждены были. Но
„ наше щастіе, что мы имѣемъ въ
„ Тебѣ такова Бога, который моле-
„ ніе и прозьбы и самаго недостой-
„ нѣйшаго изъ человѣкъ не отвер-
„ гаетъ. Котораго благоутробіе и
„ человѣколюбіе неизреченны, и ко-
„ тораго и самому злѣйшему без-
„ законнику слезами и раскаяніемъ
„ своимъ къ воззрѣнію на себя и къ
„ оказанію себѣ милости преклонить
„ можно: съ симъ то утѣшитель-
„ нымъ напоминаніемъ повергаю я
„ себя предъ Тобою и прошу о по-
„ милованіи недостойнѣйшей твари
„ изъ всѣхъ, таковою признаваю я
„ себя и всегда признавать буду.

РАЗ-

РАЗМЫШЛЕНІЕ XI.

Въ Пятницу поутру.

„Паки спѣшу исполнить долгъ „мой, и Тебѣ Великій мой Господь! „первое дѣйствіе души и первое „дѣйствіе тѣла моего въ сей на„чинающійся день посвятить. „Повержение себя къ подножію ногъ „Твоихъ да будетъ первымъ упра„жненіемъ членовъ моихъ, а воз„ношеніе сердца моего со всѣми „чувствіями благодарности, любви, „и почтенія къ Тебѣ первымъ дѣ„ломъ души моей въ сей день. „Благодарю Тебя Великій Творче! и „благодарю сердцемъ и душею за „всѣ Твои безчисленныя ко мнѣ ми„лости и благодѣянія: благодарю „за все, чѣмъ я отъ Тебя во всѣ „дни живота моего удостоенъ и „одаренъ былъ. Благодарю за о„храненіе и покровительство Твое

„ме-

„ меня въ самую и сегоднешнюю
„ ночь. По милости Твоей и опять
„ живъ и здоровъ всталъ и опять
„ новой день жить начинаю. О!
„ когдабъ былъ онъ мнѣ благосло-
„ веннымъ! и когдабъ могъ я его
„ чѣмъ нибудь отмѣнить отъ тѣхъ,
„ которыя погибли невозвратно и
„ присовокупить къ тѣмъ, которыя
„ не совсѣмъ потеряны мною, но въ
„ которыя что нибудь Тебѣ угод-
„ ное я сдѣлалъ „.

Да! о семъ надобно мнѣ неотмѣнно постараться. Число сихъ весьма не велико, и давно пора помышлять о пріумноженіи онаго. Время бѣжитъ и весьма драгоцѣнно. Улетаетъ оно изъ-подъ рукъ моихъ и невозвратно вовѣкъ. Множество онаго изъ того ужѐ миновало, которое назначено мнѣ для пребыванія въ семъ мірѣ, а осталось сколько, того мнѣ ни мало неизвѣстно. Ни въ чемъ такъ легко и скоро ошибиться не можно, какъ въ

мнѣ-

мнѣніи объономъ. Какъ бы ни казалось, что еще нѣсколько лѣтъ прожить можно, и чтобъ ни убѣждало насъ сею надеждою ласкаться; но всегда и скорѣе всего мы обманемся, и увидимъ, но поздно, что мы щетъ дѣлали безъ хозяина. Всякой часъ окружены мы тысячью опасностей, могущихъ лишить насъ жизни и преселить въ вѣчность. Ни въ которой изъ нихъ не можемъ мы почесть себя отъ нихъ безопасными, но единой минуты, единаго мгновенія ока добольно ужѐ къ пресѣченію жизни и вкупѣ къ разрушенію всѣхъ нашихъ замысловъ и всѣхъ надеждъ и упованій. И сколь легко, сколь скоро можетъ такая бѣдственная минута воспослѣдовать? —— Естьлибъ десница Всевышняго не охраняла жизни нашей ежеминутно; давно бы она воспослѣдовала. И естьлибъ Всемогущему не было то угодно, чтобъ жизнь моя по сію минуту продлилась, давно бы не было и праха моего на свѣтѣ! Но,

Но, ахъ! —— скоро ли, или не скоро, но сіе воспослѣдуетъ. Долго ли, или не долго мнѣ жить еще въ семъ мірѣ, но когда нибудь, а сіе послѣднее воспослѣдуетъ, и воспослѣдуетъ безсомнѣнно и непремѣнно! —— Ничего не имѣемъ мы въ свѣтѣ столь достовѣрнаго, какъ смерти, и ни въ чемъ мы такъ твердо не удостовѣрены, какъ въ томъ, что мы умремъ, что сія жизнь наша нѣкогда конецъ получитъ, что тѣло сіе зарыто будетъ въ землю, и тамъ въ *немногія* недѣли такъ истлѣетъ, что останутся единыя гнусныя и безобразныя кости, а чрезъ нѣсколько времени и оныя согніютъ и не останется и самаго праха нашего. —— Каковою славою и честію и другими преимуществами мы теперь предъ другими ни превозносимся; каковыми дальновидными замыслами и попеченіями ни озаботиваемся; сколь грубо ни обманываемъ самихъ себя, располагая всю жизнь и всѣ дѣла свои такъ,

какЪ бы намЪ нѣсколько лѣтЪ на свѣтѣ семЪ еще жить; сколь ни хотимЪ себя насильно увѣрить, что намЪ жить еще долго, и сколь ни стараемся отдалять отЪ себя помышленія о смерти, но не смотря на все, оная не преминетЪ кЪ намЪ когда нибудь явиться и насЪ пріобщить кЪ числу нашихЪ предковЪ. — БудетЪ время, что и мы также какЪ они лежать будемЪ вЪ землѣ; будетЪ время, что и наше имя потребится также отЪ земли, какЪ потребилось многихЪ оныхЪ. —— БудетЪ время, что и обЪ насЪ не будетЪ никто болѣе знать, что мы были на свѣтѣ, и то мѣсто сдѣлается неизвѣстнымЪ, гдѣ зарыты кости, и погребется трупЪ нашЪ. — Коль многихЪ, богатыхЪ, великихЪ, знатныхЪ и самыхЪ славныхЪ и такихЪ людей не видимЪ мы сей участи подверженныхЪ, предЪ которыми вЪ жизнь ихЪ тысячи подобныхЪ имЪ сочеловѣковЪ трепетали, и кои мнили себя быть прево-

сходнѣйшими созданіями. — Единая тѣнь щастія ихъ, буде то щастіемъ назвать можно, осталась та, что имена нѣкоторыхъ изъ нихъ твердятся еще койкогда въ свѣтѣ, и сдѣлались не забвенны. Но коль многія и сего нечувствуемаго ими, блаженства не имѣютъ! но вмѣстѣ съ прочими забыты совершенно. И коль легко статься можетъ, что на мѣстѣ, гдѣ лежатъ остатки праха какого нибудь знатнаго и въ жизнь его великую ролю игравшаго человѣка, бродитъ и валяется нынѣ также скотъ, какъ и надъ прахами другихъ и такихъ, которые ими презираемы и ни во что поставляемы были. — А равной тому жребій не постигнетъ ли когда нибудь и насъ? —— Увы! не можно въ семъ ни мало сомнѣваться! —

Когда же все это безсомнѣнно! когда скоролъ, или не скоро мы и жизнь сію окончимъ, и изчезнетъ вся наша слава и честь и пышность и богатство! когда не

ми-

миновать и намъ того, чего не миновали толь многіе миліоны нашихъ предковъ: то не должно ли заблаговременно помышлять о сей ужасной, но безсомнѣнно воспослѣдовать имѣющей съ нами перемѣнѣ, и о томъ состояніи помышлять, въ которое мы тогда преселены будемъ. Всего, что ни имѣемъ мы здѣсь въ мірѣ, мы тогда лишимся! —— Оставимъ имѣніе, оставимъ домы, оставимъ сродниковъ, оставимъ друзей, оставимъ все, чѣмъ мы утѣшались и веселились. Все это сдѣлается не наше. Все сіе принуждены мы будемъ оставить и итти, но кудажъ? — Ахъ! предъ лице того, о коемъ мы въ сію жизнь нашу всего меньше помышляли! Предъ лице того, съ которымъ намъ все оставшее и безконечное число лѣтъ жить должно будетъ, и который судьбу сей будущей нашей жизни по своей волѣ распоряжать будетъ; предъ лице того, до котораго намъ тогда всего болѣе нужды будетъ,

но о которомъ мы въ нынѣшнюю жизнь всего меньше напоминали.

Великій Боже! коль велико и коль глупо то небреженіе наше, что мы о Тебѣ не такъ много мыслимъ, какъ долженствовалобъ, не такъ много помнимъ, какъ надлежалобъ и не такъ Тебя уважаемъ, какъ того долгъ отъ насъ требуетъ! — До Тебя по смерти нашей первая наша будетъ нужда! не въ состояніи будетъ намъ ужѐ тогда ничто на свѣтѣ помочь. Все оставитъ насъ, и все оставимъ мы и останешся одинъ Ты только у насъ и предъ Твое лице, увы! должно намъ будетъ явиться, и дать отчетъ во всѣхъ дѣлахъ своихъ.

Ахъ! когдабъ минута сія могла меня не такъ устрашать, какъ устрашаетъ нынѣ. —— Когдабъ дни, дѣла и упражненія мои расположены были такъ, чтобъ не имѣлъ я причины опасаться, что преселеніе сіе изъ маловременной въ вѣчную жизнь не будетъ для меня бѣд-

бѣдственно и нещастно! Когдабъ могъ я хоть нѣсколько утѣшать себя надеждою, что сія жизнь будетъ для меня блаженна и радостна! —— Когдабъ могъ я довесть себя до того, чтобъ пришествіе предъ лице Судіи и Рѣшителя будущей судьбы моей было для меня не страшно а утѣшительно! —— Когдабъ не могъ я опасаться, что при востаніи на день судный, включенъ я буду въ толпу тѣхъ нещастныхъ, надъ главами коихъ возгремитъ гласъ страшнѣйшій всякаго грома и возвѣщая имъ нещастной жребій ихъ, скажетъ: „*Идите* „*отъ меня проклятые въ огнь* „*вѣчный, уготованной дьяво-* „*ламъ и Аггеламъ его*! но паче съ основаніемъ и хоть нѣсколько тою наипріятнѣйшею надеждою ласкаться бы могъ, что въ тос трашное время увижу себя хотя на послѣднемъ краю лика тѣхъ блаженныхъ, коимъ сказано будетъ: *пріидите благословенные Отца моего*, на-

слѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра. Когдабъ могъ я хотя съ нѣкоторою вѣроятностію уповать, что взирать я тогда буду на Владыку всего міра, не такъ, яко на страшнаго, грознаго, не упросимѣйшаго и правосуднѣйшаго Судію, изливающаго весь гнѣвъ на меня и другихъ преступниковъ, мнѣ подобныхъ; но яко на милостивѣйшаго Господа, благоутробнѣйшаго Отца, взирающаго на меня не гнѣвнымъ, но утѣшительнымъ и *благоволеніе свое изъявляющимъ* окомъ! —— О! коль щастливъ бы я былъ! Съ какимъ спокойствіемъ могъ бы я препровождать дни свои, и сколь безбоязненно ожидать той страшной минуты, въ которой жизнь сія окончится. Не было бы мнѣ нужды тогда помышлять о томъ, *скоро* ли или *не скоро*, чрезъ годъ ли или многія годы или еще сегодни и завтре она настанетъ.

Но

Но когда доведенiе себя до столь блаженнаго состоянiя не со всѣмъ еще не возможное дѣло. — Когда человѣколюбiе и неизреченная благость моего Господа мнѣ извѣстна, обѣщевающаго всѣ злодѣянiя мои, которыми я сдѣлался будущаго блаженства не достойнымъ, мнѣ отпустить, какъ скоро воспрiнму я къ нему прямо свое прибѣжище, и очистивъ себя истиннымъ покаянiемъ, посвящу ему совершенно свое сердце, и прiиму твердое намѣренiе послѣдовать во всемъ его святой волѣ, и о томъ буду стараться. —— Когда все сiе я довольно знаю, а съ другой стороны будучи живъ, имѣю хотя не достовѣрную, но вѣроятную надежду прожить и еще нѣсколько времени, и онаго можетъ быть еще довольно къ тому будетъ, чтобъ успѣть мнѣ покаянiемъ и исправленiемъ всѣхъ дѣлъ моихъ и поступокъ, загладить всѣ прежнiя мои проступки, и прiобрѣсть милость и благоволе-

воленіе отъ моего Бога: то не за мною ли самимъ, или паче не за единымъ ли хотѣніемъ и пріемомъ дѣло стало? и ктожъ не велитъ мнѣ приступить къ сему дѣлу, когда оно столь нужно и полезно.

И такъ, когда не ушло еще время; то поспѣшу же я сіе исполнить, и какъ по неизвѣстности дленія оставшагося безцѣнна для меня всякая минута онаго; то неупущу ни единаго дня и ни единаго часа. И съ сего же самаго дня и съ сей минуты да будетъ учинено мною къ тому прямое начало. Можетъ быть его довольно еще къ тому останется, и я еще успѣю совершить, что для меня всего нужнѣе въ свѣтѣ.

„Ты же Великій Творче! и Ты „драгоцѣнный Искупителю мой подкрѣпи, сіе мое предпріятіе, которое самому Тебѣ непротивно! — „Я повергаю себя къ Твоимъ стопамъ, прибѣгаю къ Твоей благо-

„сти,

„ сти, и съ сокрушеннѣйшимъ серд„цемъ прошу о помилованіи меня, „Твоего раба недостойнаго, и о „подкрѣпленіи силъ моихъ, коихъ естественной недостатокъ къ совершенію толь великаго дѣла Тебѣ извѣстенъ. Помоги мнѣ самъ то сдѣлать, чего безъ Тебя и безъ вспоможенія Твоего я въ дѣйство произвесть никакъ не въ состояніи

И такъ съ сегоднешнимъ днемъ да возобновится вновь предпріятіе мое себя исправить. И о! когда бы возъимѣло оно болѣе успѣха, нежели всѣ прежнія! и я бы при окончаніи сего дня не принужденъ былъ паки съ устыдѣніемъ и съ досадою на самаго себя признаваться, что и сегоднешнее предпріятіе мое было столь же слабо и столь же не дѣйствительно, какъ и прежнія.

О! хотя бы уже мысли о вѣчности и воображенія о будущемъ и неизреченномъ блаженствѣ въ оной, естьли я себя преодолѣю, побуждали меня къ лучшему производству

онаго въ дѣйство. Стану колико можно чаще въ сей день напоминать, что я въ каждую минуту при всемъ своемъ здоровьѣ и при всей мнимой безопасности отъ смерти хожу по самому краю бездны вѣчности, въ которую нѣкогда долженъ буду упасть; что упасть въ нее могу я въ каждой часъ и въ каждое мгновенiе ока; что ни какая власть смертныхъ и ничто въ свѣтѣ не можетъ меня спасти отъ ней; что когда нибудь, и можетъ быть *ужѐ скоро*, *ужѐ* очень скоро и скорѣе, нежели думаю сiе воспослѣдуетъ; что легко статься можетъ, что нога моя ужѐ виситъ надъ оною, и тѣло наклоняется къ паденiю, и что буду я злощастливъ до безконечности, естьли упаду въ нее въ состоянiи нынѣшнемъ, и не приготовивъ себя къ тому ни мало; а на противъ того, что буду щастливъ, и неизреченно щастливъ, естьли сiя бездна вѣчности не будетъ для меня столь устраши-

шительна, какъ нынѣ, и естьли я ласкать себя въ состояніи буду стоять нѣкогда одесную, а не ошуюю страну Судіи, отъ коего рѣшительнаго слова весь жребій будущей моей и безконечной жизни зависѣть будетъ. О! когдабъ хоть сія мысль мнѣ помогла, и укрѣпивъ меня въ предпріятіи, отводила отъ всего худаго, къ чему обыкновенно доводятъ меня стремленія страстей, обитающихъ въ моемъ сердцѣ: о когдабъ убѣждала хоть она меня къ произведенію дѣлъ, угодныхъ моему Творцу, Богу и самому тому Господу, которой меня нѣкогда не только въ дѣлахъ, но и въ самыхъ помышленіяхъ моихъ судить будетъ, и коего судъ для меня очень страшенъ.

Сею мыслію подкрѣпляясь, постараюсь не упустить сегодни ни единаго случая къ произведенію хорошаго дѣла. Ухвачу оной, какъ скоро явится, и не взирая, чтобъ ни говорило мое сердце, произведу

оное, и сдѣлаю тѣмъ и себѣ пользу и Творцу моему угожденіе. Стану воображать, что каждое хорошее дѣло составляетъ для меня сокровище нетлѣнное и никакими деньгами неоцѣненное. Имѣніе, деньги и всѣ земныя сокровища останутся здѣсь, и сколькобъ я ихъ ни имѣлъ, но они всѣ не мои, а принадлежатъ сему свѣту, и какъ до сего владѣли ими другія: то хотя бы и мнѣ достались, но послѣ перейдутъ они также другимъ въ руки, и владѣть ими будутъ живущіе по мнѣ люди, и кто еще изъ нихъ, неизвѣстно; моими же могутъ быть одни только хорошія дѣла. Сихъ у меня никто ужѐ не отниметъ. Они пойдутъ со мною и во гробъ, и послѣдуютъ до самой вѣчности, и будутъ тамъ несравнительны со всѣми сокровищами здѣшними. —— Пріобрѣтать сіи нетлѣнныя сокровища мнѣ только здѣсь можно, и можно иногда самою бездѣлицею. — Единаго часа, единой минуты, и тру-

труда ничего не стоящаго и саммомалѣйшаго иногда довольно ужѐ къ пріобрѣтенію весьма важнаго и великаго. —— Не будетъ ли по сему самая глупость, естьли я упущу изъ рукъ удобной къ тому случай? и не воспользуюсь таковою драгоцѣнною минутою? и упущу изъ единой лѣни, нѣги, нехотѣнія, или для единаго угожденія бездѣльной какой нибудь страсти или привычкѣ негодной, которую бы мнѣ ничего не стоило преодолѣть, и которая скрылась бы со всѣми прелестьми своими, какъ скоро ополчилсябъ я на нее, и простеръ руку для прогнанія оной! — Не будетъ ли глупость и самая непростительная глупость, естьли предлагать мнѣ будетъ само собою время и случай наидрагоцѣннѣйшее сокровище, а я его отвергну самъ, и отвергну погнавшись за мечтою, сущею ничтожностью, за мыльнымъ пузыремъ, который въ одну минуту лопнетъ и со всѣми прелестьми своими исчезнетъ

нетъ, и мнѣ нималѣйшей пользы ни тамъ ни здѣсь не принесетъ. Не глупѣе ли я въ семъ случаѣ буду самаго сущаго робенка?

Нѣтъ, нѣтъ, сего да не буди! но естьлибъ только явился какой нибудь случай къ хорошему дѣлу сегодни, не упущу его никакъ. Стану поощрять себя тою мыслiю, что невсегда они случаются, и что легко можетъ статься, что впредь такова и столь удобнаго ужѐ и не случится, и что для меня всякой изъ нихъ драгоцѣненъ. — А естьли паче чаянiя никакого не случится; то по крайней мѣрѣ постараюсь въ особливости исполнить, которое нибудь изъ тѣхъ хорошихъ дѣлъ, которыя мнѣ всегда, когда хочу, производить можно. Буду напоминать моего Бога, воображать и помышлять о Его безконечныхъ совершенствахъ, о Его ко мнѣ любви, попеченiи и безчисленныхъ милостяхъ и благодѣянiяхъ. — Буду преклонять мои колѣна предъ Нимъ; воздѣвать къ Не-

Нему мои руки, возглашать устами Ему хвалу, и омочать глаза мои слезами благодарности. И всѣмъ тѣмъ отъ часу болѣе созидать свое сердце и душу, и дѣлаться дальнѣйшей Его любви и милости достойнымъ. —— Стану побуждать себя къ тому мыслію, что таковымъ упражненіямъ свидѣтелями будутъ не видимые и блаженные духи, окружающіе престолъ Всевышняго, что взирать они будутъ на нихъ съ удовольствіемъ и радоваться; что пріятны они Самому Богу, и что и одна минута, препровожденная въ нихъ, никогда не пропадетъ тщетно, но замѣчена будетъ въ книгѣ небесной и мнѣ нѣкогда послужитъ въ великую пользу. —— Помози мнѣ Великій Боже! учинить сіе, и быть въ сей день Тебѣ угоднымъ; да Имя Твое воспрославлю во вѣки вѣковъ.

РАЗ-

РАЗМЫШЛЕНІЕ XII.

Въ Пятницу по печеру.

Ахъ! вотъ окончился и сей день, и ночь покрыла паки землю своимъ мрачнымъ покровомъ! вотъ миноваль и шестой ужѐ день нынѣшней недѣли, а какъ еще одинъ пройдетъ, такъ убавится опять оставшее время жизни моей цѣлою недѣлею. —— Правда, періодъ сей времени не великъ; и естьли положить, что осталось мнѣ еще жить нѣсколько тысячь недѣль; то безделицею почесть его можно! —— Но ну? естьли не нѣсколько тысячь? — Ну! естьли одна или еще меньше? —— Ну! естьли не многія только сотни? — Ну! естьли одно только сто, да и то не полное? — Каковымъ тогда мнѣ его почитать? —— Не важнымъ ли дово-

вольно? —— Но! естьли и того еще меньше? —— Ну! естьли не многія только десятки? —— Или! естьли меньше и десятка одного? —— Что тогда скажу я? И какъ почту оное? — Ахъ! — кровь замираетъ въ жилахъ моихъ при воображеніи сей мысли! — трепетъ проницаетъ всѣ кости мои! —— правда! нѣчто неизвѣстное, и нѣчто такое, чего я никакъ пересилить въ себѣ не могу, хотя и принуждаетъ меня насильно не вѣрить сему, а ожидать лучшаго, но могу ли я положиться на то? Не можетъ ли меня обмануть сія мечтательная надежда? Кто можетъ увѣрить меня въ томъ? — Ахъ! — всего скорѣе и легче, противное всѣмъ моимъ мыслямъ, надеждамъ и воображеніямъ воспослѣдовать можетъ! я что ни мысли, что ни говори, и чѣмъ ни увѣряй себя, но то неоспоримо никакъ, что опасности лишиться жизни ежедневно я подверженъ, и никогда не могу на долготу

жизни своей дѣлать вѣрнаго щета.

И такъ, естьли положить, что весь остатокъ оной не составляетъ знаменитаго числа мѣсяцовъ и недѣль; то не важнымъ ли періодомъ времени долженъ я почитать и самый день, теперь окончавшейся? — Но посмотримъ, какъ препроводилъ я оной? Такъ ли? какъ хотѣлъ давича начиная оной!

Ахъ! — что мнѣ сказать на сіе? — Какой отвѣтъ дать на вопросъ сей, хотя часто мною повторяемой, но всегда важной и великой? — Увы! естьли воображу и напомню все то, что я въ продолженіе онаго дѣлалъ, и все то, въ чемъ упражнялось мое сердце и помышленія; то скрылсябъ самъ отъ себя отъ устыдѣнія! — Какое паки малодушіе! какое нераченіе о себѣ, и о истинной своей пользѣ? — Коль скоро, и сколь легко позабыты были всѣ блаженныя намѣренія, предприниманныя въ сей день по-

утру? — И сотой доли изЪ всего того я не исполнилЪ, что исполнить я хотѣлЪ. Не успѣло нѣсколько минутЪ пройти, какЪ позабыто было все и сіе, и я началЪ паки время свое попрежнему препровождать, или лучше сказать, терять оное попустому. ТворецЪ, смерть, вѣчность, будущая жизнь, и вѣчное блаженство вЪ оной, едва ли и одинЪ разЪ на умѣ у меня были. Не тѣмЪ и не сими важнѣйшими вещами были помышленія мои заняты, но паки сущими мечтами и ничтожностьми едиными.

„О Боже! сколь много я вино„ватЪ предЪ Тобою вЪ семЪ слу„чаѣ! Ты помышляешь обо мнѣ во „всякую минуту каждаго дня. Ты „сохраняешь жизнь мою. Ты обере„гаешь отЪ всякаго зла меня. Ты „печешся обо мнѣ, не яко о негод„номЪ и забвенія достойномЪ рабѣ „и злѣйшемЪ преступникѣ, но яко „о своемЪ сынѣ. Ты питаешь, со„грѣваешь, снабжаешь всѣмЪ нуж-

 „нымЪ,

„ нымъ, и благословляешь меня не-
„ изчетными Твоими благими. И то
„ же самое все дѣлалъ и во весь
„ сегоднешній день, а я ни одна-
„ жды почти о Тебѣ, во все про-
„ долженіе онаго не вспомнилъ. ——
„ Какое нераченіе! —— какая не-
„ благодарность!

Ну! съ какими глазами стою я теперь предъ симъ вѣчнымъ Благодѣтелемъ моимъ! предъ симъ Существомъ всевысочайшимъ! которому, *яко Творцу, Господу* и *Владыкѣ* моему, долженъ я благодарность мою принесть за сегоднешній день и за всѣ милости, которыя имъ оказаны мнѣ въ продолженіе онаго. Предъ Господемъ, котораго паки о покровительствѣ въ наступающую ночь просить мнѣ надобно. — Стыдомъ поражаются всѣ кости мои, и хладная кровь разливается по всѣмъ жиламъ моимъ. —— Какъ отверзутся уста мои? И что предявлю я Ему въ извиненіе и оправда-

даніе свое? —— Ахъ! нѣмѣетъ языкъ мой, и уста мои не находятъ ни единаго слова! ——

Но какъ бы то ни было, но учинить мнѣ сіе необходимо должно. Къ первому обязуетъ меня должность, а безъ покровительства въ наступающую ночь мнѣ обойтиться не можно.

„Боже! —— Великій и Трevеликій Боже! . . . . но ахъ! что „сказать, не знаю. . . . Нѣтъ! — „языкъ мой оскудѣваетъ въ си„лахъ и не можетъ изобразить „предъ Тобою того, что ощущаю „я теперь во внутренности моей „души и сердца! чувствія онаго ви„димыя Тобою да будутъ вмѣсто „изъясненій словесныхъ! воззри на „оныя Великій Творче! и буде зло„дѣянія мои не превзошли еще мѣ„ру Твоего благоутробія; то пріими „оныя вмѣсто жертвы благодаренія „за вся Твоя благая. Что могу я „иное учинить? Щедроты Твои и

„благость превзошла всѣ возмож-
„ности къ изъявленію на словахъ
„благодарности доспродолжной! „

Но одноголь сего требуетъ отъ меня долгъ мой? Нѣтъ ли еще чего? Не долженъ ли я еще отчетъ въ сегоднешнихъ дѣлахъ дать. „Но, о Боже! съ сей стороны, что „могу иное устами моими сказать, „кромѣ повторенія прежнихъ и толь „многажды ужè произносимыхъ словъ, „что я виноватъ и безконечно ви-„новатъ во всемъ предъ Тобою; „что я сдѣлалъ и въ сегоднешней „день тысячу дѣлъ Тебѣ неугод-„ныхъ; что я достоинъ за нихъ „всего Твоего гнѣва и наказанія, и „что я погибшая и нещастнѣйшая „тварь буду, естьли Ты не воззришь „теперь на разскаяніе, ощущаемое „о томъ душею моею, и естьли „по неизреченному благоутробію сво-„ему мнѣ оныхъ не отпустишь, но „за нихъ наказать меня похочешь. „И естьли Ты сей милости мнѣ

„не

„ не окажешь: то вотъ повергаю себя предъ Тобою! Твори съ недостойнѣйшею тварью Твоею, что „ Тебѣ угодно. Я весь въ Твоихъ „ рукахъ. Ты далъ мнѣ бытіе мое, „ Ты далъ жизнь, Ты далъ все, „ что я ни имѣю, и Ты властенъ не „ только все паки отнять, но и уничтожить самое бытіе мое, ежели похочешь. Никто не можетъ „ меня спасти отъ рукъ Твоихъ „ и гнѣва. — Но естьли удостоишь „ еще воззрѣніемъ милосердія Твоего окомъ, нещастную тварь, „ столь много предъ тобою винов- „ ную, что не имѣетъ ни малѣйшаго права просить и о помилованіи ее; и естьли по благоутробію Своему соблаговолишь отпустить ей вины ея: то, о! Великій и безконечный Творче! коль „ неизреченно велика будетъ Твоя „ милость и къ коликой хвалѣ и „ благодарности должна она побудить ее на всегдашнее время.„

Ну, теперь исполнилъ я ежедневной свой долгъ, принесъ Творцу моему благодарность и попросилъ Его объ отпущеніи; и хорошо естьли по неизреченной своей благости Онъ сіе слабое мое моленіе услышитъ, и обо мнѣ помилосердствуетъ. Но, ну! естьли воспослѣдуетъ тому противное? —— Ну, естьли число беззаконій моихъ и степень неблагодарности превзошли ужѐ свою мѣру; и святость, правосудіе и прочія божественныя Его свойства ему не дозволятъ болѣе продолжать ко мнѣ Его долготерпѣніе. Когда безпрерывное и ежедневно повторяемая неблагодарность моя преодолѣла наконецъ благоутробіе Его и принудитъ Его наконецъ излить на меня гнѣвъ Свой и наказать меня по достоинству. Куда гожусь я тогда! —— Легко и невеликаго труда стоитъ повергнувъ себя сказать, вотъ я, твори со мною, что Тебѣ угодно! но таковоли легко будетъ переносить, естьли сіе воспослѣдуетъ самымъ дѣломъ?

домъ? Ахъ! запечатлѣваются уста мои при семъ вопросѣ, и трепетъ проницаетъ всѣ кости мои!

Но что? естьли въ семъ послѣднемъ случаѣ, самая сія ночь, назначена отъ него для какого нибудь наказанія меня? — Что? естьли нещастіе или бѣдствіе какакое, или болѣзнь жестокая виситъ уже надо мною по Его велѣнію и готова совсѣмъ поразить меня и сокрушить члены мои? И наконецъ что? Ежели самая смерть уже не далече отъ меня и смертоносной Ангелъ уже стоитъ невидимо здѣсь, и послѣдуетъ за мною, для изъятія изъ меня духа, когда я во время сна самъ о себѣ несвѣдомъ буду? —— И что? естьли я въ послѣдней разъ давича дневной свѣтъ видѣлъ, и не увижу уже болѣе сіянія солнца, или по крайней мѣрѣ, естьли хотя не умру, но отъ сна не съ такимъ веселымъ духомъ встану, какъ сегодни, но либо въ горести и слезахъ, или стеная отъ

болѣзни? —— Что? естьли сіе, или что нибудь иное подобное тому и такое со мною воспослѣдуетъ, что я давно ужѐ заслужилъ моею неблагодарностію.

Ахъ! что тогда со мною бѣднымъ и нещастнымъ человѣкомъ будетъ! Со всѣмъ тѣмъ, что нибудь подобное тому воспослѣдовать со мною всего скорѣе можетъ. Нераченіе, безчувственность и неблагодарность моя ужѐ слишкомъ велика. Колико разъ прогнѣвлялъ я ужѐ Господа моего злодѣяніями моими? колико разъ ни вочто поставлялъ превеличайшія благодѣянія Его ко мнѣ, и нимало не уважалъ всѣ Его къ себѣ милости и щедроты. Колико разъ обманывалъ я Его, давая обѣщанія себя исправить, но всего меньше о исполненіи оныхъ помышляя. И такъ когда не хочу я самъ когда нибудь конецъ тому сдѣлать, то принужденъ ужѐ будетъ Господь учинить сіе, и когда благодѣянія Его не успѣваютъ,

то

то наказаніемъ какимъ нибудь привесть меня въ чувство.

Мое щастіе и неизреченное щастіе еще, что имѣю въ семъ случаѣ дѣло не съ смертнымъ человѣкомъ, а съ Существомъ, безконечною благостію преисполненнымъ. Естьлибъ находился я въ такихъ же обстоятельствахъ съ какимъ нибудь смертнымъ владыкою, могущимъ наказывать меня по своему произволенію, и естьлибъ противъ того оказывалъ я ежедневно таковое непослушаніе Его повеленіямъ и толикую неблагодарность за Его къ себѣ милости; то давно не осталось бы и праха моего на землѣ, давнобъ я ужѐ наказанъ и пренаказанъ былъ отъ него за то: ибо давнобъ преодолѣлъ я всегдашними дѣлами своими все великодушіе и терпѣніе всякаго смертнаго человѣка. Но мое щастіе говорю, что имѣю дѣло съ Господомъ неба, имѣющимъ долготерпѣніе неизреченное, и благоутробіе неописанное! съ такимъ Владыкою,

кою, который милосердствуетъ и о злѣйшемъ беззаконникѣ и никогда не хочетъ смерти грѣшникамъ, и не прежде приступаетъ къ наказанію тварей своихъ, какъ при самой крайности, или когда необходимо того Его святыя намѣренія будутъ требовать.

Самое сіе Божественное и неоцѣнное Его свойство есть единая отрада сокрушенному моему духу. „Самое оно и вперяетъ въ меня „дерзновеніе упасть паки къ но„гамъ Твоимъ, *Великій и Всеблагій* „Боже! и Тебя яко милосердствую„щаго о всѣхъ грѣшникахъ небесна„го Отца просить о продолженіи „Твоего долготерпѣнія ко мнѣ, и о „принятіи меня во всемогущее по„кровительство Твое въ наступаю„щую ночь. Безъ Тебя и безъ „Твоего охраненія могу ли я оную „благополучно препроводить? Ты„сяча бѣдствій и напастей могутъ „случиться со мною, естьли Ты о„ставишь меня и не удостоишь Бо-

„же-

,, жественнымъ Своимъ охраненi-
,, емъ. —— Бди Ты надо мною,
,, когда я во снѣ погруженъ будучи
,, самъ о себѣ несвѣдомъ буду, и не
,, дай мнѣ умереть въ сiю ночь,
,, дабы успѣлъ я еще хоть нѣсколь-
,, ко себя исправить и сдѣлаться
,, благоволенiя Твоего достойнѣйшимъ.
,, А и въ томъ подкрѣпи меня бо-
,, жественнымъ Своимъ вспоможенi-
,, емъ, ибо безъ Тебя не могу я и
,, того сдѣлать ,,.

Естьлижъ святой воли Твоей у-
годно будетъ въ сiю ночь предѣлъ
днямъ моимъ положить: то о! Ве-
ликiй Боже! отпусти мнѣ всѣ зло-
дѣянiя мои, которыми я такъ мно-
го Тебя во всю жизнь мою прогнѣ-
валъ. Очисти и обмой меня отъ
беззаконiй моихъ кровiю возлюблен-
наго Твоего Сына, а моего Боже-
ственнаго Искупителя. Прiими ме-
ня яко совершенно помилованнаго ра-
ба, и сопричти къ лику угодив-
шихъ Тебѣ, дабы уста мои восхва-
ляли вмѣстѣ съ ними благоутробiе
Твое и во всю безконечную вѣчность.

РАЗ.

РАЗМЫШЛЕНІЕ XIII.

Въ Субботу поутру.

Ну! вотъ и до послѣдняго дня сей недѣли я дождался! — вотъ и седьмой день я жить начинаю! — Всемогущему угодно было сохранить жизнь мою и въ прошедшую ночь, и не только ее сохранить, но соблюсти меня вкупѣ и отъ всякаго зла и нещастія. О! какъ милость Его ко мнѣ велика! и коликою благодарностію я Ему за то обязанъ!

„ Пріимижъ оную Великій Творче! отъ недостойныхъ устъ раба, лежащаго на земли предъ ногами Твоими, и возсылающаго къ Тебѣ оную изъ глубины своего сердца „!

Но начиная сей послѣдней день недѣли жить, не должно ли мнѣ въ о-

особливости постараться, препроводить оной лучше нежели всѣ прежнія? —— Ахъ! хотя бы онымъ удалось мнѣ нѣсколько исправить и скрасить весь сей знаменитый періодъ времени! —— Хоть бы въ сей послѣдній день удалось мнѣ, что нибудь хорошее и такое сдѣлать, что въ особливости Творцу моему угодно, дабы въ сегоднешній вечеръ, въ который долженъ я буду дать Ему отчетъ во всѣхъ дѣлахъ въ сію недѣлю произведенныхъ, могъ я имѣть по крайней мѣрѣ то утѣшеніе, что не вся она пропала тщетно; не вся миновала попустому и безплодно и не вся препровождена мною безъ малѣйшаго хорошаго и такого дѣла, которымъ бы могла она замѣчена быть въ той книгѣ вѣчности, гдѣ замѣчаются всѣ хорошія дѣла, произведенныя мною въ жизнь мою! —— О! когда бы я столь щастливъ былъ, чтобъ могла она замѣчена быть большими и незагладимыми литерами, и когдабъ у-

удалось мнѣ украсить хоть въ сей день недѣлю сію такимъ дѣломъ, коего напоминаніемъ могъ бы я не только въ завтрешній святый день, но и во всѣ оставшіе дни моей жизни утѣшаться! —— О, когдабъ! могъ я покрыть тѣмъ многія худыя дѣла, произведенныя мною въ сію недѣлю, и въ сей вечеръ смѣлѣе ужѐ и не съ столь великимъ устыдѣніемъ и зазрѣніемъ совѣсти своей предстать предъ лице Зиждителя моего, съ каковою принужденъ былъ *являться* предъ Его въ прочія вечера сей преходящей недѣли для отданія Ему во всемъ отчета.

Да! не обходимо долженъ я о семъ и колико можно постараться. Напрягужъ всѣ тѣлесныя и душевныя силы свои къ тому, и не упущу сей день попустому! Пусть будетъ хотя ужѐ онъ моимъ, когда всѣми прочими не умѣлъ я пользоваться, и упустилъ изъ рукъ своихъ понапрасну.

Но

Но чѣмъ же бы лучше постараться мнѣ сей день отличить, и какъ и коимъ образомъ воспользоваться онымъ больше? Ахъ! средствъ къ тому множество найтить можно! извѣстное то дѣло, что какъ во всякое время отворенъ намъ путь къ произведенiю худыхъ дѣлъ, такъ не затворенъ и для производства хорошихъ. — Во всякой часъ можемъ мы и тѣ и другiя дѣлать, и всегда, буде похотимъ, можемъ случаевъ находить къ тому довольно. *Но* дабы лучше можно было успѣть въ семъ намѣренiи блаженномъ, то пробѣгу мыслями своими хоть вскользь возможные случаи, и напомяну себѣ теперь дѣла, изъ коихъ которое бы нибудь мнѣ постараться сего дня сдѣлать.

Двоякимъ образомъ могу я угодить моему Богу. Вопервыхъ, недѣланiемъ худыхъ, Богу противныхъ и Имъ запрещенныхъ дѣлъ и преодолѣнiемъ въ семъ случаѣ стремленiй и склонностей моего серд-

ца. Вовторыхъ, дѣйствительнымъ произведенiемъ чегонибудь такого, что именно повелѣно Имъ и что Ему въ особливости угодно. Правда, нужно и первое и последнее; но о! хотя бы которое нибудь удалось мнѣ исполнить.

И такъ въ разсужденiи перваго пункта, постараюсь я сего дня, не давать отнюдь воли разуму своему упражняться въ помышленiяхъ негодныхъ и Богу противныхъ. Всякая дурная мысль да буди удалена отъ него. Постараюсь прогонять всякую таковую въ тотъ же мигъ, какъ скоро она покажется, и не дамъ отнюдь гнѣздиться ей въ душѣ моей, какъбы она ни была прiятна и для меня прелестна. Буду напоминать, что самыя они всѣму злу заводчицы, и что угнетенiе оныхъ въ самомъ началѣ всего нужнѣе. Употреблю къ тому всѣ силы мои и возможности и буду поощряться къ тому тѣмъ, что таковое преодолѣванiе оныхъ и мнѣ край-

крайне полезно и Великому моему Производителю угодно.

Таковымъ же образомъ не дамъ воли и развращенному и суетному сердцу своему въ дѣйствованіи по своему хотѣнію. —— Всѣ негодныя стремительства и порочныя склонности, обитающія въ ономъ, да пребудутъ въ сей день въ совершенномъ своемъ недѣйствіи и снѣ. Не допущу ни единаго изъ нихъ проснуться, и возбудя негодныя мысли, преклонитъ меня къ дѣламъ негоднымъ. Лѣнь и нѣга да не преодолѣютъ меня сегодни; а буду колико можно противиться и дѣйствію чувствъ, толь ко многому худому меня доводившихъ. Буду закрывать глаза мои и отвращать ихъ отъ всѣхъ опасныхъ и такихъ предметовъ, о которыхъ знаю, что они меня всего болѣе до худаго доводятъ. Буду угнѣтать первѣйшія движенія, производимыя ими въ моемъ сердцѣ, и первѣйшія мысли, производимыя ими въ душѣ моей.

Всякое негодное и поврежденное самолюбіе да будетъ отъ меня сего дня удаленно. Не дамъ мѣста гнѣву, ярости, досадамъ и малодушію въ моемъ сердцѣ, а буду преодолѣвать оныя при самомъ началѣ. Всякая зависть, радость о чужемъ нещастіи, свирѣпство, жестокость, немилосердіе, злоба, склонность къ презиранію и осмѣянію другихъ и къ ругательствамъ да пребудутъ отъ меня удаленными. Буду колико можно противоборствовать роскошамъ, честолюбію и корыстолюбію, симъ злѣйшимъ врагамъ и злодѣямъ человѣческаго рода. Не дамъ гнѣздиться въ душѣ моей ни единой любострастной мысли, и склонности къ пышности, игрѣ, расточенію, и ко всякимъ тѣлеснымъ роскошамъ, да не обладаютъ въ сей день мною. —— Гордость, надменіе, враждолюбіе, лукавство, притворство и всякаго рода обманъ, да пребудутъ отъ меня удаленными въ сей день. Возгнушаюсь

всѣми сими недостойными дѣлами, а вкупѣ удалюсь отъ всѣхъ стремительствъ корыстолюбія. Сіе последнее да не обладаетъ также душею моею. Буду угнѣтать всякое желаніе къ пріобрѣтенію чего нибудь неправымъ образомъ, и излишнее любленіе достатка да не преклонитъ меня ни къ чему худому. —— Удалюсь отъ всякаго несогласія и ссоры съ собратіями моими. Не посрамлю сей день никакимъ худымъ, гнуснымъ и такимъ дѣломъ, на каковыя не можетъ взирать Творецъ мой безъ отвращенія. Постараюсь не допустить, чтобъ въ день сей не полетѣлъ на небо какой вздохъ отъ собратій моихъ о учиненіи мною кому нибудь изъ нихъ обиды, оскорбленія или несправедливости какой, и оная не замѣченабъ была тамъ для обвиненія меня въ день судный. А того паче, чтобъ не упала никакая справедливая изъ глазъ слеза, произведенная какою нибудь поступкою

 мо-

моею. Стану колико можно стараться, чтобЪ вЪ сей день никто никакого неудовольствія на меня не имѣлЪ, и не могЪ бы приносить основательной на меня жалобы. Сохраню себя, буде можно, отЪ всего чистымЪ и непорочнымЪ хотя вЪ сей послѣдній день недѣли.

ЧтожЪ касается до втораго пункта, о! сколь много предлежитЪ мнѣ хорошихЪ дѣлЪ кЪ исполненію? — Не окруженЪ ли я множествомЪ собратій моихЪ, такихЪ же человѣковЪ, какЪ я? — Не со многими ли изЪ нихЪ имѣть я буду сегодни дѣло? — НѣтЪ ли изЪ нихЪ весьма многихЪ находящихся весьма вЪ худшихЪ обстоятельствахЪ, нежели вЪ каковыхЪ нахожусь я, и претерпѣвающихЪ вЪ такихЪ вещахЪ крайнюю нужду и недостатокЪ, каковыми я отЪ Творца моего одаренЪ сЪ избыткомЪ и которымЪ угодно Ему, чтобЪ я помогалЪ по мѣрѣ силЪ своихЪ и возмо-

жно-

жностей? — Не легко ли можетЪ многимЪ изЪ нихЪ случиться до меня прозьба, и такая, которую мнѣ исполнить можно, естьли только похочу повиноваться воли моего Господа, или нужда, вЪ которой имЪ помочь ничего мнѣ будетЪ не стоить, да и кромѣ того не тысячу ли случаевЪ и поводовЪ случиться можетЪ кЪ оказанію имЪ знаковЪ истинной любви, каковую небесный мой отецЪ ко всѣмЪ имЪ имѣть мнѣ повелѣваетЪ.

Постараюсь же колико можно о томЪ и не упущу ни единаго такого случая вЪ сей день. И такЪ естьли попадутся мнѣ на глаза претерпѣвающіе нужду и недостатокЪ; то не зажму глаза мои отЪ нихЪ, но сердце мое да наполнится соболѣзнованіемЪ обЪ нихЪ, а душа да подвигнется усердіемЪ и желаніемЪ помочь имЪ всѣмЪ, чѣмЪ мнѣ только можно будетЪ. Никакая страсть да не отвлечетЪ и никакой трудЪ да не устрашитЪ меня отЪ

того, преодолѣю первую, и подвигнусь на второй, каковъ бы великъ онъ ни былъ, для исполненія того, что мой Богъ хочетъ. Помогу имъ, естьли мнѣ будетъ можно, и учиню все, что въ моихъ силахъ и возможностяхъ состоять будетъ. И о! коль щастливъ бы я былъ, естьлибъ слеза благодарности могла истечь изъ глазъ у кого нибудь за вспоможеніе таковое! — коль достопамятенъ сей день былъ бы для меня, и коль многія вины могла бы съ меня смыть слеза таковая! — Какую бы радость ощутило собственное мое сердце при томъ, и какимъ блаженствомъ наслаждалась бы сама душа моя. И одно помышленіе о томъ приводитъ ужѐ меня въ восхищеніе.

Естьлижъ того мнѣ сдѣлать для чего нибудь не можно будетъ: то по крайней мѣрѣ постараюсь я помочь ему своимъ совѣтомъ и облегчить сколько нибудь нужду и пе-

печаль его своимЪ утѣшеніемЪ и хоть тѣмЪ помогу моему собрату.

ПротивЪ всѣхЪ, не имѣющихЪ нужды вЪ таковыхЪ вспоможеніяхЪ моихЪ буду вести себя вЪ сей день такЪ, какЪ мнѣ мой долгЪ велитЪ. Всякая злость, ненависть, неправда, враждебность и прочія тому подобныя негодныя дѣла да пребудутЪ отЪ меня удаленны. Но вопреки тому постараюсь вести себя противЪ всѣхЪ честно, справедливо, дружелюбно, учтиво, ласково, скромно, и такЪ какЪ честному человѣку и Христіанину прилично. Не посрамлю сего званія собою и поступками своими. А естьли случай явится отпустить кому нибудь вину или проступку какую, забыть оскорбленіе и обиду мнѣ либо вЪ сей день, либо прежде причиненную, или отмстить самому врагу моему не зломЪ, а благодѣяніемЪ и услугою какою: то, о! постараюсь, и какЪ можно постараюсь, не упустить драгоцѣнной таковой случай, для ока-

занія наилучшаго опыта послушанія моему Богу и къ исполненію должности всего паче Христіанину свойственной и всего паче его украшающей. Не послушаю никакихъ внушеній моего сердца и убѣжденія страстей моихъ. Зажму слухъ мой отъ оныхъ, и исполню то, что мнѣ долгъ велитъ и чего небесной мой Отецъ отъ меня требуетъ.

Когда же ко всему тому, или къ оказанію подобныхъ тому добродѣтельныхъ и Творцу моему угодныхъ дѣлъ въ разсужденіи собратій моихъ не явится мнѣ случай: то усугублю паки стараніе исполнить, колико можно болѣе должностей въ разсужденіи самаго Бога, которыми обязаны мы къ Нему на всякой день. Буду колико можно чаще напоминать сіе Существо безконечное; воображать Его вездѣ присутствіе; помышлять о безконечныхъ Его совершенствахъ; исчислять всѣ оказанныя Имъ мнѣ въ жизнь безчисленныя благодѣянія; на-

напоминать попеченія и старанія Его обо мнѣ: и всѣмъ тѣмъ увеличивать любовь мою и почтеніе къ Нему; умножать надежду и упованіе на Него, и побуждаться къ благодарности къ Нему. — Постараюсь, колико можно чаще, напоять душу мою тою сладостію, какую ощущаетъ любящая Его душа при собесѣдованіи съ онымъ. И, о! когда бы не одинъ, а нѣсколько разъ въ сей день могла земля ощутить прикасаніе колѣнъ и чела моего къ себѣ, а воздухъ разбѣгаться отъ рукъ, воздѣваемыхъ на небо, и принять въ себя воздыханія моего сердца. Свидѣтельство обоихъ стихій сихъ было бы конечно нѣкогда мнѣ не безполезно.

Наконецъ и въ разсужденіи наблюденія должностей, коими я самъ къ себѣ обязанъ, постараюсь не быть со всѣмъ нерадивымъ въ сей день. Распоряжу самыя дневныя свои дѣла и упражненія колико можно лучше. Буду беречь время и не

не терять онаго попустому. Употреблю сколько можно онаго болѣе, на дѣла и упражненія полезныя и такія, которыя бы мнѣ не только въ нынѣшнюю, но и въ самую будущую жизнь прочны были. Буду колико можно убѣгать отъ такихъ, которыя либо тѣлу, либо душѣ моей вредительны и постараюсь колико можно меньше не терять сего дня, на дѣла ничтожныя и ничего не составляющія. Словомъ: постараюсь и съ сей стороны исполнить то, чего отъ меня, не только мой Творецъ, но и самая натура требуетъ.

Симъ, или подобнымъ сему образомъ надобно мнѣ необходимо постараться сей послѣдній день недѣли препроводить, и тѣмъ по крайней мѣрѣ наградить упущенное въ прошедшіе дни. И о! когдабъ былъ я столь щастливъ, чтобъ могъ все сіе, а когда не все, такъ по крайней мѣрѣ нѣкоторую часть изъ того исполнить. Съ какимъ удо-

довольствіемъ окончилъ бы я сей день, и съ какимъ радостнымъ духомъ предсталъ бы въ вечеру предъ лице моего Зиждителя для отданія отчета о дѣлахъ моихъ и упражненіяхъ сей недѣли.

„Но какъ къ произведенію не „только всего того, но и малѣйшей доли я самъ собою слабъ и „не способенъ: то о Великій Творче! помоги Ты мнѣ самъ въ томъ; „подкрѣпи намѣреніе и силы мои „невидимою своею силою, и содѣйствіемъ Пресвятаго Твоего Духа. „Я прошу Тебя о томъ, повергая „себя къ стопамъ Твоимъ, и уповаю, что Ты не преминешь сего „сдѣлать.„

„Естьлижъ святой Твоей воли „не будетъ угодно, чтобъ я дожилъ до сегодняшняго вечера: то „буди воля Твоя со мною. Власть „надъ жизнію и всѣми обстоятельствами моими имѣешь Ты пресо-

„вер-

„вершенную. Ты мнѣ ее далъ,
„Ты и отнять ее имѣешь право,
„и тогда, когда похочешь. И такъ
„твори, что Тебѣ угодно. А объ
„одномъ въ семъ случаѣ Тебя про-
„шу, а именно, чтобъ Ты напо-
„мянулъ всѣ прежнія моленія мои
„къ Тебѣ; отпустилъ бы всѣ зло-
„дѣянія мои; удостоилъ бы меня
„милости своей, и принялъ бы
„духъ мой въ свои руки.

РАЗМЫШЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

Въ Субботу въ вечеру.

Ну, вотъ и конецъ нынѣшней недѣли! —— Вотъ прошелъ и послѣдней день оной, и окончался паки знаменитой періодъ времени, и улетѣлъ не возвратно въ вѣчность!

Теперь при окончаніи онаго особливой долгъ имѣю я собрать разсѣянныя свои мысли, и войдя въ самаго въ себя, обо всемъ ономъ подумать, и приведя на память себѣ всѣ бывшія въ сію недѣлю произшествія, о самомъ себѣ и обо всѣхъ своихъ поступкахъ и дѣлахъ безпристрастно помыслить, и потóмъ разсмотрѣть, хороши ли они, и все мое поведеніе въ сіи дни было доброе, или худое? —— Такъ ли я сіе великое время препровóдилъ, какъ должно?

Такъ

Такъ ли какъ человѣку и Христіанину прилично? Такъ ли какъ хотѣлъ того Производитель міра, или совсѣмъ инако? — Исполнилъ ли я все, чѣмъ я отчасти къ самому себѣ, отчасти къ другимъ моимъ сочеловѣкамъ, а всего паче къ Творцу и Богу моему былъ обязанъ, и что необходимо и неотмѣнно учинить былъ долженъ?

Въ разсужденіи самаго себя, имѣлъ ли о душѣ и о тѣлѣ своемъ надлежащее и такое попеченіе, какое имѣть мнѣ должно? Или только одно послѣднее было наиглавнѣйшимъ предметомъ всѣхъ моихъ дѣлъ, стараній и попеченій, а душа совсѣмъ забыта, или всего меньше объ ней стараемо было? — Постарался ли я привесть ее въ лучшее совершенство предъ прежнимъ, и исправить какой нибудь извѣстной недостатокъ оной? Упражнялся ли я въ одолѣваніи какихъ нибудь негодныхъ склонностей и привычекъ, въ ней обитающихъ? Противобор-

ствовалъ ли я стремительствамъ страстей бунтовавшихъ во внутренности оной? Преодолѣлъ ли которую нибудь изъ нихъ? Или по крайней мѣрѣ обуздывалъ ли наглость и свирѣпство оныхъ: и дѣлалъ ли самъ себѣ насиліе, чтобъ не послѣдовать повелѣнію оныхъ? —— Уменьшилъ ли тѣмъ хотя нѣсколько ихъ жестокость; или далъ совершенную имъ волю тиранствовать надо мною и чрезъ то увеличиться еще болѣе?

А въ *разсужденіи другихъ людей*, сихъ сотоварищей и собратій моихъ, кои на все въ свѣтѣ равномѣрное со мною имѣютъ право, такъ ли я себя велъ, какъ вести себя мнѣ долгъ повелѣвалъ? Исполнилъ ли противъ ихъ все, что исполнить мнѣ надлежало. Любилъ ли я ихъ такъ, какъ любить ихъ должно, и какъ любить ихъ мнѣ Творецъ мой повелѣваетъ? Поступалъ

палЪ ли снисходительно, кротко, благопріятно, ласково и дружелюбно съ низшими себя и милостиво и человѣколюбиво съ подданными и подвластными мнѣ? Отпускалъ ли имъ вины ихъ и проступки? Умѣрялъ ли необходимыя наказанія? Основывалъ ли всѣ поступки свои на честности, справедливости и безпристрастіи? Милосердствовалъ ли о бѣдныхъ, нуждныхъ и нещастныхъ, на глаза мнѣ попадавшихся? Ощущало ли сердце мое соболѣзнованіе объ нихъ? Упражнялись ли мысли къ выдумыванію чего нибудь для нихъ полезнаго? Отворялись ли уста къ утѣшеніямъ оныхъ, и простиралися руки для облегченія ихъ нужды и бѣдности? Преодолѣто ли было какое нибудь негодное стремительство, до того меня не допускавшее? Ощущалъ ли я то наисладчайшее утѣшеніе, какое получаетъ человѣкъ въ таковое время? Омочаемы ли ланиты мои были сле-

слезами удовольствія, и возносилось ли сердце мое благодарностію къ Богу за удостоеніе сдѣлать что нибудь тому подобное; благодарностію изъ всѣхъ ему наиприятнѣйшею. —— Противъ равныхъ же себѣ, наблюдалъ ли я все то, чего отъ меня честь, добродѣтель и законъ требовали? Ко всѣмъ ли я былъ снисходителенъ, ласковъ, дружелюбенъ и благосклоненъ? Старался ли услужить всякому чѣмъ могъ? Заставилъ ли кого нибудь полюбить себя за хорошее поведеніе или за добродѣтель какую, любезную Богу и человѣкамъ? —— Убѣгалъ ли я отъ всякой ссоры и раздора съ сочеловѣками моими? Удалялся ли отъ случаевъ, подающихъ къ тому поводы? Не обидилъ ли, не оскорбилъ ли и не огорчилъ ли кого изъ нихъ дѣломъ, или словомъ и умышленно, или хотя безъ умысла? былъ ли благодарнымъ противъ дѣлавшихъ мнѣ услуги или добро какое?

Позабывалъ ли обиды и оскорбленія, дѣлаемыя ими мнѣ? Угнѣталъ ли въ сердцѣ своемъ любомщеніе ко врагамъ и злодѣямъ моимъ? Приневоливалъ ли оное любить ихъ, и старался ли симъ изъявить наилучшій и пріятнѣйшій опытъ послушанія моего къ Богу? А и противъ вышшихъ себя и учрежденнаго начальства и властей надъ собою, такъ ли я себя велъ, какъ того отъ меня Богъ и законы свѣтскія требуютъ, и оказывалъ ли я имъ совершенное повиновеніе.

Наконецъ, *въ разсужденіи самаго Творца моего*; самаго того, которой не только въ каждой часъ, но и въ каждую минуту всей минувшей недѣли жизнь и дыханіе мое сохранялъ; того, безъ коего охраненія и попеченія обо мнѣ, давно бы трупъ сей зарытъ былъ въ землю и преданъ на снѣдь червямъ; или пораженъ былъ болѣзнями

нями жестокими, а душа стенанiями преисполнена. Противъ сего, говорю: всегдашняго моего Охранителя, Попечителя, а вкупѣ Великаго Творца, Владыки, Господа и Отца моего, оказавшаго мнѣ въ жизнь мою, толико милостей и благодѣянiи: такъ ли я себя велъ, какъ мнѣ вести себя надлежало? И исполнилъ ли тѣ должности противъ Его, коихъ исполненiе всему прочему предпочитать мнѣ надлежало? Напоминалъ ли я Его во вся дни, такъ какъ напоминать долженствовало? Воображалъ ли себѣ живо Его вѣздѣсущiе и другiя Его безконечныя совершенства? изъявлялъ ли ему почтенiе достодолжное? Исчислялъ ли всѣ милости и благодѣянiя, оказанныя имъ мнѣ въ продолженiе жизни моей? Возносилось ли сердце мое благодарностiю къ нему? Обмочались ли глаза мои слезами ему прiятными? Не проистекалиль изъ нихъ слезы ему про-

тивныя и неугодныя? Не дерзало ли сердце мое роптать на судьбы Его неисповѣдимыя, а уста произносить жалобы непристойныя? Не вылетѣлъ ли изъ груди моей какой нибудь вздохъ ему противной? Не оскудѣвало ли во мнѣ упованіе на Него? Ощущало ли сердце мое истинную любовь къ Нему? упражнялись ли уста въ хваленіи и прославленіи имени Его? Лежалъ ли и довольноль часто я повергшимся на землю предъ подножіемъ ногъ Его, и орошалъ ли землю слезами раскаянія, о преступленіяхъ и неблагодарности своей противъ Существа толь милостиваго и безконечно Великаго? —

Ахъ! собери теперь всѣ силы свои мой разумъ и память, и помоги мнѣ напомнить все бывшее въ сіи дни, и не только дѣла, но и самыя желанія моего сердца и помышленія, происходившія въ душѣ мо-

моей. — Пробѣги со мною всѣ дни и всѣ часы минувшей недѣли, и помоги обозрѣть всѣ худыя и хорошія дѣла мои и судить по онымъ: не совсѣмъ ли по пустому я сію недѣлю потерялъ; и удалось ли мнѣ хоть что нибудь такое сдѣлать, о чемъ бы могъ я хотя нѣкоторою надеждою ласкаться, что замѣчено будетъ въ пользу мою въ книгѣ животныхъ. . . .

Ахъ! коль малое количество нахожу я изъ сихъ послѣднихъ дѣлъ? Коль маловажны всѣ они! — а напротивъ того, сколь великое множество противныхъ, и коль великой важности! — Съ какими глазами появиться мнѣ предъ лице моего Господа?

„Ахъ! — Великій и Тре-
„великій Боже! коль многое упу-
„стилъ и изъ должностей моихъ!
„коль мало исполнилъ угоднаго Те-

„ бѣ; и сколь много напротивъ того
„ надѣлалъ дѣлъ Тебѣ противныхъ!
„ Коль худо препроводилъ минувшую
„ недѣлю, и коль многими новыми
„ поступками пріумножилъ число
„ прежнихъ злодѣяній моихъ! —
„ Я принужденъ повергнувъ себя къ
„ стопамъ Твоимъ, признать себя
„ паки крайне виноватымъ предъ
„ Тобою, паки достойнымъ Твоего
„ гнѣва и наказанія, и паки вос-
„ пріимать прибѣжище къ благо-
„ утробію Твоему и къ крови Боже-
„ ственнаго Искупителя моего, и
„ паки просить объ отпущеніи всѣхъ
„ злодѣяній и всѣхъ проступокъ, у-
„ чиненныхъ мною въ минувшую не-
„ дѣлю. — Отпусти мнѣ ихъ, Ве-
„ ликій Боже! и отпусти изъ еди-
„ ной милости и безконечной любви
„ Своей! Воззри на раскаяніе ощуща-
„ емое теперь душею моею и не от-
„ врати лица Твоего отъ кающейся
„ и лежащей у ногъ Твоихъ недо-
„ стойной твари. — Впредь поста-

„ ра-

„раюсь я вести себя колико можно
„лучше и о исполненіи повелѣній
„Твоихъ попечительнѣе стараться.

„Между тѣмъ, повергая себя
„паки къ стопамъ Твоимъ, прошу
„Тебя, Великій Боже! не отвер-
„гнуть отъ Себя тѣ малѣйшія хо-
„рошія дѣла, которыя имѣлъ я
„щастіе произвесть въ теченіи ми-
„нувшей недѣли. Не важны они всѣ.
„Это правда, и недостойны Твоего
„воззрѣнія! Но о! Великій Творче!
„я и тѣхъ не могъ бы самъ про-
„известь, естьлибъ не Ты удосто-
„илъ меня Своимъ милостивымъ
„вспоможеніемъ, и подкрѣпленіемъ
„слабыхъ силъ моихъ. Я и за тѣ
„Тебя же Самаго благодарить и Те-
„бя воспрославить долженъ. Прі-
„имижъ благодареніе сіе отъ устъ
„недостойнаго раба твоего! удостой
„его, и ихъ милостиваго Своего благо-
„воленія, и Самъ недостатки оныхъ
„исправить соблаговоли„.

О какое удовольствіе ощущаетъ теперь сердце мое, несомнѣвающееся ни мало въ томъ, что сію последнюю прозьбу мою Всемогущій вѣрно услышитъ! О коль щастливъ былъ бы я, естьлибъ могъ Ему таковыя благодаренія при концѣ всякаго дня приносить, и естьлибъ могъ я каждый день жизни моей украшать хорошимъ дѣломъ, и чтобъ каждый день замѣченъ былъ въ мою пользу на небесахъ, „Помоги мнѣ, Великій Творче! довесть „себя до того, и удостой раба „твоего симъ щастіемъ, коего не„оцѣненность ему довольно ощути„тельна. Я хотя и буду стараться „ся о томъ колико въ моихъ си„лахъ состоять будетъ: но безъ „Твоего всесильнаго вспоможенія, „мнѣ успѣха въ томъ имѣть ни„какъ не можно„.

Да! — сіе неотмѣнно учинить и стараться мнѣ о томъ, колико

мо-

можно, надобно. Ничего нѣтъ для меня полезнѣе дѣлъ хорошихъ. Нужны они мнѣ нынѣ, а нужнѣе для переду будутъ; они пріобрѣтутъ мнѣ благоволеніе отъ моего Бога, а благоволеніе Его для меня всего полезнѣе, всего драгоцѣннѣе, всего надобнѣе и нужнѣе. —— И такъ въ будущую недѣлю постараюсь я неотмѣнно вести себя колико можно лучше, а всего паче завтрешній святой день. Сей постараться мнѣ надобно препроводить въ особливости получше, и украсить его, колико можно, лучшими и множайшими добродѣтелями. Онъ посвященъ моему Богу, и для меня особливой стыдъ будетъ, естьли посрамлю себя въ оной какимъ нибудь худымъ дѣломъ, и естьли не постараюсь я въ теченіе онаго произвесть какова хорошаго и Творцу моему угоднаго дѣла, и тѣмъ по крайней мѣрѣ отличить оной отъ прочихъ. — Случаевъ къ тому въ особли-

бливости довольно будетъ. Самое первое, что мнѣ учинить необходимо будетъ надобно, состоять можетъ въ томъ, чтобъ не дать мнѣ себя ни лѣки ни иному чему отвлечь отъ соприсутствованія съ собратіями моими въ Его святомъ храмѣ, для прославленія общими устами Его Великаго Имени, и для принесенія благодарственныхъ молитвъ за Его щедроты и милости. А тамо ужѐ и будетъ случай оказать опытъ исполненія должностей моихъ къ Богу и къ собратіямъ моимъ. Съ наичистѣйшимъ благоговѣніемъ препровожу я минуты пребыванія въ семъ святомъ мѣстѣ. И естьли предстанутъ предъ глаза мои страждущіе нуждою и бѣдностію, и старостію удрученные сочеловѣки; то не отвращу лица моего отъ нихъ, и не зажму сердца отъ чувствованія соболѣзнованія объ нихъ: но помогу, сколько мнѣ можно, чтобъ они возвращались во

своими славя Бога и принося Ему благодаренія, и чтобЪ были вЪ сей день радостны и довольны. — А чтобЪ и послѣ препроводить мнѣ день сей, колико можно лучше; то стану возобновлять вЪ душѣ моей такія же помышленія благочестивыя, какія были вЪ ней сегоднешняго утра, и постараюсь исполнить то вЪ завтрешній святый день, что хотѣлЪ, но не могЪ исполнить вЪ сегоднешній.

„*Отходя* же теперь ко сну моему, приношу Тебѣ Великій Творче! благодареніе за всѣ Твои милости и щедроты оказанныя мнѣ и вЪ минувшую недѣлю и вЪ прошедшей день и во вся дни живота моего. А вЪ наступающую ночь препоручаю себя вЪ дальнѣйшее Твое покровительство. Бди Ты надо мною и надЪ всѣмЪ касающемся до меня, вЪ то время, когда я самЪ о себѣ не свѣдомЪ бу-

„ду, и естьли благости Твоей угодно будетъ допустить меня дожить до завтрешняго дня, и непреселить меня до наступленія онаго въ вѣчность: то первая мысль души, и первое движеніе сердца моего да будетъ Тебѣ моему Богу посвященно, а первое дѣйствіе тѣла да будетъ поверженіе себя предъ лицемъ Твоимъ Зиждителю безконечный и Великій!

„Естьли жъ святымъ и неисповѣдимымъ судьбамъ Твоимъ угодно будетъ опредѣлить, чтобъ сіе колѣнопреклоненіе было уже послѣднее въ сей жизни: то учини со мною то, о чемъ всегда просилъ и о чемъ никогда просить не престану Тебя упованіе мое Отецъ прибѣжище мое Сынъ, покровъ мой Духъ святый! Тебѣ святая Троице, извѣстно наиглавнѣйшее желаніе моего сердца. Соверши оное и исполни на-

„до

„ до мною то, что обѣщано всѣмъ
„ вѣрующимъ во имя Твое. Спа-
„ си меня, ими же вѣси, судьбами,
„ и удостой и въ вѣчности Твоею
„ милостїю и благоволенїемъ: да
„ имя Твое воспрославлю и нынѣ
„ и во вѣки вѣковъ, Аминь.

КОНЕЦЪ.